

ПРЕСЛОВУТЫЙ ТРИПЛЕ-АКТ

ГЛЕНА ВИЛТАР
ШАГ НАЗАД
или Невеста
каменного
монстра

Annotation

Я никогда не верила в предсказания, тем более сделанные маминной подругой. Шарлатанка, что с нее взять. И когда мне предсказали резкие перемены в жизни, только отмахнулась. Однако встреча с горгульями и вынужденное путешествие в другой мир для спасения их князя — совсем не то, что я ожидала от командировки!

Горгульи властные, чуточку страшные и определенно бессердечные, ведь созданы они из камня. Верно? Или даже внутри булыжника может появиться искра настоящих чувств?

- [Елена Вилар](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
    - [Глава 16](#)
    - [Глава 17](#)
    - [Глава 18](#)
    - [Эпилог](#)
-

Елена Вилар

**ШАГ НАЗАД, ИЛИ НЕВЕСТА
КАМЕННОГО МОНСТРА**

Глава 1

Аэробус А-320 призывно гудел турбинами двигателя. Пассажиры в спешном порядке рассовывали багаж, который не желали сдавать в специальный отсек, дабы не платить лишние деньги. Теперь же чуть ли не ногами они распределяли пожитки по полкам над головой. На мгновение я задумалась, а вдруг мы попадем в зону турбулентности? Перед взором промелькнула картина: распахивающиеся дверцы и бесчисленные сумки, рюкзаки и чемоданы, падающие на головы тем, кто сидел с краю.

— Я хочу сидеть у окна! — прогундосила крашеная блондинка, при этом уставившись на меня.

— Ты и будешь сидеть у окна, — устало отозвался лысоватый мужчина, закидывая свой портфель наверх. — Только ты стоишь не у тех кресел.

— А я хочу тут! — упрямо взвизгнула дама.

— Тогда ты будешь тут без меня, — припечатал мужчина и занял место через проход.

Поежившись, я плотнее запахнула куртку и перевела взор в иллюминатор. Хотелось отгородиться от шума. На коленях лежала книга, заботливо подsunутая моей мамочкой со словами: «Раз не нашла свою любовь, то хотя бы почитай о том, как ее ищут». Стоило ли в очередной раз объяснять, что эту самую любовь я уже давно не ищу? Лет этак с семнадцати. Единожды осознав, что мужиками движет лишь похоть, а женщинами жажда наживы, я раз и навсегда стерла все иллюзии из собственного сознания. О нет! Я не была синим чулком и уж тем более не относилась к разряду ханжей. Я просто жила и руководствовалась иными принципами. Секс обязательно должен быть в жизни любой женщины, хотя бы для здоровья. Да-да, эти самые оргазмы, о которых написаны тонны макулатуры, нужны прежде всего для того, чтобы женский организм гармонично существовал. Однако никто не заставляет ложиться под первого встречного, современный мир давно создал массу аналогов.

Но что-то меня занесло...

Пассажиры наконец разместились, выдохнули и приготовились слушать бортпроводников. Я же, бегло просмотрев инструкцию по безопасности, перевела взор в окно. Поле, припорошенное ровным слоем снега, заставляло погружаться в воспоминания последних дней.

— Дорогая, мне не нравится эта твоя командировка! — еще утром возмущалась родительница, наблюдая за тем, как я методично собираю вещи в чемодан.

— Мамуль, а меж тем многие об этом мечтают, — отозвалась я, направляясь в ванную комнату за туалетными принадлежностями. — Подумай сама, — продолжила, задумчиво рассматривая косметичку, — я и месяца не проработала в этой компании, а меня уже направляют в Барселону.

— Да-да, — ехидно отозвалась мама, — с билетом в один конец.

Запихнув злополучную косметичку под кофту, я устало разогнулась, морщась от ноющей боли в спине, и, уперев правую руку в бок, произнесла:

— Потому что по плану я должна провести сверку и подготовить презентацию на месте, а уже потом станет понятно — останусь я в Испании или спешно вернусь домой.

Чуть больше месяца назад раздался телефонный звонок, и одна моя очень давняя знакомая предложила пройти собеседование на только что открывшуюся должность в крупной и быстро развивающейся компании. Она предупредила, что вообще-то на данную позицию огромный конкурс, но, несмотря на это, именно у меня есть все шансы. Просидев сутки над собственным резюме, я отправилась на собеседование.

Как ни странно, директор по кадрам, весьма молодой мужчина, лишь раз пробежал взглядом по страницам мелкого шрифта, чуть дольше задержавшись на дополнительных навыках.

— Значит, вы свободно разговариваете на английском и испанском?

— Да, — кивнула я.

— Деловая переписка?

— Да, — опять кивнула я и тут же поправила: — Английским я владею практически в совершенстве, а вот испанским скорее как любитель.

— Хм, любитель... — задумчиво произнес Артур Борисович.

После чего, отложив документы, снял очки, явно в дорогой оправе, и отвернулся к окну, что занимало всю стену. Жаль, вид из него был крайне удручающим. По соседству стояло точно такое же здание без каких-либо художественных изысков. Просто коробка из металла, камня и стекла.

— Вы нам подходите. — Слова мужчины заставили мое сердце застучать раза в два быстрее от радости. — Разумеется, мы берем вас на

испытательный срок. Проявите себя — задержитесь в нашей фирме, нет — получите хорошую запись в трудовой книжке и в резюме. В любом случае для вашего будущего эта практика будет крайне полезной.

— Спасибо! — искренне выдохнула я.

— Не стоит благодарить. За хорошие деньги у нас требуют хорошую работу...

В тот же день я подписала контракт. Сумма, причитающаяся к поступлению на мою банковскую карту, и правда оказалась внушительной. Столько мне еще никогда не платили.

Потребовалось ровно три дня, чтобы понять: московские зарплаты в Питере могут быть лишь тогда, когда требования к работе также московские. Да-да, двадцать четыре часа, семь дней в неделю, и всегда в режиме дедлайн. Однако для моего молодого организма все это было по силам, ведь я четко осознавала, что при таких доходах уже через год смогу позволить себе первую собственную жилплощадь. И пусть она будет за Кольцевой дорогой, и пусть, по словам отца, это будет скорее дупло, чем нора, ибо именно так, по его мнению, выглядит квартира-студия, но это же будет мое! Собственное! Единоличное!

О да, есть к чему стремиться, а потому оставить терзания, и, как говорила героиня одного из американских фильмов, «i love my job».

Что лично я переводила как: «Безмерно люблю свою работу, не осознавая, как выгодно она имеет меня».

Через неделю я не только осознавала, за что мне полагалась такая заработная плата, но и узнала, куда делась моя предшественница. Ненормированный рабочий день подразумевал, что прерывать его можно лишь на сон. Притом если спать вы соизволите на рабочем месте, используя в качестве подушки клавиатуру от компьютера, то с вас еще и вычтут за порчу офисного имущества.

«Выходные? А что это?!» — именно так, не скрывая сарказма, как-то ответила личный секретарь нашего генерального директора. Та милая женщина, что вела проект, который мне поручили, прямо с рабочего места отправилась в городскую центральную больницу с диагнозом «нервное истощение» и подозрением на гипертонический криз, и это в тридцать лет! Однако я как та ворона из широко известного бородатого анекдота, которая ставила цели и не видела препятствий.

«Я ворона сильная, накачанная, только в голову долбанутая».

Все померкло и сомнения отпали, как только на пачке с документами я увидела: «Барселона». С того момента, как начала изучать испанский язык, я бредила этим городом. Гуляла по виртуальным улицам карты Гугл,

заходила в дома, изучала музеи, магазины, мысленно пила кофе в многочисленных уличных забегаловках...

Три недели, не выходя из офиса в центре Петербурга, я искала офис в Барселоне для нашего филиала. Вела переписку, общалась по телефону. Вчера было плановое совещание, на котором секретарь директора вручила мне билет как раз в тот момент, когда сам Илья Эдуардович произнес:

— Мария, вы вылетаете. С помещением мы определились. Ваша задача — осмотреть все на месте и подготовить развернутую презентацию, после этого подготовить все документы. До тридцатого декабря офис должен быть открыт.

— Слушаюсь, — отозвалась я, внутренне ликуя.

Разумеется, я была счастлива, ведь такая возможность появляется лишь раз. Это был мой личный шанс.

— Маша! — голос матери выдернул меня из раздумий. — Ну раскинь ты своими аналитическими мозгами, — родительница все еще пыталась до меня достучаться, — сегодня двадцатое декабря! Вся Европа гудит в предвкушении рождественских праздников. Милая, ну поговори ты со своим руководством! Не проще ли перенести поездку на начало января?

— Мам...

Кинув укоризненный взгляд на сидящую в кресле женщину, я в последний момент упаковала платье, которое, вопреки маминым возгласам, считала именно вечерним, а не мешком для картошки с парой стразинок, которые и рассмотреть почти невозможно.

— Мамуля, вот увидишь, еще до боя курантов я буду резать оливье на нашей кухне и рассказывать, какой дивный город Барселона.

— Нет, моя хорошая, — устало отозвалась мать. — Не будешь. Я намерена у тети Тофы была.

— Даже слышать не хочу! — взвилась я, застегивая молнию на чемодане. — Твоя тетя Тофик...

— Тофа! — поправила мамуля.

— Плевать! — перебила я, не скрывая эмоций. — Она на прошлое Рождество поклялась, что до конца года я выйду замуж. И?! Где?! В каком углу затерялся тот таракан, которого надо поцеловать, чтобы он превратился в прекрасного принца?! Знать не хочу, что эта еврейка с цыганскими корнями родом с задворок Одессы тебе наговорила!

— Она видела, как ты доберешься до места, — растягивая слова, продолжила мама, намеренно игнорируя мое возмущенное пыхтение. — Но сказала, что ты не вернешься.

— Ее бы слова да Богу в уши! — вспылила я. — Мам! Ты же взрослая

женщина, между прочим, имеющая докторскую степень. А слушаешь гадалку замшелую! Ну когда ты перестанешь валяться к этой шарлатанке?! — не на шутку распалялась я. — Кто?! Вот скажи, кто меня оставит в Барселоне?! Эх... Я бы с удовольствием, но куда пойти?! Кому отдаться?! Короче! Перестань нести ерунду!

— Это билет в один конец, — еще тише отозвалась мамуля, смахнув слезинку с ресниц. — Но ты будешь там счастлива. Обязательно будешь. Я знаю... Тофа сказала...

— Мать! — рявкнула я. — Слышишь?! Я запрещаю тебе таскаться к этому Тофику.

— Обязательно будешь... — повторила родительница, после чего поднялась, подошла ко мне и порывисто обняла. — А ради твоего счастья я готова тебя отпустить.

— Мам... — выдохнула я, поглаживая родительницу по голове. — Ну кому я там нужна... Ну посмотри на меня... Ты видела этих жгучих испанок? Все как на подбор — красивые, статные, эмоциональные... А я?! Офисная моль! Все, не будем об этом... — Я продолжала обнимать мамочку. — Без меня оливье не резать! Идем, чайку на дорогу попьем, да такси пора вызывать...

* * *

Погруженная в собственные мысли, я не сразу поняла, что самолет давно набрал высоту. На табло погасли знаки: «Отключить все электронные девайсы», «Пристегнуть ремни безопасности».

— Желаете что-нибудь? — с заметным акцентом, мелькнувшим в английской речи, поинтересовалась белозубая бортпроводница, повернувшись в мою сторону.

— Кофе с молоком, — на испанском попросила я.

Девушка улыбнулась еще шире, отчего стала чуть-чуть похожа на лягушонка, и, протянув мне требуемое, положила две маленькие печеньки на салфетку. Иногда полезно учить языки: за такие знания вам полагаются бонусы, пусть и мизерные, зато продуктовые.

Спустя четыре часа мною был домучен фэнтезийный любовный роман. Определенно, если бы книгу выбирала я, мимо стеллажей с этими сказками пробежала бы с закрытыми глазами.

Девушки, милые, родные, грезить нужно о реальных мужиках. Есть звезды кино, шоу-бизнеса, спорта, да пресловутые модели, черт побери! Но

это?! Вдумайтесь!

Молодая красивая героиня шла себе по улице. И ее задавила машина. Ужас!

Я в красках представила сию картину.

Ночь... Пустынная улица... В свете фонаря кружатся снежинки... Завывает пронизывающий до костей ветер, сквозь который слышится едва различимый скрип сапог той, что через минуту станет жертвой. И ведь идет, думает о чем-то приятном, мечтает, может, музыку в наушниках слушает... бац! Опустим факт, что если улица была безлюдна, то маньяк за рулем явно высматривал именно эту красотку. Боль...

Автор дипломатично убрала хруст костей, брызги алой крови на уже грязном снегу и предсмертный крик жертвы. Также нас лишили истерики водителя по поводу того, что, мол, ехал, никого не трогал, а тут эта как прыгнет под колеса! Ведь не соврал бы, и правда прыгнула, только в другой мир...

А дальше — диво дивное, чудо расчудесное!

Вместе с сотрясением мозга девушка приобрела магические способности, видимо из-за травмы, спасти чужой мир от вселенского зла. Молодец! Эх, жаль, я в самолете, а то встала бы да рукоплескала, пока ладошки не отбила.

Стоит только представить: ее какие-то дряхлые «жигули» жизни лишили, а там она мировое зло истребить собралась. Масштабно мстит красотка! Эх, и ведь никто к нам земное зло истреблять не приходит, а меж тем у нас этого «зла» немерено.

Правда, надо отдать должное автору, деву одну не бросила. Чтобы жизнь ей сказкой не казалась, весь путь до конечного пункта терзали героиню сомнения: кому из двух героев, что тут же решили в сопровождающие набиться, отдаться. М-да... Мне бы ее проблемы! А главное, были бы хоть люди, а то один — вампир, другой — оборотень. Видимо, не те я в детстве мультики смотрела, потому что представить себя рядом с оборотнем или вампиром так и не смогла. От первого изрядно несло мокрой псиной, второй вообще ходячий труп напоминал.

— Наш самолет готов совершить посадку в аэропорту города Барселоны, — мелодичным голосом оповестила стюардесса.

Усмехнувшись, я запихнула книгу в карман впереди стоящего кресла, не планируя забирать сей шедевр с собой. Повернув голову, оценила, как давешняя блондинка льнула к своему «денежному мешочку», капризно требуя новые сапоги. На миг представила, что сия красотка, так же воркуя, прижималась бы к оборотню, после чего чуть не подавилась от смеха,

вызванного собственными фантазиями. Волосатый точно предложил бы даме «босиком прогуляться по траве».

Из аэропорта я выходила с самым замечательным настроением и полной верой в себя. Столица Каталонии встретила меня утренним ярким солнцем, запахом зелени и полным отсутствием снега. Одним словом — весна!

Знала бы я, что ждет меня уже буквально через пару часов...

Глава 2

— Это невозможно! — выдохнула я, с ужасом рассматривая то, что по документам должно быть двухэтажным офисом практически в центре деловой Барселоны.

— Сеньорита, — устало произнес тучный мужчина, постоянно поглядывая на часы. — Это именно то, что я вам присылал, просто фотографии были сделаны до того, как в здании началась реконструкция.

— Но это же полностью разрушенное помещение! Когда мы с вами переписывались, я настаивала на том, что готовый под ключ офис нам нужен до тридцатого декабря.

— Так он и будет готов! — всплеснул руками мужчина, добавив пару не слишком цензурных слов. — Мы люди слова. За год это здание изменится до неузнаваемости!

— За год?! — окончательно опешила я. — Но офис мне нужен в этом году!

— Это шутка?! — заломив бровь, уточнил испанец.

Окинув мужчину прищуренным взглядом, я отметила белоснежную рубашку, темно-синий и явно дорогой костюм, те самые золотые часы, которые испанец нервно прокручивал вокруг запястья, массивную печатку с крупным бриллиантом, почему-то разместившуюся лишь на мизинце, и, разумеется, ботинки, сильно намекающие на то, что когда-то кожа, из которой они были сшиты, принадлежала любопытному и не слишком удачливому крокодилу. Переведя взгляд на стены предполагаемого офиса, измазанные краской, на торчащие арматуру и пучки, хорошо, что не искрящихся проводов, набрала в легкие воздуха.

— Нет! — рявкнула в ответ я, достав из папки запрос. — Вот тут написано: «Все, что у вас есть в наличии. Срок последнего транша — тридцатое декабря»!

— Да, — кивнул испанец, вытерев салфеткой пот со лба. — Но нигде не поставлен год!

— Что?! — опешила я, чуть не выронив лист. — То есть вы хотите сказать, что ни одного помещения, подходящего под наш запрос, до конца *этого*, — я сделала особое ударение на последнем слове, — календарного года вы не найдете?!

— Мария, — скривив губы в подобии улыбки, Карлос продолжал буравить меня свирепым взглядом, точно бык, — возможно, там, откуда вы

приехали, можно по щелчку пальцев получить все при условии, что у вас есть деньги, но это, моя милая сеньорита, — испанец обвел рукой помещение, намекая при этом на страну, — Каталония. Здесь так дела не делаются! Сам факт того, что я готов изменить свои планы и предложить вам этот офис к концу следующего года, уже большой шаг и неограниченная степень моего доверия.

— Это вы не совсем понимаете, — резко, прищурив глаза, перебила самовлюбленного мужчину я. — Если вам кажется, что на вашей компании сошелся свет, то я вас разочарую. Уверена, в этом городе найдутся те, для кого заработок важнее личных амбиций.

— О! — откровенно усмехнулся испанец. — Милочка моя, как только ваша эмоциональность снизится до уровня делового общения, я буду готов с вами встретиться, а пока лично для вас у меня есть лишь одно слово.

— Какое? — процедила я сквозь зубы.

— «Маньяно», моя сеньорита, а лучше «парлеманьяно»! — громко оповестил Карлос, подхватил свой кейс, что стоял на единственном стуле в этом полуразрушенном помещении, и направился к дверям.

— Что значит «завтра» или «послезавтра»?! — вдогонку на английском прокричала я.

— У-у-у, нет! Вы в моей стране, Мария. Знание языка не даст вам возможности узнать испанца, — рассмеялся мужчина, на минуту замерев у порога. — Не завтра, а возможно, и не послезавтра, а никогда! Дословно я желаю вам найти тех, кто исполнит ваш заказ, однако более чем уверен, что законным способом это невозможно. — Карлос еще раз посмотрел на часы и добавил: — Сегодня двадцать первое декабря, через два дня банки прекратят все транзакции и уйдут на финансовые каникулы. Многие до девятого января, некоторые до четвертого. Завтра последний рабочий день у государственных структур. Никто! Я повторяю, никто не откроет нотариат, регистрационную палату и банковское хранилище, чтобы ублажить избалованную русскую. Это вам не варварская страна, где деньги решают все! В моей стране, в Каталонии, люди уважают не только себя, но и свое время! Так что маньяно, моя дорогая Мария... Маньяно. Увидимся в следующем году.

Испанец скрылся за работающими на фотоэлементах дверьми, я же, не замечая грязи, опустилась на стул, водрузив папку на колени. Это провал! Сложно, а точнее, жизненно необходимо было признать свою вину в том, что не совсем правильно составила запрос. Если бы в Питере я четко прописала требования, то еще до отъезда знала бы, что найти в Барселоне офис за такой короткий срок... Как он сказал? «Парлеманьяно»?! Вот-вот...

Невозможно!

В ушах стояли слова директора по кадрам, который предупреждал, что задача непростая. Лишь справившись с ней, я получу бессрочный контракт. Раз путь к моей карьере лежит через этот чертов офис, значит, они его получают!

— Алька! — прокричала я в смартфон, предварительно активировав вайбер подруги.

— Маша?! — искренне удивился женский голос на другом конце связи.

— Нет, блин! Снегурочка! — прошипела я.

Словно вторя эмоциям, с потолка сорвался кусок штукатурки и приземлился в метре от моей ноги. Икнув, поспешила покинуть ненадежное здание. Окунувшись в шум города, я продолжала надрывно кричать в трубку:

— Алечка, мне нужна твоя помощь! Помоги найти компанию в Барселоне, которая сможет отыскать для моей фирмы офис!

— Маш, ты дура?! Я что тебе, Гугл?! — изумилась подруга.

— Сама ты дура блондинистая. Пашка твой где?! Он всю недвижимость Европы знает! — припечатала я.

— Пашка?! — На том конце послышался хохот. — Паша — «в дрова»! У нас же корпоратив!

— А у меня...

Далее позволила себе расслабиться и, используя классический русский мат, дословно поведала подружке ситуацию, в которой оказалась.

— Жди! Что-нибудь придумаю! — выдохнула Аля в ответ, порадовав меня короткими гудками.

Через час я методично накручивала бумажную салфетку то на один палец, то на другой. Пустая тарелка занимала большую часть круглого столика в небольшом кафетерии, а две чашки со следами моей помады намекали на мое психологическое состояние. Я нервничала и теряла надежду. Услышав звук вызова вайбера, чудом не свалилась со стула, вытаращив глаза на незнакомый мне номер.

— Да? — осторожно поинтересовалась я.

— Мария?! — раздался мужской возглас, спустя несколько секунд, вызванных задержкой связи.

— Ага! — ахнула в ответ я.

— Меня зовут Игорь, Алечка мне рассказала о вашей проблеме. Вам сейчас позвонит Карим и, надеюсь, поможет. В данной ситуации это все, что я могу для вас сделать. Счастливых праздников, — лаконично изложив

все это, мужчина, не дождавшись моего ответа, просто отключился.

Набрав короткое сообщение подруге, в котором раз пять повторила слово «спасибо», я заказала еще одну чашку кофе и, подумав, попросила плеснуть туда коньяка, после чего приготовилась ждать своего спасителя, в тот момент даже не задумавшись о том, с каких пор у испанцев появились турецкие имена.

Я с тоской смотрела в огромное витринное окно на спешащих куда-то людей, увешанных пакетами. Яркие, цветные, бумажные и полиэтиленовые, они неоднозначно намекали на то, что праздник вот-вот вступит в свои права.

— Какая же я дура... — прошептав, махом допила горьковатый кофе. — Мама была права, затея с открытием бизнеса в канун Нового года весьма рискованное предприятие. Все бесполезно...

Трель телефона выдернула из печальных мыслей. Чуть не смахнув трубку на пол, я все-таки ухитрилась активировать вызов.

— Алло? — робко спросила я.

— Мария?! — голос с чарующим акцентом тут же придал мне бодрости.

— Да, я вас слушаю...

Мужчина задавал уточняющие вопросы относительно моей проблемы. Пару раз я эмоционально высказывалась о том, что понимаю о сроках и о невозможности найти приличное помещение, но меня успокоили, призвав расслабиться и довериться профессионалам. Разумеется, я поддалась, и мы договорились завтра встретиться в риелторской компании.

* * *

На следующий день я сидела в офисе Карима и вместе с его напарником Эром рассматривала электронный каталог объектов. Если честно, выбор был невелик, но в моей ситуации крутить носом было глупо. Сначала я искала что-то максимально похожее на тот объект, что мы утвердили на совещании, но быстро сдалась. Во-первых, все они находились на капитальном ремонте, а во-вторых, большая часть помещений принадлежала физическим лицам, а пытаться провести сделку с «физиками» в условиях праздника было нереально, по крайней мере, именно так утверждал Эр.

— Ну что, нашли?

Со спины к моему креслу подошел Карим. Шею обжег горячий воздух.

Я поежилась и попыталась отодвинуться, вот только мужчина еще и руку мне на плечо положил.

— Карим, — произнес Эр. — Не смущай девушку, она не привыкла к такому общению, — перешел на испанский брюнет и рассмеялся, лукаво подмигнув мне.

— Ах да, она же из дикой страны, — усмехнулся в ответ Карим, также общаясь на испанском.

— Не такая уж она и дикая, — возмущенно полыхнув взором, на этом же языке отозвалась я, произведя эффект разорвавшегося снаряда.

Вчера Карим, позвонив мне, общался на английском, как и сегодня поступали мужчины, дабы я была в курсе обсуждений. Правда, пару раз смеялись над моей чопорностью и сосредоточенностью, разумеется, переходя на испанский. Внешний вид, манера поведения, да и шутки выдавали в бизнесменах выходцев из южной страны. После проявленного мною любопытства Карим сознался, что он и его партнер эмигранты из Турции.

— Прости, — тут же отозвался Эр, пряча взгляд, ведь буквально полчаса назад сообщил Кариму, что, будь я не так зажата, с удовольствием пригласил бы меня в бар, а утром бы поцеловал «на прощание».

— Бывает, — усмехнулась я, беззаботно пожав плечами. — И в бар я бы сходила, но только в бар...

— Я уже понял, — в ответ улыбнулся Эр.

— Ну так что, это все варианты? — Я перевела тему, продолжая общение на испанском, ведь лишняя практика мне не повредит.

— Есть еще пара домов... — задумчиво протянул Карим, покинув меня и заняв место за соседним столом.

Отодвинув ящик, мужчина вынул несколько черных папок. Пролистав их, он протянул мне две. Я же, открыв первую, поежилась. Строение было старым, мрачным, с узкими, продолговатыми окнами. Стены второго здания украшали барельефы странных мифических существ. А на крыше соседнего дома возвышались статуи крылатых зверей.

— Это где?! — пораженно выдала я, рассматривая явно готическую архитектуру.

— Это окраина старого города, — заглянув через плечо, пояснил Эр. — Дорогое, элитное место. Но вот эти два дома никак не продаются...

— Почему? — одними губами произнесла я, листая фотографии.

— В первом здании бродит привидение, — будничным тоном отозвался Карим.

— Настоящее?! — ахнула я.

— Хм... А бывают другие? — удивился Эр, после чего протянул руку и выдернул из папки одну из фотографий. — А вот это здание... Понимаешь, оно особое. Когда-то принадлежало богатому человеку. Альберто был банкиром. Дом перешел к нему по наследству, но с условием, что дальше он так же должен передать его сыну. У бедолаги не было своих детей. Банкир женился на итальянке, у которой имелось двое сыновей от первого брака. В итоге, после смерти Альберто, итальяшки за год проиграли в Монако все состояние отчима. Дом остался в банке как залог. Все это время поверенные ищут покупателя, но стоит только переступить порог здания, как что-то обязательно происходит: то люстра упадет, то ступенька под ногой покупателя провалится, то трубу прорвет...

— Да уж, шикарные варианты! — отозвалась я.

— Пойдем посмотрим? — предложил Эр.

Позже несколько раз задавалась вопросом: почему согласилась? Но в тот момент я просто кивнула.

Декабрь в Барселоне был таким же мрачным, как и по всей Европе. Темнело рано, однако украшенный к Рождеству город радовал красками огней и запахом выпечки с обильным добавлением орехов, корицы и меда. Из приоткрытых дверей ресторанчиков доносились крики и радостный смех, играла приятная музыка, словно зазывая все бросить и окунуться в праздничную суету. Пару раз Эр с Каримом переглядывались, перемигивались, но мой суровый и собранный вид не позволил ребятам бросить заказчика, несмотря на жгучее желание это сделать.

Правильные перекрестки, создающие ровные многоугольники из разных по архитектуре домов, придавали некую кукольность удивительному городу. Знаете, в Барселоне нет ни одного дома, который имел бы точную копию, но при этом на первый взгляд все кварталы выглядели одинаково. Замерев перед узкой улочкой, начинающейся с арки, я задалась вопросом: как машина может тут проехать?

— Никак, — усмехнулся Эр, видимо, слова я произнесла вслух. — Это старый город, тут лишь несколько проезжих улиц, в остальном прогулки для велосипедов или мопедов. Раньше все доставляли на телегах.

— Сомневаюсь, что мой директор будет на работу на велосипеде ездить... — пробубнила я, направляясь за Каримом в темный переулок.

Миновав два поворота, мы замерли перед узкими дверьми. Эр достал ключ и пару раз с характерным скрежетом повернул его в замке.

— Что-то мне уже не хочется его смотреть, — икнув, произнесла я.

— Боишься? — поддел Карим.

Я смело посмотрела на испанского турка и выразительно выдавала:

— Русские ничего не боятся, просто иногда задаются вопросом: а зачем?!

— Грамотный вопрос, — покивал Эр, распахивая двери. — Но запоздалый.

Весь антураж дома пропал, как только мужчины нашли выключатель. Свет напрочь уничтожил всю сказочность. Обычное офисное помещение. Казалось, что там, за порогом, на улице, была история, а тут... просто современный качественный ремонт. Впервые я испытала почти детское разочарование. Эр, рассмотрев мое лицо, а точнее «обиженную моську», не скрывал смеха, тогда как Карим расписывал все прелести этого здания.

— Все понятно, — перебила я агента. — Кошмар... неужели во всем городе больше нет вариантов? Ну хоть одного?

— Хм, дай подумать... Сегодня двадцать второе. Боюсь, это единственный вариант.

— Только нам он не подходит, — с нескрываемым отчаянием выдохнула я.

— Хорошо, дай мне еще пару дней, я поищу, — произнес Эр, на что я лишь кивнула.

На миг мне показалось, что в глазах Карима мелькнул подозрительный блеск, но я списала это на блики освещения. В сознании бился вопрос: даже если они найдут помещение за пару дней, то как будут оформлять? Когда? И успеют ли? Ребята вывели меня на центральную улицу. Договорившись созвониться позже, мы расстались.

Глава 3

После часового общения с мамой по скайпу я сделала выводы: родительница всегда права, и она давно знает о моих проблемах.

По ее словам, надо было сходить к тете Тофе, она бы еще в Питере объяснила мне, что от испанских турок надо держаться подальше. Только чудо, по мнению мамы, уберегло меня от куда больших проблем. Мамуля несколько раз, сведя брови к переносице, поинтересовалась, когда ее «блудная дочь» намерена бросить все это к «такой-то матери» и вернуться домой. Напоследок она сообщила, что верит тете Тофе, а значит, все у меня будет хорошо.

Ну-ну...

Телефонный звонок заставил вздрогнуть. Экран отразил номер Карима.

— Да?

Ожидала услышать... да все, что угодно, кроме:

— Мария, сегодня в клубе моего друга вечеринка. Пойдем, развеешься. Все-таки праздник.

Хм...

Я медленно окинула взглядом небольшую комнату, в которой коротала эти дни. Огромное круглое окно с видом на собор Гауди было единственным положительным элементом в этой квартире. Микроскопическая прихожая, полукоридор, полукухня, гостиная не более шести квадратных метров и в закутке кровать, отделенная от основного помещения шторкой. Про совмещенный с ванной туалет я вообще старалась не вспоминать. Батареи не было, и после душа я прыгала то на одной ноге, то на другой, боясь превратиться в ледышку. И что, вот этим вот ограничатся все мои воспоминания о Барселоне?

— Дашь полчаса? — спросила раньше, чем подумала, после чего продиктовала адрес своего местонахождения.

— Я буду ждать тебя внизу, — ответил Карим.

До клуба мы шли пешком, беззаботно болтая. Не придавая значения словам, я рассказала Кариму, зачем на самом деле мне так срочно нужен офис. Мужчина признал, что мы, русские, ненормальные. Испанец поведал мне о себе. Как оказалось, даже если ты родился в Каталонии, чтобы заниматься более или менее серьезным бизнесом, надо иметь не одно поколение каталонцев в роду, в противном случае твоя участь — лишь

полулегальные структуры. Увидев мой прищуренный взор, Карим тут же успокоил меня, сообщив, что недвижимость как раз единственная легальная ниша, в которой можно существовать, если исключить розничную торговлю, но это уж совсем «низы».

Спустя минут двадцать мы прошли мимо того самого здания, от которого отказалась моя фирма. Странное щемящее чувство заставило поднять взгляд наверх. На выступе соседней крыши, словно черные глыбы, возвышались статуи крылатых существ.

— Это кто? — поинтересовалась я, ткнув в небо пальцем. — Горгульи?

— Да, — кивнул Карим и пояснил: — Кстати, говорят, что они не так давно тут появились, правда, никаких исторических данных о том, зачем они здесь и что означают, так и не нашли.

— Красивые, но страшные.

Мы замерли возле дома, любуясь статуями, правда, в той темноте, которая окружала этот переулок, что-либо рассмотреть было невозможно. Трель телефонного звонка выдернула из раздумий. Эр искал Карима. Надрывно перекрикивая музыку, звучащую фоном, он интересовался, когда же мы доберемся. Карим ухватил меня за локоть и потянул дальше, я же все еще бросала взоры на странные фигуры. Перед тем, как скрыться за углом, мне показалось, что одна из них повернула голову в мою сторону.

— Надо отдохнуть... — прошептала я.

— Еще как надо, — отозвался Карим.

* * *

Скинув пальто на руки испанцу, я окинула себя взглядом в огромном, во всю стену, зеркале и, оставшись довольной, повернулась на звуки музыки.

— Идем, нас уже ждут. — Карим опять ухватил меня за локоть и потянул туда, где мигал свет, слышались звон бокалов, крики, смех и барабанный бой.

— Ну наконец-то, — радостно прокричал Эр, как только мы подошли к компании молодых людей. — Знакомьтесь, это Мария, она из России, но прекрасно говорит по-испански, так что... будьте осторожны, — усмехнулся мужчина, посылая мне воздушный поцелуй.

Спустя час я свободно общалась с Карлосом, студенческим другом Карима. Он рассказывал мне о своем новом сверхскоростном мотоцикле,

который вот-вот должны доставить из Японии. Мужчина был приятен в общении, не позволял себе лишнего, но при этом ненавязчиво ухаживал, постоянно подливая красное вино в мой бокал. Спустя полчаса мой организм намекнул, что пора бы прогуляться. Подарив Карлосу многообещающий взгляд, я поспешила в дамскую комнату. Однако путь мне преградила рассерженная дама, которая начала кричать на меня на непонятном мне языке, при этом грозя вцепиться в волосы.

— Ирма, оставь Марию в покое! — Рассерженную деву скрутил Эр, при этом кидая на меня предупреждающие взгляды.

— Что происходит? — с испугу я перешла на английский.

— Это невеста Карима, — пояснил испанец. — Ей сообщили, что он пришел с тобой, и ревнивица решила разобраться, в чем дело!

— А где Карим?! — прокричала я в спину Эра, который пытался увести истерично визжащую брюнетку.

— Мария, спрячься пока там. — Мужчина кивнул как раз в сторону дамской комнаты.

Дважды повторять не пришлось. Я метнулась к двери. Вбежав внутрь, обрадовалась тому, что можно запереть не кабинку, а все помещение, что тут же и сделала. Устало прислонившись спиной к двери, я чуть было не сползла на пол, вот только стоны, раздавшиеся за одной из дверок, не позволили мне это сделать. Медленно продвигаясь и перебирая все возможные варианты событий, я заглянула в приоткрытую кабинку.

— Твою мать! — ахнула я на чистейшем русском.

Возле унитаза на полу полулежала, полусидела молодая девушка, зажимая живот рукой. Меж пальцев струилась темно-красная кровь. Закусив нижнюю губу и плотно сомкнув глаза, раненая что-то бормотала.

— Девушка, вам помочь?! — нервно спросила я.

Набравшись смелости, присела на корточки, тронув несчастную за плечо.

— Спасибо! — хрипло выдохнула бедняжка, хватая меня за руку. — Возьми... — Кашель сотряс тело жертвы. — Передай ему, скажи: я не нашла. Скажи: они нашли... Скажи... Нет! Не потеряй, ну же, надень!

— Да подождите! — возмутилась я, пытаясь выдернуть руку из ее хватки. — Я на помощь позову.

— Нет! — с ужасом смотря на меня, воскликнула девушка. — Никто не должен знать. Иначе тебя убьют. Ты теперь хранишь его. Он найдет и скажет. Но хранишь ты!

— Вы бредите, вам нужен врач! — взвилась я.

Девушка из последних сил дернула меня за руку и надела на палец

кольцо, испачканное кровью. А в следующую минуту меня словно прошибло током.

— А-а-а! — вскрикнула я.

— Я все же нашла! — Окровавленные губы растянулись в улыбке, озарив бледное лицо, а глаза вспыхнули ярким светом, миг охватившим всю ее фигуру, а спустя секунду передо мной лежала лишь горка пепла!

Да что вообще тут происходит?!

Ползком я перебралась к раковине и, с усилием поднявшись, включила воду. Кровь с руки смывали ледяные струи, а я заворуженно наблюдала за алыми струйками, что утекали в трубу. В голове билась лишь одна мысль: «Господи, во что я ввязалась?!»

Попытка снять кольцо ни к чему не привела. Казалось, сдернуть его можно, лишь отпилив вместе с пальцем. Лишаться же пусть и части конечности я не планировала.

— Просто никому не скажу, и все... — прошептала я, рассматривая свое бледное лицо в отражении. — И вообще, Золушке пора домой, а то не только туфельку потеряет, но и голову...

Кажется, на фоне стресса алкоголь полноценно занял место в моем организме. Слегка пошатываясь, я подошла к двери и, распахнув ее, имела честь наблюдать с десятков разгневанных девиц. Пожав плечами, пьяным жестом предложила им войти внутрь. Гордо вздернув нос, дамы поспешили справить нужду. Я же направилась на поиски Карима, ведь именно у него остался номерок от раздевалки, где хранилось мое пальто.

— Эр, где Карим? — перекрикивая музыку, прохрипела я, обнаружив второго агента.

— Ушел, — усмехнулся мужчина. — Если бы не увел Ирму, она бы тебя в ежика превратила.

— Как? — опешила на миг я.

— Ножамы бы кидалась. Говорю же, истеричка она ревнивая, правда, Карим говорит, страстная... Но я не проверял, — подмигнул Эр, теряя ко мне интерес.

Мужчина развернулся к крашеной блондинке, что сидела на высоком барном стуле и, покачивая ногой, привлекала к себе его внимание. Разрез на платье давно потерял свою актуальность, выставив на обзор не только ногу, затянутую в чулок, но и край нижнего белья.

— Мне домой надо, — пожаловалась я, положив руку на плечо мужчины и разворачивая его к себе.

— Не проблема, — улыбнулся Эр. — Идем, номерок у меня, а такси я сейчас тебе вызову.

Глава 4

Натягивая на плечи пальто, я вежливо отказалась от сопровождения, согласившись на такси, однако решила подождать снаружи, дабы проветрить голову и привести мысли в порядок.

Наматывая шарф вокруг шеи, вышла на крыльцо. Улочка была пустынной. Дверь за спиной отрезала все праздничные звуки. Подняв взгляд, я с улыбкой проводила мчавшиеся с бешеной скоростью облака. Бац! Резкий звук привлек внимание. В здании напротив хлопнула дверь, выпустив мужчину в черном плаще.

Плащ?! Я с прищуром рассматривала странный наряд мужчины. Не то чтобы он выглядел неуместно. Наоборот. Когда-то из таких домов выходили именно в таком облачении, правда, было это лет этак сто — сто пятьдесят назад...

— Вот дурында, — прошептала я себе под нос. — Может, он на карнавал. Праздники все же...

Будто услышав мои причитания, мужчина резко обернулся. Я испугалась не на шутку. Глаза из-под капюшона светились ярко-зеленым цветом.

— Ох ты ж епрст! — вырвалось у меня. — Надо меньше пить...

Бот только внутренний голос вдруг надрывно проорал: «Беги!» Спасибо алкоголю, на этот раз я не вступала в дискуссии с сознанием. Набрав в грудь воздуха, резко развернулась в противоположную сторону и кинулась прочь. Через несколько метров я осознала весь идиотизм поступка. Длинное пальто и платье, пусть и из дорогого трикотажа, под ним не были приспособлены к спортивным тренировкам по узким, плохо освещенным улочкам Барселоны, да еще и сапоги, на невысоком, но каблуке, норовили усложнить мне жизнь, нагло скользя по мокрой мостовой.

— Ух... — выдохнула я, резко наклонившись вперед.

Пятой точкой прижалась к сырой каменной стене, даже не подумав о том, что могу навсегда испортить кашемировое пальтишко. Сердце надрывно стучало в висках, горло пересохло, а ноги гудели.

— И чего я бежала?! — сама у себя поинтересовалась, медленно разгибаясь.

— Ищите ее! — раздался едва различимый крик. — Человечка не должна далеко уйти. Я чую... Это она!

— Какого черта! — задала вопрос, вот только...

— Стой, человечка! — раздался вопль мужика, притом почему-то на русском.

Разумеется, я побежала. Однако при очередном повороте влетела в распростертые объятия.

— Попалась?! — прошипел мужчина.

Икнув, четко осознала, что да! Попалась. Предплечья сдавили так, что из глаз брызнули слезы. А я-то, дура, на Новый год дома в платье с отрезными рукавами блистать собралась. Теперь только чехол от танка...

— Кадар, она у меня! — прокричал мужской голос над головой. — Шустрая, дрянь!

— Кольцо у нее?! — раздалось в ответ.

Поймавший тут же дернул мою руку вверх, поворачивая запястье и рассматривая блестящее в свете фонаря колечко.

— Как прилипло — не отодрать. Что делать с девчонкой?!

— Гив говорил, она полукровка, — голос собеседника приближался. — Проверь.

— Не-е-е... Человечка вонючая. Аж тошнит.

— Странно... — На свет фонаря вынырнул тот самый мужчина со светящимися глазами в старинном плаще.

Он подошел ко мне и, ухватив за подбородок, повернул мое лицо к себе. Вот тут я резко усомнилась в своей нормальности, ибо на меня взирал настоящий... вампир! Таких в фильмах показывают. Глаза светятся, а из-под подрагивающей губы торчат клыки.

Этого не может быть! Я сплю... Я поскользнулась, ударила головой о брусчатку и теперь сплю. Нет! Я в отключке, и мне мерещится неизвестно что. Ну, не знаю! Должно же быть хоть какое-то разумное объяснение этой чертовщине!

— Боишься? — мурлыкнул мужчина с клыками.

В ответ я лишь икнула.

— Интересно, а она вкусная? — как бы невзначай уточнил вампир.

Боже! Я всерьез думаю о том, что это клыкастое чудовище не ошибка стоматолога, а именно вампир! Мама, куда делся мой мозг?!

— Хочешь попробовать? — изумился тот, который все еще удерживал меня за предплечья.

К своему ужасу, я осознала, что вишу в воздухе, так как могу свободно болтать ногами, вот только достаточно размахнуться, чтобы ударить того, кто меня удерживал, не получится.

— Думаешь, отравлюсь? — протянул тот, что в плаще.

— Ну, не знаю... От нее несет алкоголем, да и вообще она воняет.

— Что?! — возмущенно выпалила я. — Сами вы воняете!

— Ты глянь, она разговаривает! — радостно воскликнул клыкастый. — Вот теперь точно не уймусь, пока не попробую. — Алчно облизнувшись, мужчина провел острым ногтем по моему подбородку, чудом не поранив. — А ну-ка...

Вампир облизнул губы, наклоняясь ко мне. Я же задержалась, пытаюсь вырваться из захвата, в ответ раздался смех пленившего меня.

— Шустрая коровка!

— Сам ты... — попыталась промычать я.

Раздались хлопок, затем удар и, кажется, звук соприкосновения мощных ботинок и мостовой.

Оба мужика замерли. Спустя миг я ощутила твердую почву под ногами.

Еще один характерный хлопок, который ассоциировался у меня с выстрелом, заставил насторожиться.

Резко дернувшись, попыталась вырваться. Клыкастый выпустил мой несчастный подбородок, с прищуром уставившись мне за спину. Я же с замиранием сердца рассматривала происходящее за ним. И то, что обозревали мои глаза, отказывался воспринимать мозг.

Откуда-то сверху на каменную мостовую спрыгивали или, лучше сказать, спланировали огромные крылатые монстры, издавая оглушительный рык через полуоткрытую пасть, полную внушительных клыков.

— Карл, со спины! — хрипло крикнул мужчина в плаще.

— Кадар, обернись! — в ответ отозвался мой пленитель, окончательно разжимая руки.

Я решила не мешкать, юркнув в сторону. И вот тут вся невероятная картина предстала перед моим ошарашенным взором. На узкой, не более двух метров в ширину, улочке спиной друг к другу стояли те, кто еще несколько мгновений назад меня удерживал, а с обеих сторон к ним медленно приближались монстры.

Вдохнуть успела, а вот выдохнуть...

Дело в том, что именно в этот момент я сделала шаг назад, со всего маху врезавшись спиной во что-то твердое.

— Стой! — прозвучало едва различимое над головой.

После чего мои несчастные предплечья опять сжали. Сволочи! Зажали рот рукой, позволив лишь жадно вдыхать воздух носом.

— Не рыпайся! — последовал следующий приказ.

Я замерла, во все глаза рассматривая, как огромные крылатые чудовища, вытащив из-за спин кривые мечи, нападали на тех, кто преследовал меня. У гада в плаще, что возомнил себя вампиром, поврежденная рука уже болталась, словно надломленная ветка.

Страх то и дело сменялся стонами сознания, что всего этого просто не может быть! Крылатые монстры до боли кого-то напоминали. Я была уверена, что видела их буквально недавно...

Где же? Если только...

Едва переведя взгляд влево, я в очередной раз подавилась воздухом, узрев часть огромного крыла, что замерло за спиной удерживающего меня воина.

Господи! Куда я попала?! Кто они?! Что здесь происходит?! И при чем тут я?!

Мамочка! Забери меня домой...

Вот бы сейчас разреветься, да только организм впал в ступор, решив, что так ему намного комфортнее.

— Унеси ее отсюда! — прокричал один из громил, кинув на меня огненный взгляд.

Я бы возмутилась, если бы могла, но на мои глаза легла плотная повязка. Спустя миг осознала, что ноги больше не ощущают дороги. Тело обдавало ветром, а уши попросту заложило. Кажется, я лечу, точнее, летит тот, кто продолжает меня крепко удерживать в своих лапах, будто куклу за пластиковые конечности, вытянув вперед руки. Вот не знаю почему, но я ощущала себя именно игрушкой.

Полет прекратился так же неожиданно, как и начался. Ногами ощутила жесткую поверхность, а вот руки кто-то крепко стягивал веревками за спиной. Как только процедура пленения подошла к концу, с глаз сдернули повязку.

Мать моя женщина! Завяжите мне глаза обратно!

— Господи! — пораженно простонала я.

Мне хватило пары секунд, чтобы оценить весь масштаб катастрофы. Я стояла посредине той самой крыши, на которой когда-то, да чего уж там, еще вечером находились недвижимые статуи горгулий, а напротив этого каменного мрачного здания располагался мой так и не состоявшийся офис. Но все это было лишь малозначимым антуражем. Прямо передо мной возвышался монстр. Вопреки разуму, был сей индивид не каменный, а более чем живой. Крылья за его спиной слегка подрагивали, создавая воздушные потоки.

— Прекратите! — захлебываясь воздухом, прокричала я. — Отпустите

меня немедленно!

— Размечталась! — пробасило существо, чуть приоткрыв пасть.

Ученые утверждают, что звери не могут говорить не потому, что не умеют, а потому, что у них другое строение гортани. Единственные звуки, которые из нее рождаются, — это вой или рык. По этой логике передо мной кто угодно, только не зверь.

Интересно, мне сейчас радоваться или окончательно с жизнью прощаться?!

— Азим! — раздался голос со стороны, и я резко повернула голову, игнорируя легкий хруст в шейных позвонках. — Азим, строй тоннель! — приказал еще один каменный монстр.

Хотя о чем это я? Каменными они были до того, как ожили. Я сплю?! Сошла с ума? Или просто перебрала того красного, чуть кисловатого вина?

— Гив, — продолжил тот, что все еще создавал ощутимый сквозняк. — Наши еще не вернулись.

— Идиоты! — отозвался Гив.

И тут я не могла с ним не согласиться, мы точно все идиоты, а значит, нам сейчас для всеобщего блага надо разойтись по домам. Почему я не психовала? Не истерила? Не рыпалась, не голосила, как все русские бабы?

А смысл?

Все это время я истерично дергала руками за спиной, ощущая, как мерзкие веревки натирают запястья. Конечно, сдерживалась из последних сил, чтобы не упасть на колени и, рыдая, не просить этих птенчиков отпустить меня на волю. Вот только почему-то представлялось мне, что добрые крылатые чудики тут же тупо скинут меня с крыши и, провожая взглядом мой последний полет, будут нагло скалить морды.

Ни за что! Этого удовольствия я им не доставлю. Вот сейчас соберу остатки разума и обязательно что-нибудь придумаю. В крайнем случае, всегда могу впасть в истерику.

Меня оглушили звуки хлопающих крыльев. С разных сторон на крышу прыгали горгульи, забавно щелкая пастьми. Лишь позже я узнала, что это был их родной язык, доступный лишь тогда, когда существа принимали монстрообразный облик.

— Все? — поинтересовался Азим.

— Да, — отозвался Гив.

— Шестеро горгулий не смогли покровсать двоих вампиров? — насмехаясь, поинтересовался Азим.

— Между прочим, не рядовых, — ответил один из только что прилетевших. — Там был Кадар.

— Да? — искренне удивился Азим. — Надеюсь, больше его там нет?

— Больше его вообще нет, — прокомментировал монстр.

— Уже хорошо. Сдается мне, Лиагара будет грустить, поняв, что ее правая рука канула в закрытом мире без возможности возрождения.

— Нам пора, — отозвался Гив, буравя меня взглядом. — Это не то, на что я надеялся, но раз кольцо ее признало... Может, в ней есть кровь горгулий?

— Ага... Капля на десять литров, — буркнул Азим. — Она человек, или бери что дают, или еще лет сто ищи ключ. Держите ее и глаза завяжите, чтобы от света не ослепла.

Услышав приказ, я тут же дернулась. Маленький шажок назад, и, чуть не поскользнувшись на мокрой крыше, угодила в лапы очередному монстру.

— Стой, дура, упадешь! — гаркнул главарь крылатых. — Спиной ее к воронке, так точно не убежит.

А перед глазами и правда разворачивалась воронка.

— Отпустите! Не трогайте! — прокричала я.

Ну, наконец-то истерика пожаловала, а то показалось, психика от любопытства забилась в угол, лишь большими глазами наблюдая за происходящим. Ан нет! Как паленым запахло, так вот она, получите — распишитесь. Правда, крылатых это мало волновало, прощелкав друг другу что-то только им ведомое, они завязали мне глаза, и далее я лишь на слух догадывалась о происходящем.

Потоки воздуха пронизывали ледяными струями до костей. Мои зубы отбивали дробь, и сложно было сказать, страх это или холод. Кричать бесполезно. Ветер, завывая, создавал такой шум, что я мечтала сохранить свой слабенький человеческий слух. Кто-то вполне бережно поднял меня на руки, и я уткнулась ему в грудь, но сразу отбила нос о каменные мышцы. Притом камень был самым натуральным. Хлюпнув носом, понадеялась, что крови будет немного.

— Пошел!.. — раздался громкий голос Азима. — Следующий! Следующий! Теперь ты, осторожнее! Крепче ее держи! Следующий...

Меня словно погрузили во что-то вязкое. Одежда облепила тело, а из легких исчез весь кислород. Я закашлялась, ощутив выступившие слезы, которые, вместо того чтобы скатываться по щекам, впитывались в плотную повязку.

Жарко! Душно! Ужасно...

Страх — это то, что последовало за всеми остальными эмоциями.

Мамочка моя, что же происходит?!

Дернувшись, добилаь лишь того, что монстр еще теснее прижал меня к себе, намекая на хрупкость моих костей. Пискнув, замерла, словно кролик в клетке, увидевший любимого хозяина с топором наперевес. Казалось бы, участь его ясна, но надежда на то, что «просто покормить», еще теплилась.

Даже сквозь повязку я почувствовала невероятный свет. Он словно прошибал насквозь, желая уничтожить любое темное пятнышко. В мозгах тут же всплыла банальная реклама стирального порошка, где потоки света, выпущенные голубыми крупинками, расщепляют уродливые пятна на белоснежных простынях.

А-а-а-а!.. Отпустите, я не хочу быть расщепленной!

— Прибыли! — сквозь гул в ушах до меня донесся голос Гива.

Глава 5

Сглотнув, пошевелилась. Меня отпустили. Руки уже затекли, когда веревки сняли с запястий, и я тут же потянула пальцы к повязке, но их накрыли чьи-то руки за миг до того, как я сорвала плотную ткань.

— Подожди, — раздался незнакомый мне голос. — Сначала плотно закрой глаза, потом сними повязку и лишь после медленно открывай, а то голова закружится и потеряешь сознание.

— Беспокоишься? — хрипло усмехнулась я.

— Нет, — последовал грубый ответ. — Просто не хочу терять время.

Его пальцы провели по ободу злополучного кольца, и я осталась наедине со своими страхами. Зажмурившись до мелких точек перед глазами, сдернула повязку, не обращая внимания на пару выдернутых волосков, застрявших в узле. Затем очень медленно приоткрыла глаз, чтобы тут же распахнуть очи во всю свою природную ширь. Да чего уж там, выпучилась, словно рыба на суше.

— Твою ж! — выдохнула я, крутанувшись вокруг своей оси.

— Не упади! — последовал окрик от того, кто был так заботлив.

— Где я?! — Это единственный вопрос, на который меня хватило.

Огромный зал, освещенный бесчисленным количеством факелов, потрескивающих со стен и с колонн, поражал своими размерами. В центре помещения на трех массивных ступенях располагался... Саркофаг?! Ну ничего себе! По крайней мере, именно так я восприняла прямоугольный постамент с крышкой в виде лежащей каменной горгульи. Вокруг него стояли живые чудовища, а в двух шагах от них находилась я, глупо хватая ртом воздух и озираясь.

— Что встала? — сурово процедил Гив. — Иди, целуй!

— Что? — не поняла я.

— Целуй его! — При этом монстр ткнул когтем на покоящийся памятник.

— Офонарел?! — возмущенно выпалила я.

Все же, подойдя к ступеням и встав на одну, присмотрелась к монстру, что, сложив руки на груди, покоился словно могильная плита. Горгулья. Массивные крылья, словно надломленные, свисали с двух сторон. Искусный мастер так четко передал каждую деталь лика, что казалось, будто вот-вот фигура оживет, как и те, что окружали этот постамент, вот только... Определенно это был просто монумент.

— Целуй! — рявкнул Гив.

— Сдается мне, девка даже не догадывается, зачем ее сюда привели, — усмехнувшись, произнес Азим. — Эй, ущербная, ты знаешь, что за кольцо у тебя на пальце?

— Нет, — честно призналась я.

Развернувшись, попыталась спуститься, вот только рык Гива дал понять, что делаю я что-то крайне неправильное.

— Откуда оно у тебя и как давно ты его носишь? — поинтересовался Азим, покидая свой пост и двигаясь в мою сторону.

По залу раздалось эхо скрежета когтей на ступнях по каменному полу. Поморщившись, я все-таки спустилась ниже.

— Понимаете, это какая-то фатальная ошибка... — начала я.

— Вот уж точно, ты — одна сплошная фатальная ошибка, — обнажая клыки, подтвердил Азим.

Смутившись, я отвернулась и попыталась сделать шаг назад, но запнулась о ступень и в итоге просто шмякнулась на нее пятой точкой.

— Я в туалете была, — сглотнув и опустив взгляд в пол, пролепетала я. — А там девушка умирала, у нее живот был распорот, она меня за руку схватила и кольцо надела. Кричала, чтобы я не потеряла. А как его потерять, если оно не снимается? Она еще что-то постоянно повторяла... Но я не помню...

— Что повторяла? — насторожился Азим.

— Не помню! — прокричала я, заламывая руки. — Не помню! Что-то... Кого-то она там не нашла или, наоборот, нашла, я так и не поняла. И все это надо передать какому-то «ему». Еще я никому не должна про кольцо говорить, так как придут какие-то «они» и убьют меня. Вы можете с меня его снять?!

Подняв взгляд, с надеждой уставилась на горгулью, протянув руку.

— Я домой хочу... Мне салат надо нарезать, — с запозданием я вспомнила обещание, данное маме.

Черт! Мама же предупреждала не доверять туркам и никуда не ходить! Вот я идиотка! Вскинув руки и сложив их лодочкой, я уткнулась в них лицом, дабы подготовиться к многочасовым рыданиям, вот только раздавшиеся слова заставили меня уже в который раз за эту бесконечную ночь вытаращиться на говорившего.

— Значит, хранительница нашла невесту для Князя, и теперь ты ключ, так что иди и целуй.

— Кого целовать? — едва слышно произнесла я.

— Князя, — Азим опять указал на саркофаг. — И поверь, чем быстрее

ты оживишь нашего Князя, тем быстрее попадешь домой.

— Правда? — с глупой надеждой в голосе поинтересовалась я.

— Угу, — кивнул монстр.

И вот это его «угу» почему-то жутко мне не понравилось, но, видимо, других вариантов предусмотрено не было. Опираясь на предложенную Азимом руку, я поднялась, отряхнула пальто, мельком посмотрела на свои запястья, поморщившись от следов, оставленных веревками, после чего развернулась и поднялась на первую ступень.

— Но ведь это негигиенично, — зачем-то озвучила я.

В ответ раздался многоголосый и слаженный рык, эхом прокатившийся по помещению. Я вздрогнула и вскочила на следующую ступень, сунув руку в карман. Нащупав одноразовые платки, облегченно выдохнула. Шагнув на последнюю ступень, задумчиво посмотрела на статую.

— А можно я его вытру? — едва слышно поинтересовалась, одной рукой распаковывая упаковку с платочками.

— Да хоть оближи, но потом. Сначала поцелуй! — не выдержал Гив, делая шаг в мою сторону, отчего я чуть не прыгнула обратно.

— Спокойно, — предупредил Азим, стоявший все это время, как оказалось, за моей спиной. — Гив, не трогай ее, девочка уже прониклась и сейчас все сделает. Так ведь?

— Сделаю, — энергично закивала я.

Встав на цыпочки, я подтянулась и салфеткой стала вытирать лицо, а точнее, морду статуи.

— Что она делает?! — прохрипел Гив.

— Не знаю, — отозвался Азим.

— Бактерии убираю. Не хочу подхватить от вашего Князя каких-нибудь паразитов, — пробубнила я, вот только, как назло, получилось четко и громко.

Воздух вокруг стал густым и наэлектризованным, я совершенно четко ощутила, как над головой включился таймер, отсчитывающий последние секунды моей никчемной жизни.

— Все-все... — простонала я. — Уже целую! Блин, какая-то неправильная сказка...

— Какая сказка?! — насторожился Азим.

— Да про Спящую царевну, — буркнула я. — Только ее принц должен целовать, а тут у вас не царевна, да и я не принц. Ерунда какая-то...

— Целуй! — рявкнул Гив.

Подпрыгнув на месте от неожиданности, я склонилась над

памятником, практически распластавшись на нем, вот только до пасти так и не дотянулась. Чьи-то шустрые конечности подхватили меня за бедра и практически закинули на плиту. Разумеется, со всего маха я ткнулась носом в приоткрытую пасть.

— Целуй! — прокричал Гив.

Зажмурившись, чмокнула памятник. Азим тут же поставил меня на ноги, и я стала интенсивно оттирать губы, а затем пальто от пыли и паутины.

— Все? Я могу идти? — спустя минуту я вопросительно уставилась на горгулью.

— Что-то не так... — протянул Гив. — Кольцо на ней, и оно светится, значит, она — ключ, пусть еще раз поцелует и страсти добавит.

— Что?! — возмущенно пискнула я. — Как вы себе представляете — памятник взасос целовать?!

— Эй, поосторожнее с выражениями, он, между прочим, наш Князь, — в голосе Азима проскользнули предупреждающие нотки.

— Да мне плевать, кто он там для вас, для меня это каменная глыба, и я не собираюсь слюнями его омыwać. Не буду я больше его целовать!

— Будешь! — рявкнул в ответ Гив, делая еще один шаг в мою сторону.

— Не буду! — упрямо повторила я, делая шаг назад.

— Домой хочешь? — ласково поинтересовался Азим, я тут же кивнула. — Значит, будешь целовать столько раз, сколько скажут!

Холодок пробежал по спине, я сразу вернулась на место и, подтянувшись на руках, уже сама практически легла на памятник. Сглотнув, зачем-то облизала губы и, зажмурившись, припала к каменной глыбе.

Эффект — нулевой...

— Не выходит, — выдохнула я.

В этот момент массивные двери, на которые лично я внимания не обращала, с грохотом распахнулись. На пороге в лучах яркого света появилась точеная женская фигура.

— Лиагара! — воскликнул Гив, и в голосе его послышалось предупреждение, пронизанное ядовитыми нотками.

— Гивдар! — воскликнула женщина, делая шаг вперед. — Все-таки нашел... Хм, похвально!

— Пора тебе сложить свои полномочия, сестренка!

Гив резко согнулся пополам, будто укутываясь в крылья, а когда разогнулся, то я во все глаза уставилась на молодого крепкого мужчину, который лишь по росту напоминал того монстра, рычавшего все это время

на меня.

— В этот раз, дорогая, пророчество исполнится. Князь пробудится, и ты уже ничего не сможешь сделать, — чеканя каждое слово, произнес Гивдар.

— Глупый маленький братик, — рассмеялась женщина, медленно направляясь к постаменту. — То, что вы нашли девку, которой подошло кольцо, еще ничего не значит. Он должен захотеть вернуться в наш мир. Она не только ключ, она должна стать его проводником. А кого вы притащили? Человечку?! Вы что, издеваетесь?!

— Она не просто человечка, — отозвался Азим, наблюдая, как горгульи медленно обошли постамент и встали между мной и женщиной, создав практически живую преграду. — Она его невеста.

— Что?! — воскликнула Лиагара. — Покажи!

Азим дернул меня за руку, на которой было кольцо, и, гаркнув что-то невразумительное, поднял конечность вверх. Кольцо засветилось голубым светом, неровно озаряя пространство.

— Что ж... — протянула женщина, сузив глаза. — Тогда почему же Князь не отозвался? Не знаете?

— Еще не успел, — буркнул Гивдар.

— Глупости! — рассмеялась Лиагара. — Ему стыдно за ваш выбор. Разденьте и положите ее поверх камня, быть может, горячее тело привлечет нашего Князя. А пока... а пока я тут главная! Даю вам час, а затем требую запереть усыпальницу до следующего пришествия ключа, эта уж больно напоминает подделку.

Резко развернувшись, женщина подхватила подол платья и поспешно покинула зал, при этом эхо ее хохота еще некоторое время звенело, многократно отражаясь от стен.

— Думаешь, раздеть? — обернувшись к Азиму, поинтересовался Гив.

Я тут же дернула руку из захвата горгульи, не собираясь дальше слушать этот бред, вот только мужчины, похоже, уже все решили за меня.

— Раздевайся! — приказал Азим.

— И не подумаю! — возмущенно выпалила я.

— Выбирай, — коварно скаля пасть, произнесла горгулья. — Или ты разденешься сама и аккуратно складываешь одежду вот тут, на краешке, — при этом она ткнула пальцем в сторону нижней ступени, — или тебе помогу я, и тогда лоскутки твоего тряпья будут покрывать ровным слоем пол этого помещения.

— Но я замерзну! — гневно воскликнула я, стараясь достучаться до совести монстра.

Дура, одним словом! Какая совесть у крылатого зубоскала? Ладно Азим, он мне сразу не понравился, но этот человекоподобный братец той драной кикиморы, которая вложила в их узколобые головы сумасшедшую идею, он-то мог раскинуть остатками серого вещества и понять, что обнажаться перед этим алчно смотрящим на меня зверьем я не собираюсь!

— Отогреем! — заверил Азим, демонстративно сложив лапы на груди.

— Ты не понимаешь, — набрав воздуха в легкие, выпалила я. — Во-первых, я стесняюсь. Во-вторых, с какого такого удовольствия я вам тут стриптиз устрою?

— Не нам, а ему, — Гивдар вновь указал на надгробие.

— А ему-то это зачем?! — опешила я. — Он вообще — памятник!

— Он не памятник, — прошипел Гив, сверкнув в мою сторону глазами. — Он — наш Князь!

— Видимо, вы его так достали, что он решил не возвращаться! — вроде бы буркнула тихо, но предательское эхо опять усилило мои слова.

Вжав голову в плечи, для уверенности зажмурилась, ибо четко осознала: доболталась!

— Тебя как зовут, бесстрашная? — над ухом раздался вкрадчивый голос Азима, отчего стало жутко.

— М-м-маша... — пискнула я. — Мария, — сглотнув, добавила более уверенно.

— Ма-маша Мария? — переспросила горгулья.

Непроизвольно сплюнув на пол, с досады ударила себя руками по бедрам. Ну что же за чурбаны-то такие тупые?

— Нет! Мария!

— Хорошо, — примирительно произнес Азим. — Мария, тебе лучше раздеться, поверь, твои прелести вряд ли кого-то из нас заинтересуют. И потом, нижнее белье можешь оставить. Затем ты ляжешь поверх Князя и полежишь пару минут.

— И все? — с прищуром уточнила я.

— Все, — улыбаясь клыкастой пастью, выдохнула горгулья.

— Врешь... — прошипела я. — Ты это говорил, когда я вашу статую облизывала! Нет уж, мне цистит не нужен, я даже не сажусь голой попой на камни, а тут еще и лежать!

— Все! Мое терпение на исходе! — Гив стремительно направился в мою сторону, а я, взвизгнув, кинулась за спину Азима. — Держи эту тщедушную, я ее сейчас сам раздену!

— Не надо! — проскулила я, четко осознав, что разденет. — Я сама!

— Вот видишь, Гив, девочка сама, — усмехаясь, подтвердил Азим,

вытаскивая меня из-за спины.

Я действительно спустилась на ступень ниже и стала медленно расстегивать пуговицы на пальто. Именно в этот момент я вспомнила о сумочке, с тоской осознавая, что, видимо, потеряла ее навсегда. Документы! Деньги! Половина моей жизни была в этой сумке! Всклипнув, попыталась выдавить из себя слезу, но безуспешно. Эх, не о том я переживаю, сумочка — это, в сущности, ерунда. А вот то, что я черт-те где, черт-те с кем и непонятно, доживу ли до утра, заставляло кровь в венах леденеть. Пальто аккуратно легло на край ступени, туда же отправились сапоги и колготки, которые я снимала, ерзая попой под подолом. Пришел черед платья, и вот тут...

— Молнию расстегни, — неожиданно для себя попросила я, повернувшись спиной к Гиву.

Во-первых, чтобы то же самое сделать самой, надо было змеей извернуться или стягивать платье через голову, а во-вторых, из всех присутствующих в человекоподобном облике был только он, а значит, и пальцы, а не когти-лапы-крюки, тоже только у него. Мужчина помог и очень осторожно потянул замок вниз. Звук усилился эхом, и мне до слез стало себя жаль, вот только последние не поспешили пролиться. Тихо, но протяжно вздохнув, я позволила платью упасть к моим ногам и именно в этот момент залилась жгучей краской...

Понимаете? Ну... Как бы вам объяснить... Короче, лифчик у меня синий, а труселя красные. Нет, вы не подумайте, все чистое и даже без дыр, но это же — моветон!!!

— Ты чего? — осторожно уточнил Азим, касаясь когтями моего обнаженного плеча.

Разумеется, я подскочила, чудом не распластавшись на ступенях. Ноги мерзли. Тело покрылось рядом внушительных пупырышков, а волосенки, которые я не удосужилась удалить по всему телу, встали дыбом, превратив меня в мягкоигольчатого ежа. Хотя сама себе я больше волосатую гусеницу напоминала...

— Не тни, замерзнешь, — усмехнулся Гив, не проявляя к моей фигуре никакого интереса.

Обидно... Вот прям до самого женского естества... Я тут, понимаешь ли, в кружевном белье, пусть и разноцветном. Может, они, как собаки, видят только черный и белый. Но тогда я как раз в черном, а они даже внимания не обращают!

— Может, не надо? — с нотками угасающей надежды спросила я.

— Надо! — припечатал Гив. — Залезай и ложись на него!

— Тьфу... — выдохнула я, карабкаясь на саркофаг. — Обычно бабы под мужиков ложатся, а тут не только на него, так еще и на мертвого... И главное, никакого шанса на счастье, несмотря на то, что у него все каменное...

О прошлом думать не хотелось, но мысли сворачивали именно в этом направлении.

— Ты чего там шепчешь?! — крикнул вдогонку Азим.

— Проклинаю вас всех до седьмого колена, — буркнула я, распластавшись на камне, словно раздавленная лягушонка. — Ну все, простуда мне обеспечена... И цистит... И вообще, чего я тут делаю?!

Поерзав и поняв, что камень мягче не становится, поспешила сползти с него вниз и кивком поблагодарила Азима, который накинул мне на плечи мое же пальто.

— Факир был пьян, и фокус не удался... — прокомментировала я очередную неудачу.

— Что-то мы делаем не так, — задумчиво выдал Гив, игнорируя мои высказывания.

— Может, сам на него ляжешь? — предложила я. — Ну вдруг ваш Князь, будучи в камне, ориентацию поменял?

— Лучше помолчи, — предложил Азим. — Есть перспектива дожить до утра.

— Эх... Когда оно, утро-то?..

* * *

Вопрос был риторическим и, естественно, остался без ответа. Мне разрешили одеться, после чего Гив с большей частью воинов остались в зале, тогда как Азим и еще парочка клыкасто-крылатых, клацая когтями по каменному полу, возжелали проводить меня до покоев. На мои замечания, что на покой мне еще рано, они лишь улыбались. Из зала мы вышли в коридор, и я не удержалась, отпустив пару шуток по поводу чадящих факелов на стене, за что получила лишь грозное, но молчаливое пыхтение. А затем меня ждала лестница. Вверх... Винтовая... Практически бесконечная. По моим подсчетам, этаже этак на тридцатом, если приравнять к среднестатистическому дому в родном городе, мои ноги просто подогнулись, отказавшись нести хозяйку дальше. Крылатики, остановившись на очередной ступени, молча взирали на меня.

— Больше не могу, — озвучила я и так понятное.

— Хочешь, чтобы мы поселили тебя внизу? — кривя пасть в подобии улыбки, поинтересовался Азим.

Я замерла. Медленно перегнулась через перила, чтобы посмотреть масштаб бедствия, после этого задрала голову вверх и лишь потом очень недобро взглянула на горгулью.

— То есть ты хочешь сказать, что не обязательно было подниматься? — очень тихо прошипела я.

— Ну... — задумчиво протянул мужчина. — В принципе... Это башня Князя, и наверху лишь его спальня.

— А зачем вы меня туда ведете? — напряженно уточнила я.

— Ну ты же невеста Князя, — безапелляционно заявил тот, что стоял справа от Азима.

При этом сам глава стражи сделал жест, который можно было определить как «ну как бы да, ты же невеста».

— С...

И тут я быстро заткнула себе рот рукой, чтобы случайно не обматерить монстров. Резко вдохнув, я мысленно досчитала до пяти, на большее меня просто не хватило, а потом, прищурив взор, жестко произнесла:

— Значит, так, ваш памятник мертвее всех мертвых, если ваша ищейка облапошилась и нашла вам вместо ключика отмычку, то я тут ни при чем. Быстро вернули меня туда, где взяли!

— А то что? — усмехнулся Азим.

— А то... пожалеете! — отозвалась я.

При этом ясно понимая, что та самая Моська из известной басни Крылова про Слона выглядела примерно так же, как я сейчас.

— Мария, — растянув губы в улыбке, при этом оголяя внушительные клыки, произнесла горгулья, — то, что у тебя стресс, мы понимаем. Но вернуть тебя сможет только Князь.

— Почему?! — воскликнула я, вскочив со ступени.

— Для того чтобы попасть в твой мир, мы использовали последний накопитель. Без Князя нет энергии. А значит, и настроить тоннель в твой мир возможности нет. Гив из любых миров лишь возвращает домой.

— Но...

— Мария, давай ты сейчас отдохнешь, а утром мы поговорим. Идет?

С минуту я рассматривала горгулью, что, сложив лапы на груди, дожидалась моего решения, а затем сдалась, обиженно уточнив:

— И куда мне? Вверх или вниз?!

— Думаю, в этом случае лучше вниз...

Пока я переваривала услышанное, Азим подхватил меня на руки и

прыгнул через перила. Я орала. Долго, со вкусом, но на крылатого гада это не произвело никакого впечатления. Может, он глухой? После удачного, надо сказать, приземления я тут же вцепилась в мужчину, требуя внести ясность в некоторые вопросы. Увы! Так врать, как они, стоит научиться. Где-то на задворках сознания еще теплилась надежда, что все это сон. Вот только реальность была слишком физически ощутимой.

Комната, в которую меня привели, наверное, по местным меркам считалась уютной. Я же ощущала себя в ней заблудившимся туристом в средневековых апартаментах проклятого замка.

Прямоугольное помещение с высоким потолком, в меру готическое. Стены оказались светлыми, но обилие темной мебели, мрачная картина над кроватью, которую наполовину закрывал темно-коричневый балдахин, заставляли оставаться у двери. Обведя комнату тяжелым взглядом, увидела шкаф, что стоял по правую руку от входа и упирался правым же боком в стену. Далее шла массивная кровать, поддерживаемая с двух сторон резными тумбочками, трюмо с зеркалом, упирающееся практически в одно из двух узких окон, у кровати стоял комод, а рядом с ним еще одна дверь. Открыв ее, я обнаружила небольшую ванную комнату со всем необходимым.

— Нравится? — самодовольно поинтересовался Азим.

Я перевела взгляд на горгулью, стоявшую за моей спиной, и, пожав плечами, обронила:

— Сойдет.

— Неразумное ты существо, — усмехнулся мужчина. — Если тебе здесь так не нравится, разбуди Князя, и он сразу вернет тебя домой.

Прищурившись, я поняла, что близка к истерике. Все-таки мир в моих глазах перевернулся, и не один раз. Еще утром я даже не подозревала о вампирах и горгульях, а сейчас стала героиней какого-то сумасшедшего квеста.

— Вот когда придумашь, как мне пробудить вашу «каряву каменюку», тогда и приходи! — в сердцах рывкнула я, от души хлопнув дверью.

Судя по звуку, раздававшемуся по ту сторону деревянной преграды, по морде Азим все-таки получил.

Глава 6

Я сидела на кровати, поджав ноги и упираясь подбородком в колени. За окном брезжил рассвет. Отдергивать штору и рассмотреть пейзаж, не спешила. На самом деле просто боялась, ибо, как только распахнула глаза, сразу осознала, что реальность и сон — это одно и то же. А если опуститься до более простых слов, то я попала в собственный кошмар и теперь всего лишь пыталась смириться с неизбежным. Помнится, еще пару дней назад я смеялась над глупой книгой про попаданку, а теперь сама оказалась героиней истории. Вот только предусмотрен ли в этом случае счастливый конец?

«Последним смеется тот, кто смеется в последний раз...» — любимое умозаключение моей подруги.

Досмеялась...

Пора было признавать очевидное. До Барселоны как до Луны, а может быть, и значительно дальше. До родного города... Даже предполагать не буду! Вот только... Сдаваться я не собиралась!

Собрав скудные воспоминания о последних часах, сделала неутешительные выводы. Я в другом мире. Судя по наглым крылатокогтистым особям, мир сей населен черт-те кем. Ладно, отставить эмоции. Мир наводнен каменными мужиками. Ну, по крайней мере, каменных баб я пока не видела, но что-то мне подсказывало, что еще познакомлюсь. О том, обитают ли в этом мире «людишки», я так и не узнала, хотя раз пять вчера задавала данный вопрос.

Горгульи, что сопровождали меня до этой самой комнаты, были на редкость говорливы, но при этом толком ничего не рассказали. Если же суммировать, то, во-первых, главное я перечислила, а вот во-вторых...

Был шанс вернуться домой. Точнее, как произнес Азим, главная крылатая зараза, для меня это был шанс вернуться, а для них шанс навести порядок в их мире. В их! Ха, слышали бы вы, с каким самодовольством сие было произнесено. Будто есть их мир, а все остальное, мягко говоря, дерьмо.

Брр... Эгоистичные снобы! Каменные птицы с куриными мозгами!

Согласна, перегибаю палку, но ничего не могу с собой поделать. Как вспомню об этом ласковом покровительственном тоне да об инструкциях о том, как пользоваться местным унитазом и ванной, так плевать хочется и уши воском залить, чтобы больше никогда не слышать.

Снобы!

Но главное было произнесено. Каким-то невероятным образом, но я стала ключом к их каменному Князю. Тоже мне, мумия в граните...

Невольно вытерла губы рукой после того, как меня накрыли воспоминания о моих поползновениях по статуе в попытке ее облобызать. Передернула плечами и обняла колени руками, кинув тоскливый взгляд на зашторенное окно.

Надо бы определиться с местом дислокации. Вот только очередной поток мыслей отвлек от действий. По словам Азима, и им, и мне выгодно, если я достучусь до сознания куска камня и заставлю его очнуться. Разумеется, инструкции о том, как я должна это сделать, у горгульи не нашлось. Именно на этом вчера и попрощались.

Оглушительный стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Очнувшись от своих не слишком упорядоченных мыслей, я успела натянуть одеяло аж до подбородка, прежде чем дверь распахнулась, явив высокого мужчину. Сглотнув, сильнее укуталась, с прищуром отслеживая, как за спиной вошедшего мелькнули две женских фигурки. Обе были в простеньких длинных платьях, подпоясанных широким кушаком, с разрезами по бокам, под которыми угадывались узкие брючки. На ногах аккуратные туфельки без каблуков, а на головах платки, что надежно прятали волосы. Обе девушки избегали смотреть на меня. Одна поставила на круглый стол, что дислоцировался у окна, поднос, от которого по помещению поплыл дурманивший аромат. Вторая положила на край кровати ворох тряпок, в которых мое нудное сознание угадало одежду. Надо отметить, выглядели девушки как обычные люди, ни тебе крыльев, ни страшных морд с клыками, ни когтей. Две миленькие серенькие мышки.

Да-да, зависть — это страшно.

Спохватившись, я наконец уделила внимание особе мужского пола. Достаточно было уловить его взгляд, как невольно подобралась. Что-то знакомое, а главное, крайне нервное прокатилось волной по спине. Определенно, я знала этот взгляд, и он меня не радовал.

— С добрым утром, — произнес мужчина, сохраняя некую настороженность.

— Не сказала бы, что оно доброе, — отозвалась, слегка отодвигаясь от края кровати.

— У вас говорят, что утро вечера мудренее, — произнес мужчина, медленно направляясь к окну. — Я надеялся, что отдых тебе поможет и ты образумишься. — Он поднял руку и отдернул штору.

Несмотря на то что за окном явно было утро, солнечного света я не

наблюдала. Густые облака закрывали небо, на горизонте что-то чернело. Сознание выдало несколько вариантов, благополучно остановившись на том, что там — горы. Мое любопытство наконец-то зашкалило. Осторожно выбравшись из-под одеяла и полностью игнорируя вопросительно приподнятую мужскую бровь, я спустила босые ноги на холодный пол и, поправив ночную рубашку, которую накануне нашла в ванной, прошлепала к окну.

— М-да... — издала многозначительно, окончательно убедившись, что реальность далека от сказки.

— Не нравится? — усмехнулся мужчина, отодвинувшись на пару шагов и дав мне возможность окинуть просторы взором.

— Слишком... природно... — выдала я, всегда предпочитая современные урбанистические города размеренным деревенским пейзажам. — Стесняюсь спросить, у вас весь мир такой... хм, серый? Или есть вариации?

Я рассматривала огромные мрачные глыбы, что, словно клыки, торчали из бушующего моря. Даже отсюда ощущала потоки ветра, гоняющие воду. Мощные волны обрушивались на скалы, будто желая разбить их в пыль. Брызги разлетались, а белая шапка пены, сдавшись перед внушительным камнем, опадала, словно побитая собачонка, откатываясь назад, чтобы спустя миг с размаху налететь вновь.

— А зеленушка-то у вас есть? — с тоской уточнила я, оборачиваясь к мужчине, но, поймав его ехидную ухмылку, смутилась.

Будто очнувшись, я осознала, что стою босиком в тоненькой ночной рубашке перед незнакомым мужиком. Замерев, я резко вдохнула и, крутанувшись на сто восемьдесят градусов, кинулась в ванную. Кажется, вчера там был белый халат.

— А вы, собственно говоря, кто? — спустя пару минут поинтересовалась я, выходя из ванной и завязывая кушак, плотно запахнув полы одеяния.

— Не узнаешь? — заломив бровь, поинтересовался мужчина, растянув губы в подобии улыбки, при этом в глазах было столько издевки, что хотелось чем-нибудь запустить, да потяжелее.

— Вместе не пили, а значит, не помню, — пожав плечами, выдала я после минутных раздумий.

Определенно, этот наглый мужик мне кого-то напоминал, вот только кого?..

— Хм, память девичья, может, в этом вся проблема? — источая сарказм, прокомментировал наглец.

Пройдясь по мужчине оценивающим взглядом, отметила рост почти под два метра, разворот плеч, сильную, я бы даже сказала, мощную фигуру, что угадывалась под одеждой, собранные в хвост волосы, в распущенном виде достающие как минимум до лопаток. Полные, возможно, даже чувственные губы, которые все это время надменно кривились, чуть широковатый нос, массивный подбородок и глаза...

— Азим?! — неожиданно осенило меня.

— Говорил же, что ты небезнадежна, — хохотнул мужчина, окончательно лишив меня дара речи.

— А крылья где? — икнув, уточнила я.

— За спиной, — Азим беззаботно пожал плечами, подвинув одно из кресел к окну, тогда как второе оставалось стоять напротив столика. — Ешь, нам надо поговорить.

— Разговаривали уже, — буркнула я.

Заняв указанное место, сняла крышку с подноса и вдохнула аромат предложенного завтрака. Рот тут же наполнился вязкой слюной. Сцапав мягкую булочку, я вцепилась в нее зубами, жадно пережевывая, при этом шаря глазами по подносу в поисках чего бы еще ухватить. Тяжелый вздох, раздавшийся со второго кресла, дал понять, что мои манеры далеки от идеала. Если честно, мне было плевать. Налив из белоснежного чайника красной жидкости, я мысленно взмолилась о том, чтобы сие был не подогретый компот. Местные боги меня услышали. Несмотря на цвет, который явно напрягал, вкус напитка был похож на обычный чай, что пусть и слегка огорчило, ибо лично я по утрам предпочитаю кофе, но не настолько, чтобы лишиться себя удовольствия запивать наскоро сооруженный бутерброд.

Когда первый голод был утолен, я блаженно откинулась на спинку кресла, рукой стряхивая крошки с халата. И лишь сделав пару глубоких вдохов и выдохов, подняла заинтересованный взор на оппонента.

— Готова? — поинтересовалась горгулья.

Хотя тут я покривила душой. Это вчера каменная прямоходящая глыба была представителем странной летучей расы, а сегодня передо мной сидел красивый, наглый, самоуверенный самец, сильно смахивающий на человека.

— К чему? — спросила я.

— Тебе так понравилось у нас гостить? — елеиным голоском задал вопрос Азим.

— Ну не пятизвездочный отель, конечно... — задумавшись на миг, произнесла я. — Но кровать мягкая, завтрак вкусный, да и вон, — я

кивнула головой в сторону кучи одежды, — шмотками разжилась. Так что грех жаловаться.

— Мар-р-рия!

Рычащий звук, разрезавший мое имя пополам, заставил подобраться и, прищурившись, чуть податься вперед.

— Что?! — выдохнула сквозь зубы. — Думаешь, я знаю, как мне попасть домой? Кажется, еще вчера я все сказала, что думаю по этому поводу. Я уже облизала вашу статую с ног до головы, но, увы, на мои прелести, — при этом я провела рукой поверх халата, — эта каменюка не реагирует. Так что какие претензии ко мне?!

— Не истери! — перебил Азим.

С надменного лица наконец-то сползла ухмылка, и мужчина, резко поднявшись, сделал шаг в сторону окна, встав ко мне вполоборота.

— Думаешь, мне нравится вся эта ситуация?

Я уже собиралась ответить, но Азим продолжил, не дав мне возможности и рта раскрыть:

— Я подумал, и мы решили, что прежде, чем что-то делать, ты должна больше узнать и о нас, и о нашем мире, ну и, конечно, о своей миссии.

— Разумно, — буркнула я, тут же сникнув под суровым взглядом мужчины.

Я видела, как раздувались его ноздри, как потемнели зрачки и как из-под верхней губы показались кончики клыков. Да уж, до человека ему как до... Короче, он — не человек! Поерзав в кресле, я плотнее запахнула халат и, опустив взор на стол, сложила руки на коленях. Всем своим видом молча показывала готовность услышать все, что он скажет.

— Как ты уже поняла, мы не на Земле. — Азим приподнял бровь, ожидая моей колкой реплики, но я благоразумно молчала, лишь скупой кивнув. — Попали мы сюда через магический тоннель, который односторонне связал наш мир и твой. Если бы ты не принадлежала к нашему миру, то во время перехода твое тело распалось бы на атомы и растворилось в межмировом пространстве.

— Что?! — пискнула я, тут же зажав рот рукой, так как мужчина одарил меня предупреждающим взглядом.

Ну ничего себе! Мало того, что мне сообщают, будто я была на волосок от гибели, так еще и тон такой, будто некролог зачитывает. Я дышала словно пойманный и повернутый на спину еж, но молчала.

— Не пыхти, — едва заметно усмехнулся Азим. — Жива ведь, так чего возмущаться?

На это я лишь шумно выдохнула, сознательно уткнувшись взглядом в

столешницу. Вот еще, будут меня тут всякие клыкастые выводить из себя.

— Разумеется, мы знали, что с тобой ничего не случится, ведь на твоём пальце кольцо.

Невольно дотронулась до странного украшения, осторожно покрутив его на пальце. Ещё утром я поняла, что сидит оно свободно, вот только снять его не могу. Как только пытаюсь потянуть, так оно нещадно впивается в палец, причиняя ощутимую боль, но стоит оставить в покое, как оно опять вполне свободно располагается на пальчике.

— Это кольцо подтвердило, что ты ключ.

— Ну об этом вы вчера весь вечер твердили! — не выдержала я. — Ключ да ключ! А замок-то где?!

— А замок... — Азим усмехнулся, развернувшись, спиной оперся на край подоконника и, сложив руки на груди, с минуту меня рассматривал. — А замок и есть саркофаг. И если ты соизволишь меня выслушать, то поймешь... многое... А если не глупая... то все...

В свою очередь выдержав приличную паузу, я молча кивнула, дав понять, что все еще готова выслушать. Умом понимала, что независимо от того, какую слезливую историю Азим планирует поведать, сама докопаюсь до правды, и тогда им всем не поздоровится.

— Валияр — это наш мир. Основная раса, его заселяющая, — горгульи. Мир, созданный для тех, кто знает, что такое потоки воздуха, кто любит скалы и горы и для кого нет ничего слаще свободы. Несколько сотен лет назад наш предок привел в этот мир людей. Их мало. Они постоянно болеют и дохнут, но быстро размножаются. Правда, регулярно в чем-то нуждаются.

Слушая определение человеческой расы, я чуть морщилась, но молчала. Люди, видите ли, ему не нравятся, а что ж сам-то в этом образе?!

— Как ты, наверное, заметила, суша в этом мире редкость и в основном состоит из скал и островов. Есть небольшой континент, но он наполовину покрыт вечными льдами, а на второй половине как раз и живут... люди...

И опять это сказано было таким тоном, будто говорил он о чем-то крайне мерзком. Демонстративно сглотнув, я протянула руку к чашке, где еще оставался уже остывший чай, и, сделав глоток, поставила ее обратно.

— Тридцать лет назад Князь Исам, обернувшись последний раз, улетел в закат.

— Сдох? Ой, прости! — воскликнула я, прикрыв ладошкой рот. — Умер, что ли?!

— Горгульи не умирают так, как принято у людей. Мы не сжигаем

тела тех, кто больше не дышит.

— Ну да, как камень сжечь-то? — пробурчала я. — Раскрошить еще можно, только что с этой пылью потом делать?

— Мар-р-рия! — рявкнул Азим, и я повторно прикрыла рот рукой.

— Исам был стар, но он выполнил свое предназначение, оставив после себя достойного сына — Аргара.

— Я так понимаю, именно его в саркофаге и держат? — перебила я.

Азим шумно выдохнул, на миг прикрыл глаза, после чего продолжил, избегая встречаться со мной взглядом:

— Аргар — старший сын и наследник Князя, если быть точным, он и есть наш Князь. Лиагара, сестра Аргара, на данный момент наместница нашего мира. Княгиней может стать лишь жена Князя, и то при условии, что есть ребенок, официально считающийся будущим наследником. Лиагара же сможет стать Княгиней лишь в одном случае...

— Если убьет Князя, — едва слышно произнесла я, все более погружаясь в хитросплетения передачи власти.

— Именно так, — усмехнулся мужчина.

— Но ведь есть еще Гивдар! — воскликнула я.

— Гив — бастард, именно поэтому он не может строить тоннели. Его сил хватает лишь на возвращение домой. Гивдар предан брату так же, как и вся гвардия.

— Остановись, — подняла я руку. — Не надо высокопарных фраз. Объясни, почему ваш Князь вас бросил.

— Уловила самую суть? — насмешливо прокомментировал Азим, однако ответить мне не позволил, поспешив продолжить: — Лиа особая горгулья. Она с детства была одержима властью, хотя бы потому, что на самом деле старше Аргара. Мы нашли доказательство, что именно она помогла своей матери отправиться в последний путь по воле ветров, и тогда всем казалось, что наследника не будет, но... Княгиня успела произвести на свет Аргара, отдав ему последние крупницы своей жизни. Князь нам не поверил.

— Самоуверенный болван, — озвучила я свои мысли.

— Спорно, — усмехнулся в ответ мужчина, чем вызвал удивление, ведь я была уверена, что он кинется защищать своего Князя в моих глазах. — Лиа истощила запасы магических кристаллов, продав их вампирам. Кровососы давно алчно облизывались на наш мир, но нам удавалось сдерживать их атаки. Князь накапливал энергию, распределяя ее по кристаллам в той зале, где ты видела саркофаг. Сработала ловушка. Кем именно установленная, мы можем лишь догадываться. Прямых улик у нас

нет. Аргара засосало в межмирье.

— И? — настороженно уточнила я, не собираясь отправляться черт-те куда за их недотепой Князем.

— Если душа горгульи застревает в камне, то проводник, имеющий душу-ключ, может указать путь. У каждого Князя к моменту проведения подобных ритуалов уже были избранные. Но у Аргара не было невесты. Последним выплеском энергии он зарядил кольцо, отправив его в другой мир.

— Угу, плюнул так уж плюнул, — тут же вставила я.

— Долгие годы мы искали кольцо, — проигнорировав мой выпад, продолжил мужчина, — а потом...

— Надевали его на все выступающие пальцы, пытаюсь найти ту дуру-золушку, которая спасет вашего принца? — не сдержалась я.

— Твой вариант сочтется сарказмом, — нахмурился Азим, — но суть ты уловила верно.

— А кто та девушка, что погибла в моем мире?

— Нора — ищейка, — молвил мужчина, отворачиваясь к окну.

— Нравилась? — уточнила я, так как реакция на воспоминания горгульи показалась мне странной.

— Да, — выдохнул Азим.

— Прости. — Впервые ощутила себя злобной и гадкой.

— Тот, кто это сделал, остался там же без возможности на перерождение, — отчеканил мужчина, и лишь по сжатым в кулаки ладоням я осознала, что пора сворачивать с опасной дороги.

— Азим, — позвала я.

Мужчина передернул плечами и, растянув губы в подобии улыбки, обернулся.

— Насколько я поняла, Лиагара заинтересована в том, чтобы ваш Князь продолжал быть камнем. Вы, включая Гива, мечтаете его вернуть. Вопрос: как?

— Если до конца срока, а это чуть меньше десяти дней, Аргар не вернется, Лиагара может потребовать распыления статуи, и тогда именно она будет претендовать на трон.

— Стоп! — нахмурилась я. — Погоди, а почему только десять дней? Откуда такая дата?

— В прошлый раз Совет старейшин признал, что без Князя наш мир стал терять былую мощь. Так как все воинство остается преданным Князю, Лиагара давно призвала наемников, которые больше чем на две трети состоят из кровососов. Если саркофаг уничтожат, а Лиагара займет трон,

Валияр станет темным миром, в котором люди превратятся в корм для вампиров.

— А вы? — настороженно уточнила я.

— А мы? — с грустью переспросил Азим, а увидев мой кивок, продолжил: — Те, у кого еще останутся силы, будут сражаться до последнего. Остальные предпочтут стать частью скалы, лишь бы не быть в услужении у вампиров.

— Ваша Лиагара — дура! — констатировала я.

— Даже спорить не буду, — кивнул мужчина.

— Есть идеи, как разбудить твоего Князя? — с тоской поинтересовалась я.

— Ночью Лиагара запечатала дверь в зал. Мне надо получить разрешение старейшин на срыв печати, и тогда мы попытаемся еще раз. Маш, постарайся позвать его, мысленно объясни, что он нужен своему народу.

— Да уж, разбудить в эгоисте совесть — то еще удовольствие, — буркнула я, но кивнула в знак согласия. — Иди, получай разрешение.

— Побудь пока в этой комнате, если что, за дверью стража. И...

— И? — насторожилась я.

— И не спеши встречаться с Лиагарой. Поверь, в достижении своей цели она не видит запретов.

Азим давно покинул комнату, а я все еще сидела в кресле, продолжая переваривать услышанное. С одной стороны, все было логично: сестра, жаждущая власти, брат, избегающий излишней ответственности, а потому не спешащий возвращаться. С другой стороны, мир и раса, нуждающаяся в правителе, но не желающая подчиняться сумасшедшей женщине. Или я что-то упустила?

Чем больше я анализировала услышанное, тем сильнее сжималось сердце, дыхание становилось рваным, а мысли хаотичными. Неожиданно я резко села и, выпрямив спину, будто в позвоночник вогнали кол, ошарашенно выдохнула:

— Это все не сон! Я действительно в другом мире. Вокруг меня крылатые каменюки, у которых крышу сносит от жажды власти. Господи, что мне делать?! В этой мясорубке от меня ничего не останется. Я же обычная девушка из мира, где ни магии, ни вампиров, ни горгулий. Да у нас вообще ничего этого нет! Так все...

Дальше говорить вслух было глупо, и я постаралась успокоиться. Домой! Мне надо домой! Там мама, папа, работа, подруга... Там мой мир без всяких этих ужасов. Но для того, чтобы вернуться, нужно оживить

Князя. Легко сказать! И все бы ничего, да только одна одержимая властью особа сделает все, чтобы братик превратился в песок.

— Она меня убьет! — всхлипнула я, таращась в стену, перед которой сидела. — Надо что-то делать... Надо что-то делать... Надо...

Поднявшись, машинально выдернула из кучи одежды скромное серое платье, темно-серые лосины и светло-серый платок. Определенно, нужно было еще раз посмотреть на саркофаг. Чем быстрее я вернусь домой, тем лучше, а для этого надо понять, как именно пробудить горгулью. Инстинктивно хотелось быть малозаметной. Облачившись, кинула взгляд на отражение и, довольно кивнув, поспешила к двери.

— Ну вот, а охранник-то слинял, — усмехнулась я, выскользнув за дверь и плотно закрыв ее за собой.

Глава 7

Что такое шестое чувство, я узнала довольно быстро. Именно оно привело меня к закрытым дверям в зал. Сквозь небольшое окошечко, забранное металлическими прутьями, образующими неровную решетку, я рассматривала надгробие, которое местные называли саркофагом. Там, в этом камне, или, точнее, под ним, лежал тот, кто мог вернуть меня домой. В бессильной злобе я сжимала и разжимала кулаки, мысленно посылая всевозможные проклятия на всю крылатую братию, вместе взятую.

— Ну почему ты не проснулся? — прошептала я, утыкаясь лбом в металлическую дверь. — Чего тебе еще надо? Как позвать тебя? Я ведь даже не знаю, кто ты и чем тебя можно соблазнить...

Я и правда не знала. В голове крутился поток мыслей из недавно просмотренного фильма: соблазнить, покорить, обогреть, обобрать...

— Похоже, тебя уже обласкали и обобрали, — с грустью молвила я. — В такие минуты я радуюсь, что не имею сестер и братьев, а то ты к ним со всей душой, а тебе туда плюнут так, что и водолазы не найдут.

Опираясь руками о дверь, я тяжело вздохнула, замерев на миг. По коридору явно кто-то шел, так как я слышала эхо каблуков, стучащих по каменному полу.

— Азим направился к старейшинам, — раздался чуть скрипучий, приглушенный голос из коридора.

— Хочет снять печать? — в ответ прозвучал неприкрытый сарказм, сочившийся из женских уст. — Глупец! На что надеется?!

Дернувшись, я беспомощно повернула голову сначала в одну сторону, затем в другую. Паника проникла в сознание, вопя, что встречаться с наместницей нельзя. Именно в этот момент сильная мужская рука перехватила меня за талию, прижимая к мощному телу, тогда как другая плотно закрыла рот, при этом позволяя без помех дышать. Еще раз дернувшись, я замерла, словно мотылек на кончике булавки.

— Тихо! — Горячий воздух обжег ухо. — Слушай, тебе будет полезно...

Мысленно икнув, замерла. Незнакомый мужчина вместе со мной скрылся в нише, которая доселе была незаметна моему взору. Тень полностью укрыла нас, не позволяя заметить тем, кто стремительно приближался к двери, покрытой железными листами.

— Моя госпожа, что вы будете делать с Азимом?

Раздавшийся голос заставил меня нервно вздрогнуть, но крепкие объятия удержали в прежнем положении.

— Если бы могла, — усмехнулась сестра Князя, — убила бы. А пока просто подожду.

— Вы все еще любите его? — В голосе мужчины проскользнула усмешка.

— А вот это тебя не касается! — резко ответила Лиагара.

Две фигуры остановились возле входа в зал с колоннами. Я наблюдала, как женщина, подняв руку, прижала ладонь к поверхности и от пальцев змейкой заскользили едва заметные синие ниточки. Правда, стоило им достигнуть окантовки двери, как они будто впитались в нее.

— Я была юна и глупа, — меж тем отозвалась наместница. — А он был одержим, предан и... глуп!

Последние слова Лиагара будто выплюнула.

— Зато теперь упертый оценит все прелести отвергнутого. Познает одиночество и вечную... Да! — чуть громче воскликнула женщина. — Он будет очень одинок! Я лично позабочусь о том, чтобы его путь закончился в межмирье. Уже скоро... Девять дней, и от этого саркофага не останется и горстки пыли!

— Вы так ненавидите своего брата? — хрипло поинтересовался спутник наместницы.

— А при чем тут это? — искренне удивилась Лиагара. — Аргар лишь досадное препятствие. Я получу то, что даровано мне как старшей, а глупые законы крылатых канут в небытие. Я создам новые. Я! — громче произнесла женщина, упиваясь своей речью. — Я стану единоправной владычицей этого мира, и жить в нем будут лишь те, кому я позволю! С теми, кто был предан мне, я буду щедра. Да, мой дорогой Дивг, ты и твоя ветвь получите полагающиеся блага. Осталось недолго...

— А как же избранная? — поинтересовался вампир, как только наместница убрала руку от двери.

— Она — человечка! — выплюнула женщина. — Я вообще не понимаю, как кольцо могло ее выбрать! Чем думал мой брат?! Хотя о чем я... Он же идиот! Вот видишь? Такому нельзя управлять страной и миром. Спрятать ключ от своей души и настроить его на человека! На самое уязвимое существо! Тьфу... Дурак!

Крутанувшись вокруг своей оси так, что взметнувшаяся юбка на миг показала тонкие лодыжки, Лиагара запахнула полы плаща и, подав знак, направилась по коридору прочь. До меня долетели последние слова,

заставив мысленно заскулить, так как касались они меня:

— Убью, конечно. Не сейчас, а в тот же миг, как приступлю к разрушению саркофага. Пойми, кольцо охраняет дурочку. Да и подставляться перед Советом мне нельзя. Нам бы несчастный случай... — задумчиво протянула женщина и добавила: — Нет ключа — нет проблем...

Эхо хохота еще некоторое время звучало в моем сознании. Погруженная в жесткое восприятие действительности, я не сразу поняла, что могу говорить, впрочем, как и двигаться. Все еще прижимаясь к теплему, мощному и точно мужскому телу, больше всего на свете хотела прокричать: «Помогите!»

— Что же мне делать? — хрипло прокаркала я.

— Разрушить ее планы, — прозвучал едва различимый голос.

— Вот это точно не по адресу, — с грустью усмехнулась я, наконец отлипнув от мужика.

Сделав пару шагов, вышла в коридор и, развернувшись, уставилась в нишу, из которой за мной наблюдали два светящихся в темноте глаза. Мужчина не торопился являть свой лик, что настораживало, но, как ни странно, не пугало.

— Я не та бой-баба, которая с шашкой наголо кинется спасти ваш мир от сумасшедшей клыкасто-крылатой дуры, — нервно выпалила я, пытаясь совладать с подступающей паникой.

— У нее нет крыльев, — отозвались глаза. — Лиагара простилась с небом в обмен на предательство. Ее крылья — цена заточения Князя.

— Вот дура! — ахнула я. — Кто же меняет свободу на заточение?!

— Те, у кого жажда власти затмевает разум, — усмехнулся мужчина. — Тебя никто не призывает спасти горгулий. Глупо думать, что человек, а тем более девушка, да еще и не из этого мира, справится с этой участью, а вот помочь раскрыть тайный замысел женщины в надежде на спасение...

— На спасение? — зацепилась я за единственно важные для меня слова. — Ты о чем?

— Ты же хочешь домой? — в голосе скрытого тенью мужчины проскользнуло ехидство.

— Хочу, — кивнула я. — Но Азим сказал, что без Князя это невозможно. А как достать этот памятник, я не знаю.

— Скажем так... Есть еще один способ, но воспользоваться им ты сможешь не раньше чем через неделю.

— Почему ты мне помогаешь? — насторожилась я, уперев руки в боки, и для устрашения, как мне казалось, еще и ногой притопнула.

В ответ раздался приглушенный смех, отчего я тут же смутилась. Теребя юбку, я все-таки выдавила из себя:

— Я правда хочу домой и правда не знаю, чем вам помочь, но если я... Если ты готов мне помочь... Я готова помочь тебе, ну или вам...

— Предлагаешь сделку? — раздался глухой вопрос, после чего мне показалось, что светящиеся глаза стали чуть ближе.

— Да, — уверенно отозвалась я, все еще подавляя страх внутри себя.

— Хорошо...

Миг, и мужчина скользнул из ниши наружу. Я с жадностью рассматривала черты лица. Ровный нос, тяжеловатый подбородок, грубоватые скулы, глубоко посаженные глаза, длинные волосы, собранные в хвост, массивная шея, являющаяся продолжением разворота плеч. Женское либидо заскулило внутри, безжалостно констатируя: «Мое! Хочу! Дайте хотя бы потрогать!»

Сложно понять, что именно меня зацепило в нем, может, факт того, что я не видела мужчину в образе крылатого монстра, а может, что-то другое. Он мало отличался от Азима. Так же притягательно красив и жестоко опасен, но...

«Мужика тебе надо, Машка! Му-жи-ка! А то так и будешь каменные глыбы облизывать!»

— Что я должна сделать, чтобы оказаться дома? — кашлянув, поинтересовалась я, пытаюсь выкинуть ненужные мысли из головы. — Каменюку уже целовала — не помогло.

— Не будь столь категорична, — усмехнулся мужчина.

Я, как дура, «подзависла», рассматривая его губы. Когда смысл сказанного достиг мозгов, подпрыгнув, кинулась к окошку, но была перехвачена сильной рукой.

— Стой, сумасшедшая, больно же будет! — рыкнул мужчина, прижимая меня к себе. — Лиагара поставила защиту. Любой, кто дотронется до двери, получит ожог.

В доказательство своих слов желаемый набор тестостерона взмахнул плащом, и ткань, соприкоснувшись с поверхностью двери, тут же обуглилась.

— Ой! — пораженно выдохнула я.

— Вот тебе и ой, — фыркнул мужчина.

Завозившись в его руках, спустя пару мгновений получила свободу. Развернувшись, подняла взгляд и, рискуя потонуть в притягательно глубоких глазах, пискнула:

— А вас как зовут?

— Меня не зовут, я сам прихожу, — он усмехнулся в ответ.

От его слов я шумно икнула, силясь понять, из какого же фильма эта крылатая фраза и, собственно, почему красавчик ею бравирует, но, осознав, что работа мозга дала сбой, поникла плечами.

— Тавир, — сжалилась горгулья.

Сдержать вздоха разочарования не смогла. Где-то там, на задворках сознания, почему-то на миг... Нет! Ну правда! На крошечный миг поверила, что он... Нет, ведь могло же такое произойти? Почему-то же он мне понравился? Хорошо... Да, я решила, что передо мной Князь!

Облом! Колоссальный, громадный обломище!

«Мужика тебе, Машка, ой мужика... Да повыносиливее, чтобы своей технической любовью всю дурь из башки выбил!»

— А я Маша, — глухо отозвалась, сама не понимая, почему так расстроилась.

— Знаю, — кивнул мужчина. — Идем, я провожу тебя до комнаты, затем передам Азиму все, что мы слышали, а ты подтвердишь.

— Хорошо, — кивнула я, хотя меня не спрашивали.

— Старайся без охраны не покидать комнату, для тебя это небезопасно, — меж тем инструктировала горгулья, утягивая меня за локоть по коридору к лестнице. — И вот еще, Маш!

Я вскинула на него взор, в котором плескалась обреченность напололам с непониманием. Едва слышно что-то буркнув себе под нос, мужчина ухватил меня за подбородок, заставляя смотреть в его нереальные глаза.

Поцелует? Шиш!

— Я обещаю, что помогу тебе попасть домой! — четко, уверенно, а главное, слишком правдиво произнес он, на что я лишь глупо икнула. — Просто постарайся не наделать глупостей.

Вот тут он дал маху. Я и благоразумие? М-да, где-то, в каких-то вселенных, их Князь точно проштрафился, раз ему досталась именно я.

— Угу, — прошипела, ибо говорить с зажатым в сильных пальцах подбородком было не очень удобно.

— Есть сомнения... — поделился мужчина.

Тут я была с ним полностью согласна. Вот только всем видом постаралась показать свою обиду от его сомнений. Тавир замер в шаге от двери в мою комнату. Повернул голову вправо, влево, сурово прищурившись.

— Хм, и где твоя охрана? — скрипнув зубами, поинтересовался мужчина.

Я лишь пожала плечами, не до конца осознавая, что такого быть не должно. Я все же слишком ценный экспонат этого замка, чтобы вот так запросто охрана исчезла.

— Разберемся, — буркнул мой сопровождающий.

Тавир шумно выдохнул, после чего протянул руку и коснулся поверхности двери. Честно ждала таких же синих сполохов, но ничего не произошло. Мужчина опустил ладонь и, нажав на дверную ручку, толкнул преграду внутрь.

— Заходи, — приказала горгулья.

Сначала вошла и лишь потом возмутилась приказным тоном. Собралась было высказать все, что думаю по этому поводу, но, развернувшись, чуть не врезалась носом в закрытую дверь. Разумеется, комната оказалась заперта.

— Вот гад крылатый! — прошипела я, обиженно буравя взглядом деревянную поверхность исключительно с желанием прожечь дыру.

Увы, до могучих волшебниц мне как до Земли. То есть теоретически дорога есть, практически же доберусь не в этой жизни. Возмущенно топнув ногой, я резко крутанулась и, чеканя шаг, добралась до кресла, чтобы с шумом в него упасть, обиженно сложив руки на груди.

— Гад и есть! — озвучила всю степень своего негодования.

Спустя некоторое время дверь открылась, и в помещение юркнула молодая девушка. По виду человек и явно из прислуги. Уж больно красноречивый наряд на ней был. Темно-синее платье до середины икр, туфельки-балетки, а также полное отсутствие разрезов и вырезов в одеянии, лишь крохотный белый фартучек, завязанный на талии. В руках служанка держала поднос с тарелками и графином. Проворно расставляя блюда на столике, девушка избегала смотреть мне в глаза, а когда закончила, не обращая внимания на мой вопрос, метнулась к двери.

— Не хочешь представляться, не надо, — обиженно пробормотала я. — Ощущение, что это не их Князь в саркофаге, а я в клетке. Кормить — кормят, а гулять только на поводке...

Занеся руку над тарелкой с овощами, я чуть богу душу не отдала, когда услышала:

— Ты еду на яд проверяла?!

Гулко икнув, подняла взгляд на вошедшего. Азим источал всю степень величия горгульи, то есть пребывал не в человеческом облике, а в крылато-когтисто-зубастом. На миг желудок жалобно квакнул, намекая, что внешний облик гостя не способствует пищеварению, но затем голод победил условности, и я, хмыкнув, наколола на вилку сочную помидорку.

— Не-а, — отозвалась я. — Как проверять-то? Я же не маг.

— Это не повод раньше времени отправляться на перерождение, — пробурчал Азим, отлипая от косяка.

Горгулья, скрежеща когтями по полу, подошла к столу и, аккуратно вынув из моих пальцев вилку, опустила на поднос, не обращая внимания на то, что я громко клацнула зубами, так и не получив вожаделенную еду. Азим протянул руку с когтистыми пальцами над подносом и, шепнув слова, больше похожие на всеми нелюбимый русский мат, щелкнул коготками. Я завороженно ждала чуда. Ну там свечения, может, шипения или... ну хоть чего-нибудь. Но! Ничего не происходило.

Подняв взгляд на морду Азима, я резко вжалась в кресло. Глаза монстра горели алым светом, лишая меня способности логично мыслить.

— Отравлено все, — процедила горгулья, не разжимая пасти.

— Прекрасно, — простонала я совместно с желудком, и непонятно, кто из нас стонал громче. — И что теперь делать?

— Сиди тут. Я разберусь.

— А как ты узнал? Ведь ничего не произошло?! — взвыла я в спину удаляющемуся монстру.

— Вот именно! — многозначительно выдал Азим, громко хлопнув дверью.

— Ага... — выдохнула я, глотая очередную вязкую слюну при виде еды, которая источала дурманный аромат, но при этом оказалась смертельно опасной.

Дверь скрипнула, в комнату вошел Тавир. Приложив палец к губам, он призвал меня к тишине. На это я лишь кивнула, наблюдая за тем, как он медленно подошел к столу, с прищуром осмотрел тарелки, затем наклонился и, прикрыв глаза, вдохнул. С минуту не происходило ничего, затем мужчина выпрямился и, достав из-за пазухи сверток, протянул мне, жестом показывая, чтобы я развернула. Огромный многослойный бутерброд оказался зажатым между моих зубов раньше, чем я поняла, что делаю. Испуганно посмотрев на Тавира, я заметила, как мужчина улыбнулся, подмигнул и покинул мою комнату.

Еще чуть-чуть, и в этом загадочном мужчине я буду искать принца, рыцаря и других прекрасных представителей сильного пола, в которых влюблюсь без оглядки.

Доев всухомятку, с сожалением посмотрела на желтый напиток в графине и, сглотнув слюну, поспешила переместиться на кровать. Подальше от соблазна. Мысли, словно пребывая в броуновском движении, хаотично скользили по сознанию, пугая явными выводами.

Меня хотели убить! Точнее, меня чуть не убили, и это факт. Сделка, предложенная Тавиром, давала надежду на то, что совсем скоро я выберусь из этого замка ужасов, вот только суть договора мне до сих пор была неизвестна. Да и гарантии? Подумаешь, он что-то там пообещал! А где договор, скрепленный печатями? Где клятва, что если не вернет — сдохнет в конвульсиях? Нет, что-то я то ли от испуга, то ли от усталости совсем здраво мыслить перестала. Непорядок.

Дверь в комнату распахнулась, явив Азима уже в человеческом облике. Мужчина поманил меня рукой, качнув головой в сторону. Мол, идем, расскажу что-то интересное. Вот уж нет! Интересного мне на сегодня хватило с лихвой. Однако горгулью это не устроило, и мужчина решительно подошел к кровати, протянув руку ладонью вверх.

— Идем, попробуем еще раз.

— Бесполезно, — отмахнулась я.

— Готова сдаться? — приподнял бровь мужчина. — Так понравился наш мир? Или жить надоело?!

— Перестань меня пугать! — возмутилась я, все больше склоняясь к тому, что кроме Тавира я тут явно всем мешала.

— Маша, — устало произнес Азим. — Завтра на дверь наложат печать, и мы не сможем войти в зал до тех пор, пока Совет не примет окончательное решение. У нас одна попытка. Идем.

Мысленно я понимала всю бесполезность этого похода, но не собиралась рассказывать Азиму о вылазке. Если бы Тавир ему рассказал, то Азим бы знал, что печать Лиагара уже поставила. Если же горгулья молчит, значит, мой неожиданный союзник еще не встречался с Азимом или... А планирует ли он вообще встречаться с правой рукой почившего Князя?

Испугавшись собственных мыслей и окончательно запутавшись, я сползла с кровати, с грустью посмотрела на балетки с такой тонюсенькой подошвой, что, проходя по залам, я ощущала неровности и царапины на каждом камне в полу. Однако Азим был столь решителен, что я не стала озвучивать свои проблемы, а молча поспешила за ним.

* * *

Уже знакомая мне дверь. Справа от меня стоял Азим и о чем-то бурно переговаривался с одним из охранников. Слева находился страж, который ни на шаг не отходил от меня, стоило лишь покинуть комнату.

— Данное помещение опечатано наместницей, — уже не в первый раз

упрямо произнес тот, с кем разговаривал Азим.

— Печать должна была появиться не раньше завтрашнего утра. У нас есть еще одна попытка, — настаивал начальник стражи.

Судя по нашивкам, тот, что стоял возле зала, был из личной гвардии Лиагары. Я посмотрела на нового стража и смогла различить едва видимые знаки. На воине наместницы пятиконечная звезда украшала оба рукава горгульи, а вот на охраннике, что стоял со мной, был треугольник с помещенным в него кругом.

— Ты понимаешь, что, не впуская нас, ты обрекаешь наш мир на гибель? Очнись, это, возможно, последний шанс вернуть нашего Князя! — взвился Азим, но воин лишь сильнее сжал в руках уже оголенный колюще-режущий предмет.

Если честно, в холодном оружии я совершенно не разбиралась. Все, что могло резать, в моем понимании являлось ножом или очень большим ножом. Все, что кололо, — вилкой или в худшем случае шилом. Понятно, что существовали разные рапиры, сабли, мечи, вот только если все это я хотя бы гипотетически могла различить, то саблю от ятагана точно не отличу по причине незнания, как выглядит последний.

Пока Азим отвлекал охранника, мой страж скользнул к двери, и я даже мяукнуть не успела, как рука мужчины коснулась дверной ручки. Как в замедленной съемке, я увидела вспышку, затем раздался хлопок, словно под ногами взорвалась хлопушка, а затем руку горгульи обдало синим пламенем. Мужчина резко отдернул конечность, но дверь словно раздулась, выпуская взрывную волну, которая прокатилась по коридору, подхватив мое тщедушное тельце и впечатав его в противоположную стену. Резкая боль в голове сменилась полной потерей сознания.

Глава 8

Резко распахнув глаза, я подскочила на кровати. Моя комната. Ну как моя? Та, что мне предоставили в замке горгулий.

— Как вы себя чувствуете? — раздался скрипучий голос.

Повернув голову влево, увидела мужчину. На вид не более сорока лет, вот только взгляд выдавал истинный возраст, было мужчине, как говорится, далеко за... Однако внешний облик, а именно белая туника и светлые брюки почему-то наводили на мысли, что передо мной врач.

— Как будто меня кто-то сильно приложил об стену, — пожаловалась я.

— Это пройдет. — Мужчина многозначительно замолчал, монотонно качая головой, будто кивал. — Сон, покой и вот эта микстура, завтра будете как новенькая.

— А что это было? Чем меня так долбануло? — сглотнув, уточнила я, ощущая, что особой боли в теле не испытываю.

— Охранная печать. Если бы вас не было рядом с дверью, то Ирала только чуть-чуть приложило бы. А так, как вы выразились, — «долбануло». Хотя что ему сделается, через пару дней будет как новенький. А вам, милочка, сон нужен. Вы ж не горгулья, в камень не можете превратиться, а камень — он лечит...

Выпив лекарство под суровым взглядом врача, я успела заметить, как он скрылся за дверью, а затем сон попытался меня украсть. Хотя...

Кажется, в комнату кто-то вошел...

И кажется, это был Тавир. Он медленно подошел к кровати, убрал прядь волос с моего лица, чуть погладил щеку и...

И да, это все могло мне лишь присниться.

* * *

Проснувшись утром, я долго лежала в кровати, таращась на коричневый балдахин. А был ли вчера врач? А был ли Тавир? И вообще, а ходили ли мы с Азимом к двери?

Завтрак мне принес мужчина с очень мрачным выражением лица. Он же проинформировал, разумеется, не вдаваясь в подробности, что еда проверена и ее можно «употреблять внутрь». Сдержав эмоции,

пропитанные сарказмом, я немногословно поблагодарила и, мысленно перекрестившись, позавтракала. Как только опустевшая чашка коснулась подноса, дверь распахнулась, и все тот же мрачный мужчина забрал посуду.

— Э-э-э... Любезнейший, — я попыталась привлечь к себе внимание, но слова разбились о закрытую дверь. — Прекрасно.

Не скрывая бурлящих во мне эмоций, я подошла к окну и уставилась на двор, где изредка мелькали мужчины в образе горгулий и человеческие девушки, держащие в руках корзины, заполненные овощами, фруктами и другими продуктовыми припасами.

— Как ты себя чувствуешь?

Тихий голос за спиной заставил подпрыгнуть на месте. Резко обернувшись, я чуть не вывихнула шею, однако смогла лицезреть Тавира, стоявшего в шаге от меня и со скучающим видом рассматривающего двор.

— Хорошо, — прислушавшись к себе, призналась я.

— В следующий раз будь осторожнее, — попенял мужчина, на что я лишь пожала плечами. — Готов поспорить, что тебя раздирают разные мысли...

Я продолжала молча стоять у окна, хотя меня действительно раздирала масса вопросов.

— Знаешь, что удивительно, — не обращая внимания на мое возмущенное пыхтение, продолжил незванный гость. — Им действительно все равно, кто правит. Будь Лиагара не столь помешана на том, что ее лишили власти, из нее бы вышла сносная правительница.

— Ну насколько я поняла, теперь у них, — я качнула головой в сторону двора, — выбора особого нет. Князь-то ваш — спящий красавец.

Тавир перевел на меня внимательный взгляд, и я замерла под ним, словно насекомое перед энтомологом-любителем. Кривая улыбка тронула губы мужчины, позволив мне наконец-то выдохнуть.

— Лестно, что, несмотря на камень, в который он обращен, ты считаешь нашего Князя красавцем. Может, еще не все потеряно?

— Камень облизывать больше не буду! — упрямо предупредила я.

— Боюсь, что это уже не поможет, а вот кое-что другое...

Тавир оглянулся и, присмотрев кресло, подошел к нему, чтобы уже через миг опуститься в мягкое и удобное нутро, мне же ничего не оставалось, как направиться к кровати. Недолго думая, я забралась на нее с ногами, расправив подол платья так, чтобы прикрыть голые ступни.

— Вчера я пообещал тебе, что помогу вернуться домой, — будничным тоном произнес Тавир, а дождавшись моего кивка, продолжил: — На границе нашего княжества есть преломление, там когда-то был храм

изгнанных ныне богов. Особой ценности место не имеет, но... — мужчина выдержал эффектную паузу и, когда заметил мои нервно сжатые пальцы, позволил себе скупую ухмылку: — В храме есть проход, и если правильно его настроить, то он вернет тебя домой.

— Правда?! — с нотками детского нетерпения уточнила я.

— Правда, — кивнул Тавир, — ключ для настройки — это камень в княжеской диадеме.

— Какой?! — вопрос вырвался помимо моей воли.

— Синий, — усмехнулся мужчина. — Как ты, возможно, заметила, на Лиагаре диадемы нет. Но поверь мне на слово, на Князе в момент, когда он обратился в камень, ее тоже не было... — Уточнить, откуда Тавир это знает, я не успела, мужчина продолжил: — А значит, диадема спрятана в замке.

— Может быть, Гивдар знает, где диадема? — задумчиво произнесла я, рассматривая подол юбки.

— Есть такая вероятность, — согласился Тавир, — вот только что заставит брата Князя в этом признаться? Дело в том, милая моя, — с легким сарказмом молвил мужчина, — что именно отсутствие диадемы все это время дает шанс Гивдару искать способы пробуждения брата. Будь диадема у Лиагары, вампиры давно бы разрушили усыпальницу, разумеется, под благовидным предлогом.

— Интересно каким? — насторожилась я.

— Например, раз и навсегда закрыть проход в другие миры, — будничным тоном стал перечислять Тавир. — Или...

— Не продолжай, — отмахнулась я, прекрасно понимая, что горгулья права. — Это все прекрасно, вот только зачем ты все это мне рассказываешь? Хочешь, чтобы я потеряла веру в возможность вернуться?

— Наоборот, — улыбнулся Тавир. — Хочу, чтобы ты помогла найти диадему, а я помогу тебе вернуться домой.

— А диадема? — уточнила я.

— Ну после того, как мы используем камень и вернем тебя, я с чистой совестью смогу ее уничтожить, лишив возможности Лиагару стать полноценной Княгиней.

— А разве без диадемы она не сможет быть Княгиней?

— В камне сила рода, — пояснил мужчина. — Новый придется накачивать магией, которой в Лиагаре нет. Даже став Княгиней по разрешению Совета, она не станет полноценно править миром. Магия в мире начнет исчезать.

— Тавир... — позвала я, и мужчина поднял на меня взор своих пронизывающих глаз. — Зачем это тебе?

— Считай, что у меня обостренное чувство справедливости, — спустя пару бесконечных минут отозвался собеседник.

— Напомни мне потом понять, почему я тебе не верю, — буркнула я, спуская ноги с кровати. — Ладно, давай искать твою диадему. Кстати, — я резко выпрямилась, встав по стойке «смирно», — вчера ты обмолвился, что назад я смогу попасть только через неделю. Почему?

— А ты внимательна, — усмехнулся мужчина, — на самом деле все более чем просто. Я знаю лишь несколько мест, где может быть спрятана диадема. Но... — ох уж эта любовь к театральным паузам, до чего же она меня бесит, — даже если мы ее найдем раньше, чем Совет пожелает лично с тобой встретиться, выбраться из замка не получится. Поэтому мы будем искать диадему, а параллельно ты будешь делать вид, что ищешь способы пробуждения Князя.

— Облизывать... — начала я, но горгулья перебила:

— Да-да, я помню, не будешь. Между прочим, никто и не просит. Твоя задача сделать так, чтобы никто не догадался о твоих истинных мотивах и желаниях посещать те или иные части замка. Так тебе понятно?

— Ты еще попроси повторить, — усмехнулась я.

Пропустив мимо ушей мои попытки подколоть, Тавир одним движением поднялся со своего места и тут же замер, к чему-то прислушиваясь. Затем приложил палец к губам и быстрее, чем я успела сообразить, скрылся в ванной ровно за миг до того, как дверь в комнату распахнулась.

— Готова? — окидывая пристальным взглядом комнату, рыкнул Азим.

Я удивленно вскинула бровь, одернула подол платья, проведя ладонями вдоль бедер, и, уперев руки в бока, произнесла:

— И тебе доброго утра, чего взъерошенный, как брошенный пудель?

— Как кто?! — опешил мужчина, сконцентрировав свое внимание на мне.

— Не важно, — отмахнулась я, прекрасно осознавая, что до моего тонкого юмора горгулье как до Земли, то есть на данный момент никак.

— Мне показалось, что ты с кем-то разговаривала, — прищурившись и сделав шаг ко мне, констатировал мужчина.

По дрогнувшим ноздрям я поняла, что он принюхивается. Вопросительно приподняла бровь, медленно обернулась, затем для убедительности покрутилась вокруг своей оси и лишь после этого отозвалась:

— Только если сама с собой.

Если бы кто-то в тот момент спросил, а почему промолчала про

Тавира, я бы ничего вразумительного не ответила. Но именно в ту секунду я ясно осознала, что должна о нем молчать. По крайней мере, если все еще хочу попасть домой, для Азима долг перед страной важнее какой-то там человечки. Ради меня он коготь о коготь не ударит. Откуда появилась уверенность в том, что другой клыкасто-мордастый подвергнет себя опасности ради меня? Сделка. Именно это волшебное слово вчера убедило меня в том, что шанс, пусть призрачный, пусть мизерный, все-таки есть!

— Знаешь, Мар-р-рия, — натурально прорычал Азим, — очень не советую тебе вести свои игры и уж тем более не советую кому-либо доверять, кроме меня.

— Знаешь, — едва заметно усмехнулась я, — последую твоему совету и поостерегусь доверять даже тебе.

— Очень разумное решение. Очень, — подарив мне ответную улыбку-оскал, Азим развернулся и направился к двери.

— Эй! — сердито воскликнула я, приподняв подол платья. — У меня, знаешь ли, стопы более чувствительные, чем ваши лапы. Мне бы это... туфли, в этих чешках я чувствую каждый камень.

— О боги! — простонал мужчина. — За что мне все это?!

— Нагрешил, наверное, — подмигнула я, присаживаясь на край кресла.

— Но не до такой же степени?! — возмущенно вскинулась горгулья, после чего скрылась в коридоре, с грохотом захлопнув дверь.

— Нервные все тут какие-то... — пробурчала я себе под нос.

Азим вернулся спустя несколько минут, держа в руках обувь. Удивительно, но, во-первых, размер подошел, а во-вторых, мягкие туфли на трехсантиметровом каблуке оказались очень удобными. «Заберу с собой», — решила я, как только, опираясь на локоть моего конвоира, пару раз подпрыгнула, проверяя прочность и удобство обуви.

Вопреки моим первичным умозаключениям о том, что Азиму плевать, как я чувствовала себя после вчерашнего, горгулья невзначай проинформировала, что врач меня осматривал дважды. Первый раз сразу после происшествия, а второй раз под утро, чтобы убедиться, что даже от синяка на спине не осталось и следа. Факт того, что ночью меня кто-то переворачивал и рассматривал, меня не порадовал, но, с другой стороны, Азим в моих глазах перестал быть бесчувственным гадом, перейдя в разряд каменюки бессердечной.

— Ну, куда мы идем? — поинтересовалась я, когда Азим вывел меня в коридор и в сопровождении еще двух горгулий, правда, в человеческом облике, мы направились в противоположную от лестницы сторону. — Я

надеюсь, не в тюрьму?

Сознаюсь, шутка была глупой, но уж слишком сильно я нервничала. Всегда, когда испытывала страх и нервозность, говорила глупости, за что сама же и страдала.

— Нет, — буркнул мужчина, шаря строгим взглядом по округе и все больше хмурясь.

— Командир? — глухо позвал тот, что шел справа и на шаг позади нас.

— Внимание! — скомандовал Азим, перехватывая мою руку и одновременно задвигая за спину.

— Командующий? — раздался еле слышимый, чуть глухой мужской голос, и из-за поворота появились вампиры.

Троица облаченных во все черное, с короткими мечами на поясе с одной стороны и чуть изогнутыми короткими кинжалами с другой. Шесть красных глаз не мигая смотрели на меня, а губы клыкастых синхронно кривились в едва заметных надменных ухмылках.

— Виквар, — выдохнув имя того, кто подал голос, Азим скользнул ладонью по рукоятке своего меча. — Что ты тут делаешь?

— Княгиня... — начал вампир, но гулкий рык, раздавшийся от горгулий, заставил говорившего подавиться началом фразы.

— Лиагара, — поправил тот, что стоял в центре красноглазой троицы, — ожидает гостью. Наместница желает побеседовать с невестой Князя.

— Один на один? — поинтересовался Азим.

— Не-е-ет, — растягивая губы в оскале и демонстрируя мне острые зубы, так как я имела глупость высунуться из-за спины горгульи, произнес центральный вампир. — Гивдар и Лиагара ждут гостью в малой гостиной.

В коридоре повисла пауза, создавая и без того давящее ощущение. Уши заложило от звенящей тишины, собственный вдох показался звуком, схожим с набатом, а ноги то и дело норовили подкоситься.

— Мы проводим Марию, — спустя пару минут отозвался Азим, после чего отодвинулся в сторону, позволяя мне пройти.

Вампиры оживились, но я и шагу не успела ступить, как горгульи, что стояли за моей спиной, вышли вперед, оттесняя клыкастых к стене. Вампирам ничего не оставалось, как следовать за Азимом, прикрывавшим мою спину.

Лабиринт коридоров кончился быстрее, чем я ударилась в настоящую панику, ибо о том, чтобы самостоятельно найти дорогу назад, можно было забыть. Интересно, у них есть план замка и компас? Ну понятно, что о

навигаторах тут вообще никто не слышал, но элементарные путеводители, пусть и на бумаге, быть же должны. О том, что достигли нужных нам дверей, узнала быстро. Просто две тощие по сравнению с горгульями фигуры подпирали плечами стену возле гостиной. При нашем появлении мужчины встрепенеулись, распахнули плащи, демонстрируя связки кинжалов на ремнях, после чего прожгли меня явно ненавидящими взглядами, хотя им я вроде ничего плохого еще не сделала, и лишь после этого заметили за нашими спинами маячившую троицу сородичей.

— Доложи наместнице, что невеста Князя доставлена, — голос вампира, что стоял ровно за моим личным охранником, был больше похож на комариный писк.

— Нет! — отчеканил Азим. — Нас и так ждут.

Горгулья жестом пригвоздила вампиров у двери, и те, не скрывая ненависти, опустили взоры, делая шаг назад, лишь обозначая поклон. Азим же, подхватив меня под локоть (не иначе как боялся, что я сбегу), распахнул дверь, вталкивая внутрь и не забывая зайти сам.

— Азим?! — возмутилась Лиагара, вскинувшись и чуть привстав в кресле, однако, увидев меня, женщина расплылась в коварной ухмылке и, опустившись на место, величественно махнула рукой: — А, Мария, прошу.

Не знаю, как именно должна была поступить женщина, попавшая в высшее, пусть и когтистое общество, но я едва заметно кивнула, надеясь, что это сойдет за приветствие, после чего подошла к указанному креслу, стоящему как раз напротив Лиагары, и присела на край, примерно сложив руки на коленях. Не прошло и пары мгновений, как я медленно сползла глубже, осознавая, что без посторонней помощи выбраться из мягкого нутра просто не смогу. Не на мой зад были все эти мягкости местной мебели.

— Мы, — при этом наместница кинула надменный взор на Гивдара, что оказался по левую руку от сестры, — рады, что ты приняла приглашение и посетила наш небольшой совет. Не так ли, брат?

— Приглашение?! — перебил Азим, как раз заняв место за спинкой моего кресла и как бы невзначай положив свою руку на мое плечо, отчего последнее чуть не проломилось.

— Ну что ты, Азим, конечно же, это было приглашение, — растягивая губы в приторной ухмылке, молвила женщина, заправляя прядь волос за ушко и проводя пальцем по белоснежной коже шеи. — Не стоит накручивать себя, мой дорогой, ты и так слишком раздражен. Хотя... Гивдар, тебе не кажется, что начальник охраны слишком утомился? Возможно, ему пора отдохнуть... На время... Или навсегда?! — последнее

предположение женщина прошипела, подавшись вперед.

Я порадовалась, что уже прилипла позвоночником к спинке кресла, а то сейчас случился бы конфуз, и я не только бы сползла по сиденью, но еще и с ногами бы забралась. Хотя, возможно, и перекрестилась бы для верности.

— Лиагара! — рявкнул Гивдар, убеждая меня в том, что вся семейка явно ненормальная. — Перестань пугать девочку!

— Хм, была бы честь, — усмехнулась женщина и, откинувшись на спинку своего кресла, щелкнула пальцами.

Дверь за ее спиной тихо приоткрылась, и в помещение скользнула худенькая девушка. Низко опустив голову, служанка присела, ожидая приказа горгульи.

— Три... Хотя нет, Азим, ты же нас не оставишь?

— И не надейся, — буркнул мужчина за моей спиной.

— Тогда четыре бокала и графин моего любимого и... — Казалось, что служанка забыла, что надо дышать, так как ловила каждое слово и жест самовлюбленной наместницы. — Да, принеси сладкое, надо бы удивить нашу гостью.

— Слушаюсь... — пропищала девушка и скрылась за дверью, будто и не было ее, а все это мне лишь померещилось.

— Лиагара, откуда эта невиданная щедрость? — поинтересовался Азим, и я слышала неприкрытый сарказм в его словах. — Я не позволю тебе отравить невесту Князя!

— Отравить?! — искренне удивилась женщина, только что руками не всплеснула. — Откуда в твоей голове эти мерзкие мысли?! Зачем мне труп человечки в этой шикарной гостиной? — При этом Лиагара обвела широким жестом помещение.

Дверь за ее спиной отворилась, и все та же малозаметная девушка внесла поднос. Пока проворные ручки расставляли высокие фужеры на толстых витых ножках, разливали алую жидкость по емкостям и водружали в центр вазочку с шоколадным печеньем, я украдкой рассматривала Гивдара, пытаюсь понять, на чьей он стороне.

— Итак, милые мои, — произнесла Лиагара, поднимая свой бокал, — предлагаю выпить за вашу последнюю надежду, которая помахала вам ручкой.

Не дождавшись, пока мужчины возьмут бокалы, женщина заливисто рассмеялась и, пригубив напиток, вернула его на стол.

— Не бойся, девочка, пей, как видишь, вино не отравлено.

— Не люблю вино, — пожала я плечами, ощущая, как нагрелось

кольцо на пальце. — Предпочитаю воду, на худой конец коньяк.

— Что?! — удивилась Лиагара.

— Не думаю, что ваш бармен знает подобные напитки, — чуть грустно усмехнулась я, сама пугаясь своей же смелости, но, что удивительно, колечко стало остывать.

— Хм, жаль, — пожала плечиками Лиагара, протянув руку к печению и целиком запихнув его в рот.

Помнится, на курсах по психологии продаж наш преподаватель как-то указал на подобный жест, поясняя: «Если вы видите, что ваш оппонент, после какой-то общей фразы тянется за едой и целиком запихивает ее в рот, то он испытывает два чувства. Во-первых, досаду оттого, что задуманное не получилось, а во-вторых, тянет время, дабы перестроить свой план». Хороший был учитель, злобный и справедливый, на живых примерах знания вбивал. Вернусь, куплю коньяк и лично занесу.

— Лиагара, так зачем ты пригласила Марию? — так и не притронувшись к своему бокалу, поинтересовался Азим.

— Я была у старейшин... — начала женщина.

— Ты не имела права! — взвился Гивдар, ударив кулаком по подлокотнику кресла, отчего мебель едва слышно скрипнула.

— Не круши мою гостиную! — возмутилась Лиагара.

— Она еще не твоя! — Резко развернувшись к сестре, брат пронзил ее настолько свирепым взглядом, что поплохело даже мне.

Определенно, они тут все сумасшедшие, и я понимала их Князя, я бы тоже от такой родни сбежала, только бы пятки сверкали.

— Милый мой, маленький, глупенький братик, еще семь дней, и все! Все!!! Не только эта гостиная, не только этот замок, но и весь мир станет моим. Ты слышишь? Моим! И никто мне в этом не мешает!

— А не рано ли ты права предъявляешь? — тихо, но очень жестко произнес Азим.

— Ах да, человечка... — Лиагара сделала вид, что задумалась, а затем, резко подавшись ко мне, приказала: — Сними кольцо!

— Оно не снимается, — тут же отозвался Азим, возвращая свою руку на мое плечо, отчего я едва заметно поморщилась, так как силу горгулья явно не рассчитывал.

— Хо-ро-шо... — протянула женщина, возвращаясь в исходное положение. — Однако это ничему не мешает.

— Лиа! — глухо рявкнул Гивдар.

От звука его голоса подпрыгнула не только сестра, но и я. Лишь едва заметное поглаживание пальцев Азима по моему плечу не позволило мне

еще и вскочить, дабы дать деру, словно заяц от хищников.

— Лиа... — чуть тише и не разжимая зубов повторил Гивдар. — Мне казалось, что мы договорились.

— Да-да, — отмахнулась женщина, переводя дыхание.

Ее ладонь, возложенная на собственную грудь, поднималась по велению легких, набирающих воздух, и медленно опускалась, заставляя взгляды мужчин наблюдать за этим явно психо-магическим процессом.

— Но и ты мне кое-что пообещал, — лукаво улыбаясь, обронила Лиагара.

— О чем это она? — насторожился Азим.

— У нас ровно семь дней, чтобы пробудить Князя, — пряча взгляд, отозвался Гивдар. — Если этого не произойдет, я буду сопровождать Лиагару в купольный зал к старейшинам, где официально будет принято решение о...

— Нет! — прервал Азим, вскинув руку и не позволяя горгулье договорить.

— Да! — хищно улыбнулась Лиагара. — Если твоя человечка за семь дней не пробудит Князя, то от вашей каменной статуи останется лишь горстка песка.

— Подожди! — Гивдар попытался остановить поток слов сестры, пропитанных неприкрытой желчью.

— Ты не мог предать своего брата! — с упреком произнес мой охранник.

— Я не предал, — устало выдохнул мужчина, чуть опустив голову вниз. — Я выиграл нам семь дней.

— Что?! Но ведь вот она — невеста! — не унимался Азим.

— Старейшины считают, что раз Князь не услышал ту, что носит его перстень, то он уже мертв, — оправдывался Гивдар.

— Не-е-ет...

— Да! — возликовала Лиагара. — И только чтобы доказать тебе, что я не такая стерва, как ты обо мне думаешь, я согласилась на семь дней. Так что, милочка, — горгулья вперила в меня свой пристальный взгляд, — властью, данной мне старейшинами, я позволяю тебе использовать эти дни для пробуждения Князя, но если у тебя не получится...

— Не пугай девочку! — рявкнул Гивдар.

— Но... — попыталась воспротивиться я.

— Что?! — И брат, и сестра одновременно уставились на меня.

Пожевав нижнюю губу и вспомнив все то, о чем мы разговаривали с Тавиром, я все-таки решилась:

— Мне нужен доступ в библиотеку!

— Зачем? — прищурилась Лиагара.

— Я хочу поискать там информацию о том, как именно кольцо должно пробуждать Князя.

— Там ничего нет, — отмахнулась женщина, — но если тебе хочется, то почему бы и нет.

— Я могу еще раз пройти в зал с саркофагом? — без особой надежды уточнила я.

— Нет, — коварно усмехнулась женщина. — Я дам тебе еще один шанс на исходе седьмого дня. Не думаю, что у тебя хоть что-то получится, но это будет забавно.

— Почему?! — возмутилась я. — Ведь это же ваш Князь, неужели вы не хотите, чтобы он проснулся?

— Я не хочу, чтобы, проснувшись, мой брат познал позор, так как его невеста — человечка, — презрительно рассмеялась женщина. — Зал запечатан по приказу Совета, так как ты — самозванка. Как именно на твоём пальце оказалось кольцо, я не знаю, но факт того, что ты его не разбудила, подтверждает, что ты — самозванка!

На этом наместница грациозно поднялась, прихватила еще одну печенку и, подарив Азиму воздушный поцелуй, от которого мужчина так сжал мое плечо, что я едва слышно пискнула, покинула помещение. Мы остались втроем: я, нервно теребящая юбку похолодевшими пальцами, Азим, который, обойдя стол, сел на место Лиагары, и Гивдар, отвернувшийся к большому окну, за которым бушевало море, и монотонно постукивавший по подлокотнику кресла отросшими коготками.

— Гив, почему? — сипло уточнил Азим.

Брат Князя резко обернулся, шумно выдохнул и, взъерошив до этого идеальную прическу, едва слышно ответил:

— Вампиры застали меня врасплох. Оглушили и притащили в зал старейшин. Лиагара как раз заканчивала пробуждение. Выйти я уже не мог, поэтому пришлось присутствовать при ее обвинительной речи. Все, что я смог сделать, это доказать, что невеста Князя действительно найдена, но она не оживила...

— Не пробудила! — рявкнул Азим.

— Да... — сипло процедил Гивдар, — не пробудила Аргара. Лиагара настаивала на немедленном уничтожении саркофага. Я требовал время. Старейшины, слыша наш спор, злились. В итоге дали семь дней при условии, что Мария сама найдет способ, как пробудить Князя.

— Что значит сама?! — опешил Азим.

— То и значит... — отвернулся к окну Гивдар. — Лиагара пошла на уступку при условии, что я не буду помогать девочке.

— А я? — уточнил Азим.

— А ты начальник охраны. Ты должен ее охранять.

— Спасибо! — устало выдохнул Азим, потянувшись к своему бокалу.

— Нет! — Я вскинула руку, запрещая мужчине пить.

— Яд?! — насторожилась горгулья.

— Не знаю, но, когда я хочу поднять бокал, кольцо нагревается, — тут же пожаловалась я.

— Хм... Сыворотка правды... Ну, Лиагара в своем репертуаре.

— Как будто раньше она была другой... — едва слышно произнес Гивдар. — Мария, ты молодец, возможно, в библиотеке ты что-то найдешь, а еще... гравюры.

— Да, точно, надо показать тебе гравюры Князя, возможно, ты что-то увидишь в них.

— Вот с них и начните... — еще тише выдохнул Гивдар.

— Она взяла клятву? — настороженно уточнил Азим, видя, как бледнеет брат Князя.

— Ерунда, — отмахнулся мужчина, — если она разобьет саркофаг, она разобьет мои мечту и жизнь...

— Ничего себе ерунда! — искренне возмутилась я.

— Идем, нам пора, — произнес Азим, поднимаясь с кресла и выдергивая меня.

— Расписание обязательных мероприятий для Марии там... — Гив указал рукой на небольшой высокий столик, на котором и правда лежал лист, испещренный ровными линиями предложений.

Глава 9

Я медленно брела по коридору, мало осознавая, а куда, собственно, иду. За мной, погруженный в собственные думы, шел Азим, и лишь два верных ему стража двигались собранными, будто скользящими темными тенями, охраняя нас от возможных нападений. В то, что Лиагара оставит попытки избавиться от меня любым возможным способом, не верила. Лично я бы не оставила. А вот тот факт, что Азим был словно в воду опущенный, меня настораживал. Спустя пару минут я застыла возле двери в собственную комнату, не поняв, а как до нее добралась.

— Подожди пока тут, — произнес Азим, так и не вынырнув из раздумий. — Мне надо кое-что выяснить, а потом я за тобой зайду и покажу тебе гравюры. На вот пока, посмотри свое расписание.

Мужчина сунул лист мне в руки и, приказав охране не отходить от дверей, проследил, как я войду внутрь, чтобы тут же запереть помещение на ключ.

— Посмотри... Изучи... Сиди... Не дыши... — передразнила я, направляясь к креслу.

Да так и застыла, увидев в нем Тавира. Он, устроив голову на согнутой руке, нагло спал.

— Эй, тут тебе не ночлежка! — возмутилась я, тронув горгулью за плечо.

Дальше был мой стремительный полет и приземление на мужские колени, при этом рот, который пытался издать визг, мне предусмотрительно заткнули.

— Тише ты! Сейчас сбегутся все, кто надо и не надо.

— Ава-ва-ав... — промычала я.

— Что?! — улыбнулся Тавир, и я слегла «подзависла», наблюдая за его искренней улыбкой.

— Му-ава... — продолжила мычать.

Горгулья догадалась, что с рукой на губах я вряд ли скажу что-то умное, поэтому длань убрал.

— А кто надо и кто не надо?! — выпалила я, все еще смотря глазами, в которых явно плескалось несвойственное мне чувство обожания.

— Никого пока не надо, — опять улыбнулся мужчина, продолжая удерживать меня на своих коленях.

Осознание последнего взяло верх над странным чувством, что я

испытывала от близости Тавира, поэтому, резко оттолкнувшись, я все-таки встала и отошла на добрых пару метров. Пару раз вдохнув и выдохнув, позволила себе нацепить на лицо доброжелательную улыбку и обернулась. Взглянув на мужчину, почувствовала укол обиды. Просто до последнего думала, что он наблюдал за мной, а оказалось, что Тавир потерял интерес к человечке и с прищуром рассматривал то, что творилось во дворе, покинув удобное кресло.

— Рассказывай, — произнесла горгулья, опершись ладонями на подоконник.

— О чем? — несколько опешила я.

— Что тебе поведала Лиагара, и почему ты такая взъерошенная?

На пересказ беседы потратила не более нескольких минут, однако Тавир прекрасно уловил все эмоциональные подтексты, которые я старалась тщательно скрыть.

— Значит, наша наместница оказалась расторопной и попыталась заручиться поддержкой старейшин.

Горгулья не спрашивала, просто озвучила одну из мыслей вслух, так сказать, подарила мне толику пищи для размышлений.

— Скорее всего, да... — попыталась вставить свое мнение, однако вздернутая вверх рука дала понять, что меня никто не спрашивал.

Стало чуточку обидно. Я оглянулась и, обнаружив графин с соком, поспешила занять руки, а заодно и рот, которому полагалось медленно глотать напиток. Пожалуй, промолчу, авось за умную сойду.

— Расписание? — Вопрос, похоже, риторический, и ответа на него горгулья не ждала.

Сосредоточив внимание на мужчине, увидела, как он внимательно изучал лист, что я принесла с собой и потеряла в тот момент, когда сидела на коленях наглого представителя каменнокрылых.

— Хм, забавно. Тебе практически не оставили свободного времени. Что же... Мария, тебе придется пожертвовать сном, — озвучив данное решение, Тавир наконец-то поднял на меня взор, полный недовольства.

— Даже не подумаю! — упрямо заявила я, уж с чем, с чем, а со сном расставаться не собиралась.

— Тебе так понравилось среди вампиров и горгулий? — заломив бровь и чуть скривив губы в подобии ухмылки, поинтересовался мужчина.

Я тут же сникла. Нет уж, среди клыкастых и каменистых мне было некомфортно. Да, хотелось домой, вот только внутри зарождалось крайне странное чувство. Казалось, что еще чуть-чуть, буквально пара дней, и я пойму что-то очень важное, что навсегда изменит мои мысли и чувства не

только в отношении дома, но и в отношении этого мира.

— Но ведь мы с тобой будем искать диадему, тогда как все будут думать, что я ищу способ разбудить Князя, — медленно произнесла я.

— Вот именно, — кивнул Тавир, отбрасывая расписание в сторону. — Днем тебе придется делать вид, что ты роешься в библиотеке, а ночами мы будем обшаривать замок в поисках того, где именно спрятан символ власти.

— А спросить у того, кто спрятал, нельзя? — проявив максимально возможную наивность, поинтересовалась я.

— У кого?! — усмехнулся мужчина, возвращая свой аппетитный зад в мое, между прочим, кресло. — Разбуди Князя и спроси у него.

— Не смешно, — тут же нахмурилась я.

— Тогда не глупи, — отозвался Тавир. — Куда убежал Азим?

— Он, знаешь ли, мне не докладывает, — насупилась я.

— Насколько я знаю, у Князя был доверенный, — медленно протянула горгулья, потирая рукой подбородок. — Можно сказать, личный секретарь. Однако в день, когда Князь уснул, мальчик пропал...

— Предлагаешь выяснить, куда он делся, и тихонечко допросить? — блеснув азартом во взгляде, уточнила я.

— Допросить?! — изумился мужчина. — И ты еще намекала на кровожадность горгулий?

Я смутилась. Ненадолго. А затем, расправив плечи, подхватила расписание, чтобы через пару минут упасть спиной на кровать и с грустью отбросить злополучный лист с расписанием на ближайшие несколько дней.

— Да они издеваются! — выдохнув, простонала я.

— Так... — Тавир резко поднялся и, подав мне руку, замер в ожидании, пока я очнусь от дум о своем невеселом будущем. — Идем! — поторопил мужчину.

— Куда? — изумилась я.

— Ну, для начала выполним то, что сказали сделать Гивдар и Азим. Насколько я понял, они хотят, чтобы ты посмотрела гравюры?

— Да, но Азим запретил мне покидать комнату.

— Ерунда. Во-первых, я буду рядом, а во-вторых... — Тут Тавир резко приблизился ко мне и замер в паре сантиметров, — тебе пора решить, кому ты доверяешь.

— Пока что тебе, — глухо отозвалась я.

— Вот и умничка, тогда просто делай, что я говорю. Выйдешь за дверь и прикажешь охране сопроводить тебя в малое крыло. Там есть небольшая галерея. Посмотришь картины, а заодно поищем там диадему.

— Погоди, а искать-то ее как? — В порыве эмоций я схватила

мужчину за руку, даже через ткань ощутив, насколько его тело горячее.

— Ты же сегодня почувствовала, что в графине Лиагары яд?

— Да... — осторожно выдохнула я, медленно убирая руку за спину, ибо пальчики стремились к мужскому телу.

— Вот и тут почувствуешь. Кольцо само найдет диадему, — усмехнулся Тавир, видя мое состояние, но сознательно не реагируя на него. — Иди и постарайся быть убедительной. У нас не более пары часов, затем тебе придется вернуться и...

— Не напоминай, ужин в присутствии министров Лиагары.

— И на него ты обязательно пойдешь. Надо узнать, кто на стороне Азима, а кто, как Гивдар, уже вне игры.

— Ты думаешь, брат предал Князя? — осторожно уточнила я, следя за реакцией горгульи.

— Думать... Это слишком большая роскошь, которую я себе позволить не могу. Сначала надо собрать всю информацию, а потом будем думать. Пока я уверен в одном, надо не дать Лиагаре заполучить атрибуты власти. Это единственное, что не позволяет старейшинам принять ее сторону.

На этом Тавир замолк, а я, вдохновленная, так сказать, напутственными словами, направилась к двери. Подняв руку, прикоснулась к ручке, но затем резко обернулась и застыла с немим выражением растерянности на лице. Тавира в комнате не было.

— У меня глюки... — прошептала я. — Ибо только так я могу объяснить, что разговариваю сама с собой.

Распахнуть дверь не успела. Резкий стук эхом прокатился по комнате, а затем прямо у меня перед носом во всей своей красе вырос Азим. Лицо мужчины не выражало лишних эмоций. Лишь ожидание и легкое удовлетворение тем, что я готова.

— Думаю, стоит начать с малого крыла замка, там, кажется, есть галерея? — выпалила я, пока Азим не увел меня в другом направлении.

— Изучила план замка? — уточнил начальник охраны.

— Пока изучила расписание, — пожаловалась я. — И судя по нему, у меня будет очень мало свободного времени.

— Не волнуйся, эту проблему я решу. Но ты права, действительно стоит начать именно с малого крыла. Там есть пара картин, созданных самим Князем, возможно, они тебе помогут.

Не заметив, как я сморщилась, Азим развернулся и направился в сторону лестницы. Разумеется, я поспешила следом, а один из охранников, так сказать, прикрывал мою спину, тогда как второй по приказу горгульи остался охранять мою комнату. По словам начальника охраны, теперь у

двери будут дежурить, даже если меня в комнате нет.

Мне-то что... Надо — значит, надо...

* * *

Поднявшись на следующий этаж, Азим уверенно направился вдоль темного коридора и через несколько метров замер перед двухстворчатыми дверьми. Именно в этот момент нас догнал запыхавшийся горгулья невысокого по сравнению с начальником охраны роста.

Прочирикав что-то на непонятном мне языке, он пару раз дернул крыльями за спиной и, склонив голову, замер. Хорошо хоть, в камень не превратился.

— Мария, нам придется вернуться... — глухо отозвался Азим, сурово сверля взглядом того, кто принес явно нерадостные вести.

— И не подумаю, — упрямо вздернув подбородок, проинформировала я. — У нас и так мало времени. Дорог каждый час. Иди по своим делам, а я пока осмотрю галерею, ведь за дверью она?

— Да... — нехотя кивнул мужчина. — Но без меня этого не стоит делать.

— Вот он меня будет охранять! — Я ткнула пальцем в того, кто нас сопровождал.

— А если вампиры нападут? — не унимался Азим.

— В открытую?! Вот так сразу на невесту Князя?!

Разумеется, я не была такой смелой, но знала, что там, за дверью, меня ждал Тавир, а в то, что он меня защитит, я почему-то верила.

— Значит, так, глаз с нее не спускать! — приказал начальник охраны, продолжая сверлить меня недовольным взглядом. — Буду через час. Без меня галерею не покидать! Понятно?!

— Да, командир! — отчеканил мужчина, чуть ли не прогнувшись в спине.

— Маша?! — Азим привлек мое внимание к себе.

— Да-да, без тебя не дышать... Иди уже...

Дождавшись, пока шаги Азима и того, кто за ним прибежал, стихнут в коридоре, мы переглянулись с оставшимся мужчиной, после чего я спросила:

— И как к тебе обращаться?

— Викас, — хрипло произнесла горгулья, протягивая руку к дверной ручке. — Там будет безопаснее.

За преградой оказалось продолжение коридора, однако вместо дверей вдоль одной из стен симметрично располагались высокие узкие окна, через которые проникал тусклый свет.

Сегодня небо было плотно затянуто облаками разных оттенков серого. То и дело моросил мелкий дождь, а небесное дневное светило не торопилось озарять этот мир своими лучами.

На противоположной стене висели картины — сплошь пейзажи. Я плохо разбиралась в живописи, но с открытым ртом застыла перед первым же полотном. Свирепые волны вздымались вверх, повинувшись кисти мастера, и обрушивались на скалы. На некоторых уступах виднелись низкорослые деревья и ветки, торчащие из едва заметных полосок земли. Кажется, что когда-то они были покрыты яркими зелеными листочками, однако сейчас лишь на одной ветке замер коричневый листок, как последний миг ускользающей памяти.

Я набрала воздуха в легкие, чтобы уточнить у Викаса, что это за остров и какое время года изображено на картине, но глухой удар заставил меня замереть.

— Тавир! — возмущенно пискнула я, наблюдая за тем, как мужчина усаживает на полу у стены моего охранника, лишённого сознания.

Горгулья вынула из кармана какой-то мешочек, достала оттуда белый порошок и дунула на охранника.

— Что это? Надеюсь, он жив? — для порядка уточнила я.

— Думаешь, имеет смысл добить? — усмехнулся Тавир. — Азим совсем распустил ребят. А меж тем это мог быть не я, а, например, наемный убийца.

— Перестань меня пугать, — насупилась я. — Чем ты его осыпал?

— Это соль забвения, — прокомментировал мужчина. — Очнется, но с памятью, да и с координацией пару часов будут проблемы.

— Кто художник? — несколько грубо поинтересовалась я, не желая смотреть на несостоявшуюся охрану.

— Без понятия, — пожал плечами Тавир. — Сколько я себя помню, эта картина висела тут. А чем она тебя привлекла?

— Пытаюсь угадать, что это за время года, — пояснила я, не в силах отойти от полотна.

— Зима, — усмехнулся мужчина. — Ветра, дожди и голые ветки на черной, чуть промерзшей земле. В этом мире зима лишь три недели. Складывается ощущение, что природа выдохнула, скинула с себя все ненужное, умылась, очистилась и заснула, чтобы уже через три недели проснуться, оглушив нас криками птиц.

— А лето? — уточнила я.

— А что лето?

— Оно долго? — допытывалась я, медленно переходя к следующей картине.

— Тоже три недели, — усмехнулся Тавир. — Жарко, но не душно. Вода в море не успевает прогреться, а потому подростки в эти дни развлекаются тем, что прыгают с обрывов в пенящиеся волны.

— Не разбиваются? — насторожилась я.

— Люди иногда разбиваются, а горгульи... — Улыбка скользнула по губам мужчины.

— Ну да... — протянула я, — камень о камень не разобьешь. А все остальное межсезонье?

— Да, — кивнул Тавир, указывая рукой на другую картину. — Посмотри, это тот самый остров, про который я тебе говорил. Именно на нем расположен храм... Точнее, то, что от него осталось.

Мы медленно переходили от картины к картине. Тавир рассказывал, что изображено на очередном полотне, и терпеливо отвечал на мои вопросы. Я потеряла счет времени, и лишь в самом конце, когда мы подошли к очередному полотну, кольцо на моем пальце едва заметно нагрелось. Монстр с диадемой на голове и распахнутыми за спиной крыльями стоял на утесе. Ветер трепал края его плаща. Я не могла оторвать взгляда от картины, что-то знакомое, едва различимое, но...

— Князь, — глухо произнес Тавир.

— Диадема? — Я протянула руку к холсту, ощущая тепло кольца.

— Да, — отозвался мужчина. — Запомни это чувство, кольцо будет вести тебя к ней.

— Но почему оно отреагировало на картину? — насторожилась я. — Быть может, диадема за ней?

— В этой картине есть часть силы Князя. Если Князь умрет, картина превратится в пепел.

— Ясно...

От стены, где все это время сидел Викас, раздался едва различимый стон. Тавир приложил палец к моим губам и подмигнул, затем нажал на раме картины с изображением Князя едва различимый бутон, и я услышала тихий щелчок. Под картиной открылась дверца, в которую скользнул Тавир, напоследок послав мне воздушный поцелуй. Дверь тут же слилась со стеной, будто ее и не было. Викас же застонал громче, и я поспешила к нему.

— Что это было? — хрипло поинтересовалась горгулья, потирая

голову.

— Мне кажется, ты поскользнулся и упал, ударившись о стену, — умнее объяснения я придумать не успела.

— Все в порядке? — Мужчина обводил галерею затравленным взглядом.

— Угу, я тут уже все осмотрела. Будем ждать Азима?

— Да, будем, — кивнул Викас, пряча лицо в ладонях. — Что-то мне нехорошо...

Я же вернулась к картине с изображением Князя, силясь понять, что же, кроме диадемы, так сильно привлекло мое внимание. Стоило взору зацепиться за кольцо на безымянном пальце, как дверь распахнулась, явив запыхавшегося Азима.

— У вас все в порядке? — спросил начальник охраны.

— Да, — хором ответили мы.

Не договариваясь и даже не обмениваясь взглядами, мы с Викасом ничего не рассказали пришедшему о небольшом конфузе с потерей сознания. Время было на исходе, а меня еще ждало перевоплощение из замарашки в более-менее приличную человечку. Невеста Князя как-никак.

Глава 10

— Азим, а я в этом пойду на ужин? — не скрывая сарказма, уточнила, обведя руками свой наряд, как только горгулья довела меня до моей комнаты.

— Тебе должны были принести одежду, — отстраненно отозвался мужчина и, распахнув дверь в комнату, направился к гардеробной.

Она была все так же пуста. Пробормотав малопонятные слова, которые скорее всего обозначали местный вариант ругательств, горгулья кинулась к двери, но на пороге затормозила.

— Мария, я тебя прошу, решай такие вопросы сама. У меня масса других проблем, и в няньки к тебе я не нанимался!

— Да пожалуйста, — пожала плечами, направляясь к кровати. — Знать бы еще как...

— Ты о чем?!

Азим оставил дверную ручку в покое и, обернувшись ко мне, выжидательно уставился, демонстративно сложив руки на груди.

— Я все понимаю, у вас тут назревает смена власти, — будничным тоном начала я, а заметив, как дернулся начальник охраны, выставила руку вперед, призывая к молчанию. — Вот только меня все это мало касается.

— Ошибаешься, — прошипел Азим, медленно направляясь ко мне.

— Нет, мой дорогой, — усмехнулась я, — это ты ошибаешься. Думаешь, я не понимаю, что единственное желание Лиагары — это как можно быстрее избавиться от меня?

— Допустим, — кивнула горгулья.

— И даже тот факт, — не останавливалась я, — что ты обеспечил мне охрану, не спасет мою жизнь, как только пройдут отпущенные семь дней. А теперь вопрос... — Я мысленно досчитала до трех: — Зачем мне искать информацию о том, как разбудить вашего Князя, если в этом никто не собирается помогать? Ты где-то носишься, Гивдар самоустранился, а больше, как я понимаю, союзников нет.

— С каких это пор люди поумнели?! — не скрывая ядовитого сарказма, прошипел Азим.

— Не знаю, как ваши, местные... — в той же манере ответила я, — а вот меня учили родители, школа и институт.

— Недоучили! — рявкнула горгулья.

Я не испугалась, хотя едва заметно вздрогнула. Скорее просто

запомнила — при случае уроню на голову большую вазу, чтобы мозговые завитушки у крылатика встали на место. Пару раз вздохнула, после чего встала и решительно подошла к Азиму. Так близко, что уловила притягательный аромат, исходящий от мужского тела, правда, никакого влечения, которое все чаще ощущала рядом с Тавиром, в этот раз не почувствовала.

— Вам нужен Князь, мне нужна свобода, а также... Я хочу забыть вас, этот мир и все, что тут со мной произошло. Я понятно изъясняюсь?

— Более чем, — губы Азима тронула едва заметная улыбка, — но и ты должна кое-что понять. — Увидев мою чуть приподнятую в эмоциях бровь, продолжил: — Если Князя не разбудишь, то до утра восьмого дня не доживешь. Выводы делай сама, ведь только что ты претендовала на звание умной. В твоих интересах найти способ пробудить камень.

— То есть на помощь я могу не рассчитывать? — сцеживая каждое слово меж стиснутых зубов, все-таки уточнила я.

— Наоборот, — горгулья обвела меня пристальным взглядом и, развернувшись, направилась к двери, — именно эту помощь мы тебе и обеспечиваем. Гивдар получил отсрочку и добился свободного доступа ко всему замку. Ты можешь ходить везде, но не пренебрегай охраной. Я же... За годы отсутствия Князя слишком многие попали в договорную кабалу к Лиагаре. Осталась сотня тех, кто все еще предан Князю и мне. Большая часть воинов держит оборону вокруг острова и замка, дабы не допустить проникновения неучтенных вампиров. Клыкастых и так многовато, а военный переворот нам не нужен. По крайней мере, не на таких условиях. Остальные рассредоточены по замку.

— Следят за Диагарой и ее подручными? — тихо предположила я.

— И все-таки ты умеешь думать, когда хочешь, — усмехнулся Азим, протягивая руку к двери. — Сегодня у тебя будет особый ужин. Лиагара представит тебя тем, кто еще не до конца занял ее сторону, в надежде, что ты опозоришься за столом. Поняв, что в невесты выбрали не просто человечку, а еще и простолюдинку, они займут сторону наместницы и...

— Откажутся будить Князя? — замерла я.

— Откажут тебе в поддержке. Понятно, что семь дней дали старейшины, и это постановление уже не опротестовать, но и после семи дней тебе надо будет выживать.

— А разве у меня есть шанс?

— Последний шаг ты всегда успеешь сделать, а вот будет он вперед или назад, время покажет...

При этих словах Азим распахнул дверь и скрылся в коридоре, оставив

меня погруженной в тупиковую философскую мысль. Что бы ни случилось, а горгульи теряют веру. Я не тот герой, кто может заставить их воспрянуть духом. Мне надо думать о себе.

Время. Увы, но этот ресурс в моем понимании был невозобновляемым. И если я не хотела упасть лицом в грязь за важным, как сказал Азим, ужином, пора было привести себя в порядок. Водные процедуры приятно расслабляли, но в то же время позволяли структурировать разрозненные мысли.

Во-первых, доверяла я только Тавиру. Почему?! Сложно объяснить, но интуиция и логика, а также что-то глубоко внутри меня нашептывали, что именно этот представитель крылатых не предаст. Может быть, дело было в том, что он сразу предложил сделку и она мне понравилась своей четкостью и лаконичностью. «Ты мне — диадему, а тебе — билет домой». Да, я доверяла этому мужчине, а еще впервые за долгое время меня магнетически тянуло к нему. Хотелось прикоснуться, заставить посмотреть на меня другим взглядом. Тем, в котором плескался бы мужской интерес. И это было столь необычно и в то же время приятно, что скорее обескураживало, чем пугало. Даже при мысли, что Тавир не человек, а такой же крылатый монстр, как остальные горгульи, я все равно стремилась к нему, мечтая быть только под его защитой.

Во-вторых, я не доверяла Азиму. Казалось бы, красивый мужчина, ну не всегда, конечно... В облике крылато-когтистого монстра он скорее пугающий, чем симпатичный, но все же определенно сильный и смелый. Вот только каждый раз, когда я находилась рядом с ним и Азим протягивал руку, чтобы лишний раз до меня дотронуться, внутри все протестовало. Хотелось отпрыгнуть и зашипеть. И если поначалу я старалась не замечать такой странной реакции, то теперь пришло время задуматься. Почему моя интуиция так реагирует на того, кто, по идее, должен мне помогать?!

— Потому что помогать тебе как раз никто не собирается...

Ответив вслух на свой же вопрос, я закрутила влажные волосы в одну простыню, а вторую обмотала вокруг чистого, но еще влажного тела. Распахнув дверь в комнату, сделала пару шагов, тут же воскликнув:

— Это не комната, а проходной двор какой-то!

— Ты только посмотри, сколько тряпок, — с грустью в голосе произнес Тавир.

Мужчина моих грез сидел в кресле, развернутом и установленном напротив распахнутого гардероба. За то время, что я занималась водными процедурами, пустое нутро шкафа успели заполнить разными нарядами, и, судя по нижним полкам, к каждому платью прилагалась своя пара туфель.

Возможно, любая девушка на моем месте завизжала бы от счастья, я же стояла, уперев руки в бока, и возмущенно рассматривала Тавира, который, покачивая ногой, уныло созерцал наряды.

— Что ты здесь делаешь?! — Я постаралась привлечь к себе внимание, однако мужчина лишь еще громче вздохнул. — Тавир! — взвилась я.

— Не ори. — Горгулья соизволила перевести на меня взор, которым прошла вниз, а затем так же медленно и оценивающе вверх.

На миг мне показалось, что в его взгляде мелькнул интерес, а быть может, даже желание, но медленно опущенные веки не позволили насладиться пусть и мнимым, но триумфом.

— Тебе не холодно? — лениво поинтересовался Тавир.

— Ты не ответил! — возмутилась я. — Что ты тут делаешь?!

— Вообще-то пришел тебе помочь. — Мужчина поднялся и, подойдя к вешалкам, стал перебирать их, видимо, отбраковывая то, что, по его мнению, не подходило. — Мария, не пыхти, от твоего возмущенного фыркания меня сдувает. Обернись, ты видишь тут горничных?

— Нет, — после того, как окинула помещение взглядом, ответила я.

— Вот и я не вижу тех, кто, по идее, должен во всем помогать невесте самого Князя. — Тавир вынул платье нежно-розового цвета, развернулся и мысленно примерил на меня, а увидев мои глаза, полные скепсиса, запихнул его обратно в нутро шкафа. — А меж тем надо что-то, что подчеркнет твой статус, но при этом тебе будет в таком наряде удобно.

— Мне будет удобно в моем, — упрямо произнесла я.

Тавир повернул голову, еще раз медленно окинул меня взором и опять вернулся к вешалкам.

— Мне кажется, что наличие мокрой простыни поверх голого тела — это не то, что ожидают подручные Лиагары, но саму наместницу это полностью устроит.

Я вспыхнула как маков цвет. Попыталась объяснить, что имела в виду одежду, в которой попала в этот мир, но горгулья лишь отмахнулась. И почему рядом с этим мужчиной я чувствую себя глупой и беспомощной, ведь раньше не страдала «синдромом блондинки».

— Маш-ш-ш... — протянул Тавир, вырывая меня из грустных размышлений. — Думаю, это подойдет...

Я во все глаза смотрела на платье насыщенно-изумрудного цвета с изысканной вышивкой, созданной черной с золотом нитью. Оно казалось скромным, но безупречно стильным. Взгляд помимо воли загорелся, а руки потянулись, вот только, сделав шаг, я с позором ощутила, как простыня поползла вниз, практически оголив грудь. Взвизгнув, прижала обе руки к

мокрой ткани и с обреченностью в глазах уставилась на Тавира. Горгулья же не преминула ехидно оскалиться:

— Все еще хочешь пойти в своем?!

— Нет! — пискнула я.

— Подойди к двери, стукни и потребуй, да-да, именно командным голосом прикажи, чтобы к тебе прислали Шами.

— А кто это?! — уже направляясь к двери, уточнила я.

— Та, кому ты сможешь доверить свой гардероб и волосы, — усмехнулась горгулья. — Через полчаса я вернусь и кое-что тебе поведаю, так что постарайся к этому времени хотя бы одеться.

Я опять покраснела, хотя казалось, куда уж сильнее. Пока стучала в дверь, пока кричала, пока не знаю в какой раз сильнее завязывала простыню уже на груди, Тавир успел испариться, оставив платье на кровати. С замирающим сердцем провела рукой по шелковистой ткани, но так и не решилась взять это произведение искусства в руки.

— Госпожа? — на пороге комнаты замерла невысокая женщина.

Когда-то смолянисто-черные волосы прорезали белоснежные полосы, а на лице залегли морщины, отражающие истинный возраст женщины.

— Меня зовут Мария, — представилась я, порядком замерзнув в несчастной простыне.

— Я знаю, госпожа. — Женщина ниже склонила голову к груди. — Наместница запретила вам помогать, но мне она ничего не может сделать, поэтому я буду вашей личной служанкой до тех пор, пока вы будете в этом замке.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я. — А остальным? Чем она запугала?!

— Прошу. — Шами указала на пуф возле зеркала, но я замотала головой:

— Надо сначала одеться, а то через полчаса ко мне придут.

— Я знаю, господин предупредил меня, а также сказал, что ваше общение — тайна. Поверьте, даже если захочу, то никому кроме вас двоих и слова не скажу, просто сгорю заживо.

— Господи! — опешила я, прижимая пальцы к губам.

Шами дождалась пока я выпутаюсь из простыни, помогла надеть нижнее белье, подъюбник, и лишь затем по моему телу скользнула ткань наряда.

— Лиагара не позволяет прислуге вспоминать, что когда-то мы давали клятву Князю, — застегивая крючки, поясняла женщина. — Дать новую клятву мы, разумеется, не можем, но у многих есть семьи, дети, родители.

Есть те, кого можно отправить на корм вампирам, если мы не будем послушными.

— А у тебя? — выдохнув, поинтересовалась я.

Платье так сильно стиснуло мое тело, что дышать стало тяжело, однако талия стала такой, о которой я могла лишь мечтать.

— Тот, кого я любила, свел счеты с жизнью, так как в этом был его долг, — с нотками грусти произнесла Шами. — Это Лиагара вынудила его на такой шаг, поэтому моя цель пробудить Князя и...

— Отомстить?! — Я обернулась вполоборота, желая увидеть решимость в глазах женщины.

— Я просто хочу, чтобы справедливость восторжествовала. Это не вернет мне любимого, но душа моя будет спокойна...

На миг сдавило грудь. Шами верила, что я могу пробудить эту бесчувственную каменюку, а я думала лишь о том, что надо сломя голову бежать из мира, который был похож на какой-то сказочный триллер.

— Сплетничаете? — Голос Тавира заставил нас вздрогнуть.

Отступив на шаг от меня, служанка низко склонилась, едва слышно произнеся:

— Господин, еще пару минут, и госпожа будет готова.

— Продолжай, все, что услышишь, должно остаться в стенах этого помещения, — предупредила горгулья, и голос ее при этом отдавал таким холодом, что мурашки прокатились по спине.

— Слушаюсь... — Еще ниже склонилась женщина, а затем, повинуясь жесту Тавира, приступила к моей прическе.

— Мария, за столом, кроме Лиагары и Гивдара, будет еще семь горгулий, а также парочка вампиров. Последние не так важны, их можешь просто игнорировать, а вот горгульи — это те, кто, по мнению Азима, еще хранит верность Князю, но уже теряет надежду.

Далее Тавир перечислял имена, должности и давал краткие характеристики каждому из семи министров. Порадовавшись тому, что всегда отличалась неплохой аналитической памятью, я время от времени лишь кивала, при этом строго следя за манипуляциями Шами. В итоге прическа вышла безупречной. Мои волосы подняли и скрепили наверху, лишь элегантные локоны спадали ровными завитками на шею. Такая укладка была распространена в нашем мире в шестидесятых годах прошлого века — стильно, но не броско.

— Спасибо, — улыбаясь поблагодарила я, поймав взгляд женщины в отражении зеркала.

— Шами, приготовь госпоже легкий перекус, за столом она есть не

будет, — приказал Тавир.

Служанка поклонилась и поспешила к двери. Как только она выскользнула в коридор, горгулья подошла и развернула меня так, чтобы я смотрела в ее глаза, в которых тут же начала тонуть, и она строго произнесла:

— Запомни, ничего в рот не бери, только если это блюдо принесет Шами. Лишь из ее рук я разрешаю тебе есть и пить. Поняла?

— Да, — выдохнула я.

На миг взгляд Тавира прилип к моим губам, и мне показалось, что вот сейчас я получу поцелуй, о котором, кажется, начинаю мечтать, но мужчина шумно выдохнул и резко отстранился от меня.

— Ты им понравишься, просто будь самой собой и не волнуйся.

— А ты? — сглотнув обиду от несбывшегося ожидания, спросила я.

— Я буду рядом, я уже обещал.

В дверь пару раз стукнули. Тавир кинул на меня последний взгляд, после чего скрылся в ванной комнате. Еще раз посмотрев на себя в зеркало, я поправила подол платья и лишь потом подошла к двери.

— Войдите!

— Мария?! — На пороге стоял Азим, окидывая меня удивленным взглядом. — Знаешь, а ты прекрасно выглядишь, возможно, я был не прав и у нас еще есть шанс.

— Возможно, — саркастически передразнила я.

— Идем, я провожу тебя. — Горгулья подала руку, и я поспешила опереться на нее.

Легкий ужин мне так и не принесли. Возможно, Шами просто не успела выполнить приказ Тавира. Ноги непроизвольно дрогнули, хотя до этого момента казалось, что страха я не испытывала. Мы спустились на первый этаж, пересекли помпезный холл и замерли возле роскошных дверей. Через витражные стекла я уже видела, что почти все места за столом были заняты.

— Не бойся, ты справишься, — шепнул Азим и, не дав мне уточнить, с чем именно, кивнул охране.

— Невеста Князя! — оповестил глашатай, распахивая створки.

Горгулья скользнула в сторону, и я осталась одна. Все взгляды присутствующих были устремлены на меня. В груди что-то сжалось, в глазах на миг потемнело, а страх волнами блуждал по вмиг онемевшему телу.

«Что за ерунда!» — мысленно возмутилась я, после чего глубоко вдохнула, не опасаясь, что крючки на платье могут отлететь от излишне

резвых физических упражнений. И сделала первый, но вполне решительный шаг.

— Мария, мы рады, что вы почтили нас своим присутствием. — Голос Лиагары был звонким и уверенным, но на последнем слове я ощутила тонну презрения, чуть не затопившего меня.

В ответ я остановилась, неловко присела, что в моем понимании должно было означать реверанс, и лишь затем позволила себе еще пару шагов к столу. Меня догнал Азим и, подхватив под локоток, громко произнес:

— Мария, позвольте я провожу вас.

Разумеется, я кивнула. Атмосфера помещения давила, а если уж по-честному, то размазывала своей помпезностью, напыщенностью и удручающей роскошью. Зал сверкал богатством, но даже в страшном бреду я не могла представить во главе стола того Князя, которого видела недавно на картине. В этот антураж мужчина не вписывался.

— Прошу.

Пока я пребывала в состоянии прострации, украдкой рассматривая зал и сидящих за столом гостей, Азим довел меня до пустующего места по левую руку от Лиагары и, отодвинув стул, помог сесть. Сам же начальник охраны все так же медленно, я бы даже сказала чинно, обошел стол, между прочим, за спиной Лиагары, что явно было нарушением протокола, и занял место чуть наискось от меня. Одного взгляда на мужчину хватило, чтобы кожей ощутить все его недовольство этим ужином. Но Азим быстро взял себя в руки и, переведя взор на наместницу, подарил ей улыбку, которая более всего походила на оскал голодного зверя.

— Мария, вы прекрасно выглядите, — в левом ухе раздался знакомый шепот.

Вздвогнув, я чуть повернула голову и удивленно приподняла бровь. Рядом со мной сидел Гивдар. Невольно я кинула взгляд напротив — и мое лицо выразило неподдельное удивление. Прищуренный взгляд, которым одаривал меня вампир, не обещал ничего хорошего. А довольный хмык, раздавшийся из уст Лиагары, дал понять, что дамочка все видела и ей все нравится. Кажется, сражение еще не началось, а я уже в аутсайдерах.

— Мария, позволь, я представлю тебе наших министров, — меж тем продолжил Гивдар, полностью игнорируя поведение вампира и сестры.

Из всех семерых представленных мне горгулий запомнился лишь один. Слишком узкое лицо, крючковатый нос, узкие губы и льдистый взгляд, промораживающий до костей. Валея, как представил его Гивдар, оказался тем, кто отвечал за финансы, а точнее за казну, оставшуюся от

Князя, как едва слышно пояснил Гив. Либо у горгулий слишком хороший слух, либо я не слежу за своим языком, но когда так же тихо поинтересовалась, кто профукал капиталы, раздался властный голос Лиагары:

— Пока ты только носишь статус невесты, и поверь, это ненадолго. Так что придержи свои умозаключения, пока я не обвинила тебя в преднамеренном оскорблении.

— Даже в мыслях не было, — едва заметно улыбнулась я, мысленно признавая вину за растрату за наместницей.

Однако Лиагара, выпустив пар, поспешила перевести внимание присутствующих на стол. Пара хлопков, и расторопные слуги стали выносить тарелки с яствами и ставить их перед каждым гостем. Несколько больших блюд, по виду с дичью не слишком хорошей прожарки, были размещены посредине. Я насчитала шесть пузатых графинов, из которых наполняли ребристые бокалы на витых ножках, при этом жидкость, вопреки ожиданиям, была не красной, а фиолетовой, чем вызвала мой живой интерес. Вот только в моем стакане она оказалась другого оттенка, что невольно заставило волноваться.

— За невесту Князя! — подняла бокал Лиагара, прожигая меня предвкушающим взглядом поверх хрустала.

Все тут же повторили жест наместницы, но не спешили пить, ожидая, когда я поддержу тост. Страх липкой костлявой ладонью изнутри сдавливал горло. Я медленно протянула руку, едва заметно вздрогнув, когда кольцо резко нагрелось, среагировав на еду в тарелке. Как только пальцы коснулись ножки бокала, вернулось ощущение уверенности.

Вот только понимание того, что даже глоток алкоголя на голодный желудок может вызвать не вполне нужные последствия, заставило пальцы похолодеть. Я плотнее сдавила ножку бокала, натянула на лицо улыбку и, подняв его, отсалютовала в ответ. По залу пронесся благодарственный выдох, после чего все дружно сделали глоток. Мне показалось, что в пищевод попал чистейший спирт. На глаза тут же выступили слезы, и я даже невольно потянулась к кусочку мяса, что аппетитно поблескивало подливкой на тарелке, да вовремя отдернула вилку, в последний момент подцепив листочек явно салатной наружности. Он казался безобидным, и именно им я закусила коварный напиток.

Алкоголь достиг желудка, и жар прокатился по телу, лишая мышцы уже привычного напряжения и убирая из разума трусость и осторожность. Кажется, сейчас будет весело, и не только мне.

— Почему вы не едите? — спросила Лиагара, якобы проявляя

беспокойство о гостье.

Я оценила ее заботу и даже криво улыбнулась в ответ, однако поостереглась подавать голос. Все силы уходили на то, чтобы заставить помещение перестать качаться, а язык хотя бы пошевелиться.

— Вам не нравится еда? — меж тем не унималась коварная горгулья.

— Отчего же, — одними губами произнесла я. — Просто я на диете, не хочу располнеть, знаете ли, до первой брачной ночи, а то муж убежит, так и не получив наслаждения от девичьего тела.

Господи! Что я несу?! По тому, как дернулось веко Лиагары, я осознала, что еще пара слов, и палку я перегну. Посему поспешила обернуться к Гивдару, который без зазрения совести тупо напивался, так же игнорируя еду. Недолго думая, я подхватила вилку и стащила салатный листик из его тарелки, искренне полагая, что никто этого не заметит.

Даже если и заметили, то промолчали. Азим поднял бокал и провозгласил тост за здоровье и пробуждение Князя. Отлынивать было нельзя, и еще один глоток огненной жидкости опустил практически в пустой желудок. Помещение уже не качалось, оно медленно кружилось вместе со странными яркими звездами, которые то появлялись, то исчезали в уголках той картинке, что еще пока транслировало мое зрение. Может, так выглядят те самые пресловутые «вертолетики», про которые когда-то рассказывала Алька?

Рука дрогнула, и вилка упала на тарелку, привлекая всеобщее внимание к моей скромной, но уже изрядно пьяной персоне. Мужчины разговаривали о налогах, поставках каких-то ископаемых, о дотациях на содержание армии и об истощении магической составляющей. Лиагара изредка давала свои, как ей казалось, весомые комментарии, я же старалась хоть что-то запомнить, прекрасно понимая, что наглая наместница специально устроила сие испытание, дабы я прилюдно, ой, тьфу, пригоргульно, опозорилась.

— Мария, а вы как думаете? — раздался голос крючконосого, и именно в этот момент я с испугу слегка протрезвела.

— Уважаемый Вaley, боюсь, моих познаний в экономике этого мира, а также в возможностях развития любой из приносящих доход областей на данный момент недостаточно. Пока передо мной стоит куда более четкая задача. Я с удовольствием окунусь в аналитику экономических задач, а также позволю себе проанализировать целесообразность тех или иных вложений с разными периодами окупаемости, но чуть позже.

Господи! Только тебе известно, чего мне стоил этот монолог. Казалось, последние силы ушли на то, чтобы язык не заплетался, а мысль не увязла в

ничего не значащих фразах. Папа бы мной гордился. Он всегда говорил, что пьяные разговоры за столом — это самая лучшая практика для любого финансиста и политика. Мол, сможешь переспорить и убедить в своей правоте пьяного, значит, справишься с многотысячной аудиторией трезвых, сонных и бедных.

— Мария, мое признание вашему таланту, вы прекрасно справляетесь, — растянув губы в пугающей ухмылке, кивнул в ответ крючконосый.

В этот момент рука прислуживающего молодого человека проскользнула под моим локтем, чем я воспользовалась, опрокинув содержимое бокала в собственную тарелку.

— Ой! — возмущенно выдохнула я, полуобернувшись к юноше.

Испуг в его глазах дал понять, что я зря его подставила, поэтому попыталась спасти ситуацию:

— Я несколько неловка.

— Госпожа, простите, — пролепетал парень.

— Не стоит, я просто не привыкла к тому, что за моей спиной кто-то есть, — тут же отозвалась в ответ, стараясь избегать тех пристальных взглядов, что сейчас меня буравили в ожидании, чем же закончится пикантная ситуация. — Думаю, будет уместно заменить мне бокал и тарелку, а также... — Тут я обвела стол растерянным взглядом, вроде как разыскивая что-то крайне важное, и лишь затем перевела взор, полный возмущения, на прищурившуюся Лиагару. — У вас что, к столу подается лишь один комплект ножа и вилки? То есть салат, горячее и десерт я должна потреблять одними и теми же приборами? Что за средневековье? — вспыхнула я, с наслаждением замечая, как алый румянец заливает щеки и шею наместницы.

А вот тебе, накося выкуси!

— А разве у вас не так? — удивился крючконос, откладывая собственные приборы в сторону.

— Но позвольте! — продолжала возмущаться я. — Допустим, я ем рыбу, а затем мне подали фруктовый десерт, разве запах и вкус рыбы, оставшиеся на вилке, не помешают насладиться сладковато-кисловатым соком ягод?

— Но внутри вас все равно все перемешается, — в ответ отозвался сосед Валея.

— Тогда можно уподобиться животным, например свиньям, и потреблять все из одной миски, отказавшись от приборов вовсе, ведь там, в желудке, все равно все перемешается, — не унималась я.

— А Мария права, — растягивая слова, произнес Гивдар.

— Гив! — возмущенно взвизгнула Лиагара. — Не человечке учить нас этикету!

— Отнюдь, — отмахнулась горгулья, — думаю, у этой леди есть чему поучиться, в отличие от тебя она не закатывала истерику за столом, а лишь указала нам на элементарную проблему. Сколько приборов принято ставить на стол в вашем мире?

— Все зависит от количества блюд, правил сервировки и... — я выдержала паузу, — и тех персон, для кого приготовлена трапеза. Кто-то готов довольствоваться одной вилкой и одной ложкой, а кто-то привык получать удовольствие от еды. Наслаждаться ее вкусом, разделять удовольствие от соединения или разделения тех или иных ароматов. Для многих в моем мире прием пищи — это своеобразный культ. Кто-то ест, чтобы жить, а кто-то живет, чтобы есть.

— Забавная философия, — кивнул в ответ Гив, — но она мне нравится.

Пока вели дискуссию, тарелку и бокал мне заменили. Даже беглого взгляда хватило, чтобы понять: в тарелке яда нет, а в бокале другая жидкость. Едва заметно выдохнув, уже потянулась за вилкой, как крючконос поднял бокал и, отсалютовав мне, громко произнес:

— За Марию, за нашу надежду! Нашу последнюю надежду.

Делать нечего, рука сменила траекторию, и я поднесла бокал к губам. Словно по велению высших сил, в сознании всплыло: «Доча, пить можно все, но только не на понижение», а затем язык ощутил удивительно вкусное виноградное вино. Прощай, реальность, да здравствует сумасбродность!

Попытка закусить была воспринята организмом как жесткое непонимание и приравнена к предательству. Далее я лишь делала вид, что пью, и нагло игнорировала тихие вздохи юноши, который каждый раз подносил графин и так же делал вид, что подливает. Хотя куда там. Ноги были ватными, в голове шумело, а запихнутый в желудок ужин явно не желал в нем оставаться. Устав бороться с хозяйкой, организм выбрал сон, и впервые мне не удалось усмирить рефлекс, широко зевнув.

— Мария, для вас день был слишком длинным и тяжелым, — произнес Азим, поднимаясь со своего места, — позвольте проводить вас до ваших комнат.

— Премного благодарна, — отозвалась я, также отодвигая тарелку и прикрывая ее сверху салфеткой, что все это время лежала на моих коленях.

— Мария, еще так рано! — всплеснула руками Лиагара, доселе лишь стискивающая зубы. — И потом, Азим, нам надо еще обсудить массу

вопросов. Раз человечка так сильно устала, пусть ее проводит Дивг. — Женщина кивнула в сторону вампира, сидящего по правую руку.

— Лиагара, — в этот раз голос подал Гивдар, — не смей нас. Ни я, ни тем более Азим не позволим твоим клыкастикам сопровождать сей ценный груз. Раз Лиа захотелось пообщаться, Азим, будь другом, прикажи своим ребятам доставить девочку в комнату и глаз с нее не спускать.

— Хорошо, — отозвалась горгулья, подавая мне руку.

— Не доверяешь?! — прошипела Лиагара, медленно поднимаясь со своего места и нависая над столом.

— Нет, — кивнул Гивдар, откидываясь на спинку стула и складывая руки на груди. — Ты дала семь дней, поклянись, что за это время с Марией ничего не произойдет.

— А при чем тут я?! — возмутилась женщина. — Если ей на голову упадет кирпич или она с лестницы упадет, виновата буду я?

— Если кирпич никто не кинет, он и не упадет, про лестницу даже говорить не буду, — не скрывая сарказма, парировал Гив.

Лиа шумно выдохнула, выпрямилась и, сделав вид, что обиделась, сложила руки на груди. Я уже дошла до двери, когда услышала грозный окрик:

— А вы что тут сидите? Проваливайте, у вас куча дел!

— Эх, Лиагара, — рассмеялся Гивдар, медленно поднимаясь со своего места. — Надменна, глупа и недальновидна. Сама же своими руками рушишь свой же мир...

— Заткнись! Следуй в мой кабинет, братец, и ты, Азим, тоже, вас ждет сюрприз...

Далее я не слышала, ибо двери за моей спиной закрылись, отрезая от шума зала и дальнейшей перепалки родственничков.

— Викас! — Азим позвал одну из горгулий. — Проводи Марию до ее комнат, двойную охрану к двери. Никого не пускать. Вообще никого! Ты меня понял?!

— Да! — отчеканил мужчина, кидая на меня настороженный взгляд.

Я же стояла по стойке «смирно», боясь и шагу ступить, ибо коридор не просто шатался, а так и норовил выпрыгнуть из-под ног. Чудом не икнув, я продолжала медленно вдыхать и так же медленно выдыхать, правда, сквозь плотно стиснутые зубы.

— Мария? — едва слышно позвал Викас, видимо, ожидая от меня куда более резвых действий.

Я не спешила делать шаг вперед и совершила фатальную ошибку: резко качнула головой, тем самым призывая меня не торопиться, отчего

коридор прямо-таки совершил кульбит, либо же это самое сальто совершила я, но в итоге чьи-то сильные руки не просто успели поднять мое теряющее сознание тело, но и понесли его куда-то вперед.

— Поставь меня, — простонала я, когда поняла, что этот способ транспортировки еще больше укачивает.

Спустя пару шагов Викас сжалился и вернул мне вертикальное положение, отчего в желудке случился странный позыв, вовремя подавленный гордостью. Я подняла на мужчину взгляд, на миг мне показалось, что за его спиной что-то мелькнуло, а еще через один томительно долгий взмах ресницами передо мной стоял Тавир. Взгляд мужчины распознать было сложно, но я почему-то была уверена, что он зол.

— Ты зачем напилась? — грозным шепотом поинтересовалась горгулья.

Я скосила взгляд на Викаса, что сидел, прислоненный к стене, явно в отключке, и впервые за долгое время позавидовала мужчине. Эх, мне бы вырубиться, и дело с концом. Видимо, Тавир что-то уловил в моем взгляде, ибо резко дернул вверх и, прижав к груди, стремительно понес по коридору. Я уж было приготовилась к конфузу, но, вдохнув запах желанного мужчины, окончательно осоловела. Собственные руки, помимо воли хозяйки, обвились вокруг сильной шеи, а нос уткнулся в открытый участок кожи и вдыхал... вдыхал... вдыхал...

— Маш, ты чего? — ногой распахнув дверь в комнату, поинтересовался Тавир, опуская меня вниз.

Руки я так и не расцепила, фактически повиснув у него на шее. Горгулья осторожно придерживала меня за талию, а я осмелела окончательно и, глядя в манящие глаза, прошептала:

— Я что, настолько тебе противна?

— Что?! — чуть нахмурился Тавир.

Не желая тратить время на разговоры и подстегивая свою пьяную решительность, я чуть подтянулась, притягивая лицо мужчины к себе, резко вдохнула и прижалась губами к его устам. Руки на моей талии сжались сильнее, я внутренне возликовала, но уже через миг Тавир чуть ли не оттолкнул меня от себя.

— Маша, ты же невеста Князя! — грозно прохрипел мужчина, сверкая взглядом.

— И что мне теперь?! В гипс обмотаться и рядом лечь?! — прошипела в ответ я.

Обида душила, глаза слезились. Руки, сжавшиеся в кулачки, немели,

лишая ощущения боли от ногтей, оставляющих ощутимые следы на ладонях. Но я стояла, упрямо сверля мужчину взглядом, из последних сил желая услышать, что небезразлична этому чурбану.

— Маша, у нас есть цель, — опуская взгляд вниз, едва слышно произнес Тавир. — Давай сначала диадема, а все остальное — потом.

— Понятно... — выдохнула я.

Не нужна! Для него я просто невеста Князя... Та, кто носит кольцо. Та, кто может найти эту треклятую диадему. Та, кто может разбудить этого треклятого Князя... По сути — никто.

Сделав шаг назад, наткнулась на кровать. Чудом не упала, ибо проворный каменюка подхватил. Однако я дернулась, устояла и в этот же миг осознала, что мне надо в ванную. Оттолкнув горгулью, понеслась к туалетному другу. Заливаясь слезами, я чистила организм, кляня себя за самонадеянность. Пьяная дура! О чем я думала, когда полезла целоваться? От меня же несло, как от подзаборной пьянчужки! Дура и есть!

— Маш?! — Тавир тихонько постучал в дверь.

— Отвали! — огрызнулась я и склонилась над унитазом в поисках того самого Ихтиандра, как утверждала моя подруга Алина. Не нашла. Из последних сил поднялась, умылась, с весомой долей скептицизма долго рассматривала свою бледную физиономию и, поняв, что краше сегодня уже не стану, вернулась в комнату.

— Маша? — из кресла поднялся Тавир, но я жестом остановила его.

В этот же момент в дверь отрывисто постучали.

— Госпожа, вы тут?

Голос Викаса я узнала сразу, невольно сморщилась и, кинув предупреждающий взгляд на горгулью в моей комнате, поспешила к двери. Приоткрыв ее, я окинула суровым взглядом четверых мужчин.

— С вами все в порядке? — осторожно уточнил Викас.

— Да, — отчеканила, — я была в ванной, сейчас иду спать. Надеюсь, могу это сделать в одиночестве?

— Да, конечно, — кивнул мужчина. — Я это...

— Упал? — усмехнулась я.

— Кажется, да, — понуро созналась горгулья, — я боялся, что вас похитили.

— Викас, — улыбнулась в ответ, — оставь ребят у двери, думаю, с этими бравыми воинами мне нечего бояться, а сам отдохни. Уверена, завтра Азим придумает нам очередное развлечение.

— Спасибо, — кивнул мужчина, развернулся и побрел к лестнице, потирая затылок ладонью.

Я в последний раз окинула ребят взглядом, после чего закрыла дверь, а для верности еще и заперлась на задвижку. Лишь после этого обернулась к Тавиру, тут же вздрогнув, так как нашла его в шаге от своей скромной персоны.

— Маш, так что это было? — ласково, даже вкрадчиво поинтересовался Тавир.

— Я не хочу об этом говорить, — упрямо произнесла я, сделала шаг к кровати, но замерла и возмущенно обернулась: — А почему ты не ушел?

— Потому что еще рано, — усмехнулся в ответ мужчина.

И словно вторя его словам, за окном раздался странный звук, будто птица билась о стекло, норовя залететь в помещение. Я кинулась к окну, но Тавир перехватил меня. С силой вжав в свое тело, он грозно прошептал:

— Не вздумай.

— Что это?! — сипло спросила я, ощущая, как дрожь парализует мой организм.

— Вампиры! Ты что, не ощущаешь влечения? Лиагара накачала тебя афродизиаком.

— Чем? — одними губами выдохнула я, практически дурея от близости мужского тела.

— Вот об этом я и говорю, — едва слышно рассмеялся Тавир. — Марш в кровать, и чтобы носу из-под одеяла не высывала. Через пару часов действие зелья пропадет. Скажи спасибо своему желудку, большую часть заразы он выплюнул обратно.

— Спасибо, — буркнула я.

Горгулья проверила задвижки на окнах, плотно задернула шторы и уже было двинулась к ванной, как я захныкала:

— Тавир! Не оставляй меня одну!

— И что ты мне предлагаешь? — не скрывая изумления, уточнил мужчина.

Робея от собственной наглости и решимости, я пару раз ладонью стукнула по одеялу.

— Я усну, и ты можешь идти, — пояснила я.

— Милая, я в няньки не нанимался, — все еще стоя и рассматривая меня пристальным взглядом, отозвался Тавир.

— Пожалуйста... — простонала я, нервно закусывая губу.

— И все-таки я пожалею об этом...

Тавир медленно подошел к кровати и, скинув сапоги, лег поверх одеяла. Я вцепилась в его руку и, чуть подвинувшись, уткнулась носом в мужское плечо, жадно вдыхая манящий аромат. Усталость и страх взяли

свое, и я медленно погрузилась в сон, однако возжеленную длань так и не отпустила. Сознание ликовало, повторяя как мантру: «Мое!»

Глава 11

Проснулась? Не уверена. Медленно потянулась. Не спеша открывать глаза, провела рукой по правой части кровати и замерла. Воспоминания лавиной хлынули в пока еще туманное сознание, в мгновение ока превращая дрему в активную панику.

— Госпожа? — робко произнесла Шами.

Распахнув очи, я подскочила на кровати, с испугом рассматривая примятую соседнюю подушку и часть постели, себя, облаченную в длинную сорочку и прижимающую край одеяла к груди.

— А?! — хрипло выдохнула я. — Где?

— Господин попросил меня приготовить отвар, сказал, вам это будет нужно, — проинформировала служанка, протягивая мне стакан с мутно-зеленой жидкостью.

Заранее сморщившись, ибо была уверена, что внутри гадость, понюхала.

— Мята? — удивленно уточнила я, а получив кивок Шами, резко выдохнула и залпом выпила содержимое. — Вкусно, — пришлось признать спустя пару мгновений.

— У нас мало времени, — засуетилась женщина, протягивая мне халат. — Поторопитесь, ванна готова, завтрак сейчас подам.

— Не надо... — пискнула я, только подумав о еде.

Я была уверена, что после вчерашнего алкогольного возлияния, а затем позорного опорожнения, о еде даже думать не смогу. Однако, прислушавшись к собственному организму, с удивлением отметила, что от легкого перекуса, а главное, чашечки бодрящего напитка не отказалась бы.

— А где Тавир? — натягивая халат и переступая босыми ногами по холодному полу, поинтересовалась я.

— Господин сказал, что зайдет вечером и все вам объяснит, — отозвалась Шами, направляясь к низкому столику, на котором я увидела поднос, накрытый белой тканевой салфеткой. — Поторопитесь, Азим появится с минуты на минуту, и, боюсь, не только он.

— А кто еще? — уже положив руку на дверную ручку, насторожилась я.

— Поторопитесь! — чуть повысила голос служанка, кидая встревоженные взоры на дверь, ведущую в коридор.

Приняв ванну в рекордные сроки, я позволила Шами натянуть на меня

странное платье с боковыми разрезами практически до талии и узкие, на ощупь трикотажные брючки. Ступни же были обуты в мягкие замшевые сапожки практически без каблуков.

Легкий омлет, два кусочка хлеба, обильно намазанные повидлом, и травяной напиток как раз расположились в желудке ровно в тот момент, когда в дверь громко постучали:

— Мария?

— Успели... — выдохнула Шами и, подмигнув мне, направилась к двери. — Госпожа завтракает, — чинно произнесла служанка, склоняясь перед Азимом, который, игнорируя женщину, жадно рассматривал мою комнату.

— Доброе утро, — любезно поздоровалась я, поднимаясь навстречу гостю. — Кого-то ищешь?

— Ты провела эту ночь одна? — шипяще поинтересовалась горгулья, казалось, еле сдерживая свои эмоции.

— Да, — кивнула я, нисколько не заботясь о том, что фактически вру.

Когда кого-то вводишь в заблуждение, важно самой верить в то, что говоришь. Под «провела ночь» лично я понимала бурное занятие сексом, а им я точно не занималась, ибо одна бесчувственная каменная глыба меня отвергла. А раз ничего не было, то я смело могу сказать, что никого и не было.

— Хотя... — Тут я задумчиво обернулась к окну и, приложив указательный палец к подбородку, вроде как рассеянно произнесла: — В окно стучались какие-то то ли насекомые, то ли птицы. Но знаешь, я так устала, что не обращала на них внимания.

— Стучались?! — прошипел Азим, стремительно пересекая комнату и замирая возле подоконника. — Это хорошо, что ты не открыла им окно.

— С ума сошел? — возмутилась я. — Холодно же! Да и потом, у вас тут и так сквозняки, чего доброго, простужусь... А ты про окна... Я бы их еще и заклеила.

— Чем?! — опешила горгулья, оборачиваясь ко мне.

— Бумагой, — задумчиво пустилась в перечисления, — скотчем, да хоть тряпками заложила.

— Не говори ерунды! — отмахнулся мужчина, направляясь к двери. — Идем, по расписанию у тебя сегодня экскурсия по замку. Вчера ты сильно задела Лиагару, поэтому на этой прогулке тебя ждет пара сюрпризов.

— А может, не надо? — с тоскливой надеждой поинтересовалась я.

— Как раз наоборот, очень даже надо! Наместница вчера была слишком убедительна, а потому министры приняли решение лично

заняться твоим образованием, ну и... — Азим сделал небольшую паузу, шумно усмехнулся, после чего добавил: — Воспитанием.

— Все сразу? — удивилась я.

Мужчина подарил мне очень выразительный взгляд, в котором я, видимо, должна была увидеть всю правду о моих умственных способностях, затем махнул рукой, предлагая следовать за ним.

— Ты думаешь, у них, кроме как развлекать тебя, других забот нет?

— А я и не прошу меня развлекать. — Пожав плечами, я старалась не отставать от горгульи, что стремительно двигалась к винтовой лестнице. — Мне казалось, что они, так же как и ты, заинтересованы в том, чтобы разбудить Князя.

— Не все, — обернувшись, улыбнулся мужчина. — Не все, многие по уши в долгах перед Лиагарой, и пока они держат нейтралитет, то есть в открытую не поддерживают ее, но и не помогают нам. Однако сегодня нас будет сопровождать тот, кому я не склонен доверять, но и поводов уличить его в открытом пособничестве Лиагаре у меня нет.

За время нашего короткого диалога мы добрались до небольшого холла. В первый день пребывания в замке я уже видела это место. Посреди помещения возвышалась винтовая лестница, верхний конец которой скрывался в самой высокой башне замка, а другой уходил в подвалы. И хотя на данный момент никто не озвучивал мне эту мысль, я была убеждена, что подвалы хранят в себе еще и как минимум темницу.

— Доброго дня, Мария.

Услышав приветствие, я слегка вздрогнула и лишь затем обернулась на голос. Сегодняшним сопровождающим на экскурсии по замку стал сам финансовый министр. Губы Валея тронула снисходительная улыбка, после чего крючконос расправил плечи и сделал пару шагов в мою сторону, демонстративно оттопырив локоть. Видимо, предлагал опереться на его руку. Вот только я не спешила принимать приглашение, все еще рассматривая мужчину на предмет его безопасности для скромной меня.

— Ну же, Мария, прошу! — поторопила горгулья.

Для ускорения моей решимости Азим не поленился слегка подтолкнуть в спину, за что получил крайне выразительный и, как мне казалось, уничтожающий взгляд. Вот только для крылато-когтистого монстра мои эмоции были слишком показательными, то есть не произвели никакого впечатления.

— Добрый день, Валея, — я выдавила из себя приветственную улыбку и положила руку на сгиб его локтя.

— Это хорошо, девочка, что ты не спешишь доверять всем и каждому,

но я бы порекомендовал тебе определиться, чего бы тебе хотелось... — тихо, чтобы услышала лишь я, произнес мой сопровождающий, направляясь к массивным арочным дверям.

Ответа, по всей видимости, крючконос не ждал, так как по дороге обернулся к Азиму, бросив через плечо:

— Ази, мальчик мой, у тебя нет других забот, как шлаться за нами безмолвной тенью?

— Дядя, не переигрывай, — хрипло отозвался Азим. — Ты же знаешь, что Мария слишком ценный объект на данный момент, чтобы я так просто доверил ее тебе.

В ответ раздался хриплый смех моего сопровождающего, прервавшийся, как только двери распахнулись, явив нам суетящийся двор. На миг все присутствующие замерли, робко обернувшись к нам. Далее были слаженные поклоны, а затем все вернулись к прерванным занятиям.

— При Князе прислуга, как и другие жители замка, была куда более дисциплинирована. Во взглядах была истинная любовь к правителю, а не жалкие искры надежды, полностью поглощенные тотальным страхом, — вроде как разговаривая сам с собой, молвил Вале́й. — Допускаю, что Князь совершил ошибку, доверившись случаю и не приняв предсказания старейшин. Вот только знал ли он, что на столько лет лишит эти земли магической подпитки?

— Все ошибаются, — пожала плечами я, двигаясь по направлению к огромной каменной стене, влекомая горгульей.

— Но не всем такие ошибки простительны, — отозвался мужчина, перехватывая мою ладонь.

— А что за предсказание? — попыталась уточнить я.

— За несколько дней до того, как Князя утянуло в межмирье, он ходил к старейшинам. Иногда наши мудрые родители выдавали интересные предсказания. Вот и Князю достались слова: «В день, когда женщина решит поставить на карту все, ты совершишь ошибку, которую исправит та, что решит доверить свою жизнь тебе». Увы, но никто не думал, что первой женщиной окажется Лиагара.

Мы начали подъем по узкой лестнице на стену. Вале́й впереди, за ним я, словно на буксире, а за мной Азим, что двигался чуть в отдалении, будто безмолвная тень. Как только добрались до смотровой площадки, я пораженно застыла, не веря собственным глазам.

Я знала, что мир состоит из небольших островов, в основном скалистых, которые бушующее море будто мечтало смыть с планеты. Волны обрушивались на камни, казалось, подламывая их, вот только не

один век должен был пройти, прежде чем соленая влага источит даже небольшой мыс. Ветер трепал мои волосы, не желая сохранять безупречность прически. Я зябко передернула плечами, осознавая, что еще пара минут, и продрогну до костей, а через полчаса такой прогулки свалюсь с двухсторонней пневмонией. Однако, любуясь буйством стихии, я даже слова вымолвить не могла, лишь нервно вдыхала воздух, пропитанный солью и влагой.

— Кем ощущаешь ты себя в этом мире, дитя? — перекрикивая ветер, поинтересовался Вале́й.

— Песчинкой. Никем... — выкрикнула я.

— Запомни это ощущение и никогда и никому о нем не говори. Это лишь твое, и в этом твоя слабость. В нашем мире даже песчинка может иметь куда большее значение. Ведь властитель мира может вдохнуть ее и подавиться, умерев у всех на глазах. И никто ему не поможет, ведь никто не узнает, что смерть сия была вызвана простой песчинкой... Никем...

— И какой глубокий вывод должна сделать я? — поинтересовалась, стуча зубами и вздрагивая от пронизывающего холода.

Однако надо мной сжалились. Вале́й снял пиджак и, набросив мне на плечи, притянул мое дрожащее тело к себе.

— Даже песчинка может быть смертельно опасна, а значит, ее нельзя недооценивать. Это знаю я, теперь это знаешь ты, но эту истину вбивают в наши головы с рождения, следовательно, об этом знает и наместница. Будь я на ее стороне, мне было бы достаточно толкнуть тебя в море. Азим далеко и не успеет тебя спасти. Волны разобьют твоё тело, превратив в кровавое месиво. И заметь, никто и слова мне не скажет, ведь я всегда могу сказать, что ты была слишком... человечная... для нашего мира, а значит, стихия сама лишила тебя шанса. В глазах Лиагары я стану героем и буду благодетельствован, но...

— Неужели есть «но»? — раздраженно уточнила я.

— Твоя смерть не спасет наш мир. Не верю, что ты сможешь разбудить Князя, так как, если бы могла, уже бы сделала, но я думаю, что твое нахождение здесь даст мне время убедить Гивдара занять место Князя и вернуть полноценную магию в этот мир. Без магии мир умрет, умрут все, кто его населяет, останутся лишь пришлые вампиры и люди, превращенные в живую ферму-кормушку для клыкастых.

— Считайте, что прониклась, — все еще стуча зубами, отозвалась я. — И чего вы от меня хотите?

— Не мешайся под ногами, — усмехнулся крючконос. — Делай вид, что ищешь способ разбудить Князя, ну и, если хочешь вернуться домой,

убеди Гивдара стать Князем, ведь, вернув магию, он сможет открыть проход.

— Так почему Гивдар до сих пор не сместил Лиагару? — поинтересовалась я.

— Потому что слишком предан брату и слишком благороден. Но у нас есть время и есть возможность надавить. Так что просто не мешай.

— Мне холодно, — передернула плечами я, — мы можем вернуться в замок?

— Хм, человечка, — оскалился мужчина, однако сделал шаг в сторону, пропуская меня к лестнице, возле которой стоял Азим, демонстративно не смотря в нашу сторону. — Слишком хрупкая, я бы даже сказал... недолговечная.

— А не надо меня ломать, — огрызнулась я, — тогда и пользы будет больше.

— А еще своенравная и дикая, — подытожил министр. — Ну что ж, доживи до того момента, как Гивдар возьмет власть в свои руки, и тогда у тебя будет шанс вернуться.

— Уговорите его сначала, — обернувшись, прошипела в ответ я. — Делить шкуру неубитого монстра слишком опрометчиво.

— О чем вы? — будто очнулся Азим, с прищуром рассматривая меня.

— Да вот гуляем, достопримечательностями любуемся, — жестко усмехнулась я и, спускаясь по ступеням, будто невзначай, избавилась от чужой одежды.

Почему не рассказала Азиму о словах его дяди? Не знаю. Просто внутри кто-то нашептывал: «Молчи». Не могу сказать, что всегда прислушивалась к интуиции, но в этот раз подчинилась. Меж тем мы вернулись в замок, и Валеи широким жестом позволил самой выбирать направление дальнейшей экскурсии. Мы прогулялись по основным залам первого этажа, затем поднялись на второй, мне показали большую картинную галерею, библиотеку, точнее, двери, за которыми она находилась. Указали направление к лестнице, ведущей в лабораторию спящего Князя, и порекомендовали прогуляться до его личного кабинета. А затем мы опять оказались у винтовой лестницы. Я даже мяукнуть не успела, как Азим ухватил меня за локоть и потянул к той части ступеней, что вели вниз.

— А-а-а! — завопила я.

— Чего орешь? — рыкнула горгулья. — Лиагара сказала показать все! Так что наберись терпения, затем тебя покормят, если будешь хорошей девочкой.

Оглянувшись на очередном повороте, я поняла, что Вaley не пожелал спускаться в сырой подвал. Именно этот факт заставил упереться ногами в ступень и, рискуя свернуть себе шею, дернуть руку, сделав попытку освободиться.

— Не дури! — рывкнул Азим, сильнее дернув меня вперед. — Быстрее спустимся, быстрее...

Договорить горгулья не успела, мы оказались в самом низу, и путь нам преградили вампиры. Трое мужчин полностью перекрывали проход. В полумраке светились три пары алчных глаз, а меж губ, кривящихся в саркастических ухмылках, мелькали белоснежные клыки.

— Мы уже жаждали нашу гостью, — прошипел тот, что стоял посредине. — Она вкусно пахнет. Девочка, ты же покормишь нас?

— А на диету сесть не пробовал? — тут же взвилась я, надеясь, что в случае необходимости Азим защитит.

Однако мужчина, только что державший меня за руку, поступил, мягко скажем, неожиданно. Отпустив меня, он сделал шаг в сторону и, прислонившись к стене, произнес:

— Наместница приказала показать нашей особой гостье нижний этаж.

— Весь? — заломил бровь все тот же средний вампир.

— Лиагара приказала показать весь замок.

Я шумно сглотнула, ощущая, как неприятный холодок спускается по спине вниз, намекая на приключения одной, совершенно определенной пятой точке.

— Азим, а ты? — полуобернувшись, шепотом уточнила я.

— Дождусь тебя тут, — скривила ухмылку горгулья, — не люблю тесные и темные помещения. И потом... у меня слишком чувствительный слух.

— Я не пойду! — взвизгнула, как только ощутила, как чужие холодные пальцы сомкнулись вокруг моего запястья.

— Вернуть в целости! — приказал Азим, прикрывая глаза, будто готовился задремать.

— А-а-а! — попыталась проорать, но мне тут же заткнули рот.

— Идем, красотка, мы покажем тебе наши владения и познакомим с нашими гостями. Жаль, что тебя придется вернуть, уж больно сладко ты пахнешь, а страх, который ты испытываешь, придает перчика твоей сладковато-кисловатой крови.

Я попыталась прокусить руку вампира, что затыкал мне рот, но вовремя вспомнила, что длань может быть грязной, а лишние микробы мне не нужны. Извернувшись, умудрилась наступить кому-то на ногу, отчего в

левым ухе раздалась не слишком четкая ругань, а рука ото рта исчезла, позволив мне сделать пусть и нервный, но глубокий вдох.

— Фу! — взвыла я, затыкая нос. — Что за вонища?!

— Ну подумаешь, мясо стало портиться, — пожал плечами вампир, что двигался впереди.

Еще один шагал рядом со мной, придерживая мой правый локоть, и третий, прихрамывая на правую ногу, замыкал нашу процессию.

— Какое мясо? — насторожилась я, практически задыхаясь от невыносимой вони.

— Человеческое в основном, — пояснил тот, что держал меня за локоть.

Икнув, я пошатнулась, опасаясь при следующем ответе попрощаться и с сознанием, и с реальностью.

— В смысле? — все-таки надеясь, что не так поняла, уточнила я. — Вы что, каннибалы?

— Кто? — удивился тот, что шел впереди.

На миг мужчина остановился и даже обернулся.

— Ну те, кто людей жрет, — пояснила я.

— Нет, мы людей только пьем, но трупы девать некуда, — пожаловался вампир. — Лиагара не разрешает сбрасывать их в море, а землю копать тяжело. Кругом сплошной камень.

— Угу, — подтвердил тот, что шел справа, — а костры привлекают внимание горгулий. Нам лишних разборок не надо, вот и держим трупы тут. Ждем, когда Лиагара станет Княгиней, и тогда сможем не таиться.

— Вы идиоты? — едва слышно уточнила я.

— Не стоит нас оскорблять, мы ведь можем и потерять тебя в этих комнатках... — прошипел тот, что шел за спиной.

В этот момент процессия остановилась возле одной из металлических дверей. В том, что мне проводят экскурсию по тюрьме, я не сомневалась. Каменные стены неровной кладки, низкие кованые двери с маленькими окошечками и небольшие факелы, торчащие из стен, чадающие в неровный потолок, не позволяли усомниться в обратном.

— Смотри!

Меня ткнули в спину, и я застыла, во все глаза рассматривая грязную камеру, где широкой ржавой цепью к стене были прикованы две чумазные девушки.

— Это — еда, — пояснил вампир, при этом так близко наклоняясь ко мне, что я кожей ощутила его дыхание. — Девчонки нелегально прибыли на этот остров. Пытались украсть и попались. Лиагара отдала их нам.

Нарушишь закон, попадешь в немилость к наместнице, окажешься тут.

— Да идите вы! — Я дернулась что было сил и, вырвавшись из захвата, отскочила от камеры.

Окошко захлопнулось, отрезая от меня звуки, доносившиеся изнутри. Меня мелко трясло. Что за дикое варварство? Почему в этом мире люди превратились в корм для вампиров? И почему, если это еда, ее держат в таких ужасных условиях? Если уж завел себе корову, то ухаживай за ней, ведь тогда она в сто раз больше даст молока! Однако озвучивать эти мысли я не спешила. Прижимаясь спиной к холодной стене, я пыталась унять громко стучащее сердце. Глубокий вдох, выдох и тупой взгляд на мелко трясущиеся руки не помогли вернуть былого хладнокровия. Девочкам надо было помочь. Вот только как?!

— Идем, это еще не все, — произнес вампир, хватая меня за локоть и увлекая далее по проходу.

Мы останавливались у дверей, мне открывали окошки и показывали все новых и новых заключенных. В основном это были мужчины, но встречались и женщины. Грязные, в кровоподтеках. Складывалось ощущение, что ими не только питались, но и били, а может, и не только. Во взглядах, украдкой брошенных в мою сторону, не было ничего. Ни надежды, ни желания жить, ни уж тем более призыва о помощи. По сути, мне показывали тела, давно лишённые душ.

— А вот это, — произнес вампир, растягивая губы в предвкушающей улыбке, — пыточная.

— А вот без этой комнаты я точно обойдусь! — резко произнесла я, упираясь ногами в пол.

Перед взором предстал музей «Кунсткамера» в любимом родном городе, а мое шоковое состояние сохранилось до конца экспозиции. Вряд ли вампиры покажут мне что-то более извращенное. Хотя...

— А гроб со штырями внутри у вас там есть? — поинтересовалась я.

— Гроб? — удивился первый.

— Со штырями? — изумился второй.

— А зачем? — подался вперед третий.

— Ну как же... — растерялась я. — Кладешь туда тело, желательно живое, закрываешь, и десятки кольев втыкаются в существо, пронзая его насквозь. Если не повезет, то обреченный сразу не умрет, а смерть его будет долгой, от потери крови.

— А кровь куда? — озадачился первый вампир.

— Да хоть сцеживайте! — разозлилась я. — Раз нет, то и думать не стоит!

— Ну почему же... — выдохнул второй, постукивая увеличенным коготком по губе. — В этом что-то есть...

Мысленно надавав себе подзатыльников, я резко развернулась и направилась в обратную сторону. Хватит с меня этих ужасных катакомб. Это не мой мир, не мои правила и уж точно не мои проблемы. Все, достаточно, пора домой. Где там Тавир? Я готова найти эту долбаную диадему, достану хоть из-под земли!

Не скрывая решимости во взгляде, я добралась до конца коридора, молча проигнорировала вопрос во взгляде Азима и, лишь поднявшись по лестнице вверх и остановившись на площадке, резко обернулась, чтобы, сцепив зубы, прошипеть:

— Не прощу! Отомщу, забуду и отомщу повторно!

После чего шумно выдохнула, развернулась и поспешила к себе в комнату, напрочь игнорируя вопросы от горгульи.

* * *

Ворвавшись в комнату, я обернулась на пороге, строго-настрого запретила стражам пускать ко мне хоть кого-то. Затем заперлась изнутри и разрыдалась, предварительно рухнув на кровать ничком. Когда слезы кончились, а плечи прекратили содрогаться, я села и, растирая кулаками глаза, в сотый раз повторила, что меня все это не касается. Что это не мой мир, не мои проблемы и уж тем более не моя головная боль.

— Госпожа? — из темного угла раздался едва различимый голос. — Может, поесть?

— Может и поесть, — отозвалась я, понуро опустив плечи. — Шами, я их видела.

— Кого, госпожа? — уточнила служанка, медленно подходя ко мне.

— Девочек, мужчин, женщин... — стала перечислять я, — всех, кого приговорили к смерти.

— Еду вампиров, — обреченно кивнула Шами, подтверждая мои слова. — Видимо, Азим решил спровоцировать вас. Ведь всем им может помочь только Князь. Только он может снять обвинения, и только его слово заставит разомкнуться заговоренные цепи.

— Даже так? — удивилась я.

— Да, — кивнула женщина, помогая мне подняться. — Идемте, вам надо принять ванну и успокоиться, а я пока накрою на стол.

— Шами, но зачем он так со мной?! — вспыхнула я уже на пороге в

комнату с удобствами. — Чем я могу им всем помочь?!

— Разбудите Князя, — отозвалась служанка, тихонько подталкивая меня внутрь. — Разбудите, и все наладится.

Как только дверь закрылась, я стала остервенело сдирать с себя платье и штаны. Мне казалось, что вся моя одежда провоняла тюрьмой, а стоило сомкнуть веки, как перед взором на грязных топчанах сидели избитые мужчины и женщины, понуро смотрящие в неровный каменный пол. Уже погружаясь в горячую воду, я шептала, не переставая:

— Валить отсюда надо. Валить! И чем быстрее, тем лучше. Ноги в руки, и деру! Валить...

Глава 12

Медленно пережевывая кусочек мяса, я мысленно старалась угадать, кого же ем. Шами куда-то исчезла сразу после того, как помогла мне одеться в широкое, кажется, домашнее платье. Натянув на меня настоящие вязаные носки, порекомендовала после трапезы забраться под одеяло и постараться уснуть. Куда там, я даже глаза закрыть боялась. Стук в дверь заставил очнуться от мыслей и озадаченно прошамкать:

— Кто?

— Госпожа, к вам Гивдар, он просит уделить ему время, — произнес мужской голос из-за преграды.

— Нет! — резко отказала я, не желая никого видеть.

— И все же я войду, — раздался голос Гива, а через миг дверь распахнулась, явив мне слегка покачивающуюся горгулью.

— Вы пьяны, — констатировала я, наблюдая за тем, как мужчина медленно и крайне неровно двигается в мою сторону.

— Не настолько, — отмахнулся Гив, — чтобы не провести светскую и крайне своевременную беседу.

— Бухла нет. — Разведя руками, я потянулась к кувшину с фруктовым соком, в который Шами явно влила склянку успокоительного.

— А у меня все с собой, — лучезарно усмехнулась горгулья, громко хлопнув в ладоши.

Дверь распахнулась повторно, заставив меня подумать о том, что мои покои превратились в проходной двор. В помещение вошли двое мужчин, держа в руках подносы, груженные фруктами, закусками и бутылками, коих лично я насчитала аж десять штук.

— Думаете, хватит? — осознанно поддела я.

— Надеюсь, что нет, — честно признался Гив, откупоривая первую, темно-зеленую, бутылку и разливая рубиновую жидкость по бокалам на мощных ножках.

— Надеюсь, не кровь? — передразнила я.

— Тьфу! — сморщился Гивдар и залпом осушил свой бокал. — Виноград, первого отжима, молодой, но сшибающий с ног. Между прочим, растет на этом острове, прямо на камнях. Это мой виноград, — с гордостью поведал мужчина. — Хотя у Князя тоже вкусный... Но этот мой! М-да...

— Хм, вкусно... — призналась я, пригубив напиток.

Вино было приятным на вкус, хоть и терпким. В напитке

присутствовало что-то вяжущее, но это не мешало, а скорее подчеркивало мягкое, чуть сладковатое послевкусие. Посмаковав рубиновую жидкость, я позволила ей прокатиться по пищеводу и ухнуть в наполненный едой желудок. Однако это не помешало теплу медленно разливаться по моему уставшему организму.

— А меня водили в темницу, — лениво произнесла я, на миг сомкнув веки.

— И как, понравилось? — поинтересовался Гивдар, наполняя бокалы до краев.

— Нет, — честно произнесла я. — Там куча людей, приговоренных к мучительной смерти.

— Ну уж и куча?! — возмутился Гив. — Насколько я знаю, не более пары десятков, и то все попались на тех или иных нарушениях. Так что не стоит делать из нас злобных тварей.

— За что вы так не любите человечество? — Я подалась вперед, параллельно умыкнув с тарелки персик.

— Не любим? — удивился Гивдар. — Отнюдь, мы вполне терпимы к низшей расе. Я даже больше тебе скажу, в нашем обществе допускаются, хотя и не приветствуются смешанные браки.

— Стоп! — От неожиданных выводов я даже подпрыгнула на месте. — Что значит не приветствуются? А как же мой статус?!

— У-у-у... — лениво отмахнулась горгулья. — Ты еще не жена. Ты лишь невеста Князя, а будешь женой или нет, это еще большой вопрос. По факту ты даже не смогла его разбудить.

— И все-таки, — не унималась я, — раз уж сегодня ты такой говорливый, то, может, поведаешь мне все по порядку?

— О чем? — Гивдар поднял на меня взгляд, и губы мужчины тронула рассеянная улыбка. — О твоём статусе или об отношении к людям?

— Да тьфу на этот статус! — взвилась я, но, получив очередной бокал вина от мужчины, сникла под его насмешливым взглядом. — Почему люди в темнице?

— Потому что наместница Князя — Лиагара. Она терпеть не может людей, но и прислуживать кто-то должен, — пустился в объяснения Гивдар. — Ты уже знаешь о ее неразделенных чувствах к Азиму? — Горгулья залихватски мне подмигнула.

На миг задумавшись о том, сознаваться или нет, я решила подыграть мужчине. Однако дальнейшие откровения заставили усомниться в наличии собственных мозгов. Разговор свернул не в ту сторону, а как вернуть все обратно, я уже не понимала.

— Я был юн и глуп, — признался Гивдар. — Мне казалось, что власть, находящаяся в руках Князя, — единственно правильное и разумное решение. Однажды Лиагара призналась мне, что мечтала стать Княгиней, но не знала, как этого добиться. Браки между родными запрещены, да и не смотрел Аргар на Лиагару как на женщину. Лиа бесилась, страдала, а еще ревновала. Но не любовь и отношения брата с другими женщинами задевали сестру, а то, что любая из них могла стать Княгиней, тогда как Лиа это не грозило. Но сестричка была хитрой. Жажда власти окончательно убила в ней все то, что делало ее живой. Лиа рассчитывала, что, если убрать брата, она сможет стать наместницей, а при поддержке армии лишит меня потенциальной власти будет проще простого. Но и в тот раз, когда она, смеясь, рассказала мне о своих планах, я не прислушался. Я никогда не желал власти, а уж если быть честным, я хотел спокойствия и уединения. Если бы ты знала, какое счастье я испытываю, наблюдая за тем, как очередной селекционный эксперимент не только выживает в нашем суровом климате, но и дает плоды.

— Тебе нравится заниматься растениями? — удивилась я.

— Нравится?! — возмутился Гивдар, а затем, залпом опорожнив бокал, с шумом поставил его на столешницу. — Растения молчат, и они искренни. Если ты придешь к ним в плохом настроении или с желанием навредить, то они умрут. Если же ты подаришь им свою любовь, они отплатят тебе многократно, и, что самое главное, в отличие от живых существ, будь то животные, горгульи или люди, они не предадут!

Быстро моргая, я не могла поверить, что передо мной сидит ботаник-любитель, да еще и горгулья. Одно с другим не хотело сочетаться, вводя сознание в клинический диссонанс.

— Насколько я вижу, Лиагаре удалось задуманное. — Я решила вернуть разговор в относительно интересное и понятное мне русло.

— Да... — задумчиво кивнул мужчина, а затем, будто встрепенувшись, подался вперед, говоря чуть тише, чем раньше, отчего создавалась видимость заговора: — Лиа решила соблазнить Азима, ведь он был правой рукой брата и на его плечах была ответственность за армию, да и не только. Вот только Азим в тот момент был влюблен в полукровку. Да, не удивляйся, в этом мире есть и такое чудо, хотя от союза горгульи и человека всегда рождается горгулья, но бывают редкие исключения. Лиаси как раз и была таким исключением. Она не была человеком, но и не могла оборачиваться в крылатого монстра. Все дело в том, что девушку нашли в приграничье. Патруль решил, что ее выкинуло в наш мир из другого. Старшина Гаргин, не имея своей семьи, принял решение взять опеку над

девушкой и влил в нее свою кровь, дабы девчонка адаптировалась к нашему миру. Лиаси не только выздоровела, но и поведала историю о том, что долгое время была кормом для вампира. Ходячей и всегда свежей едой. Именно вампир перебросил ее в наш мир, когда прорывался сюда, но девушку пропихнул, а сам застрял в защите. Мы не были удивлены, ведь давно вели войну с вампирами, раз за разом изгоняя этих уродов из нашего мира. Азим, увидев Лиаси, обрел смысл существования. Не могу сказать, что он был по-настоящему влюблен, ведь на той должности, что он занимал, знаки, которые оказывала Лиагара, были куда важнее. Однако одержимость горгульи не нравилась мужчине.

— И красавец Азим выбрал безродную получеловечку, да еще и кормушку вампира, — ехидненько дополнила я.

— Хм, а ты жестока... — протянул Гивдар, открывая следующую бутылку. — Хотя мир, в котором ты жила, и не мог бы вырастить другую.

— Не в этом дело, — лениво произнесла я, надкусывая странный ярко-оранжевый фрукт, больше похожий на помидор. — Такие, как Азим, стремятся быть защитниками. Им важно оберегать, помогать, направлять... А ваша Лиагара сама кого хочешь сбережет, расчленив и упаковав в шкатулочки, перед тем как спрятать.

— Иногда ты меня напрягаешь, — признался Гив. — Ты в нашем мире всего ничего, Лиа видела от силы пару раз, а знаешь ее так, будто росла с ней в одном доме.

— Ха-ха... — искренне рассмеялась я, — просто типаж твоей сестрицы слишком трафаретен и распространен в моем мире, чтобы не видеть очевидных вещей.

— И все же ты жестока, — попеняла горгулья. — Хочешь знать, что было дальше?

— Могу предположить, — отозвалась я, ощущая, как алкоголь придал смелости и затопил сознание вязким туманом. — Видя интерес Азима к девочке, Лиагара знатно приревновала.

— Даже не представляешь насколько, — ухмыльнулся в ответ Гивдар. — Но все было в пределах до тех пор, пока сестричка не ввалилась в спальню к Азиму и не застала в его кровати Лиаси. Вот тут и произошли события, которые и привели к нынешним последствиям.

— Ну-ну, любопытно, — подалась я вперед, даже не замечая, что чуть не слетела с занимаемого места.

— Во-первых, судя по тому, что на статуе Князя диадемы нет, Аргар знал о готовящемся покушении. И что-то мне говорит, что даже провоцировал его, вот только сестренку нашу недооценил. В день, когда

Князь замер статуей, Лиагара призвала древнего вампира. И призвала тайно, в храме, заключив сделку.

— Лишилась крыльев? — прищурилась я.

— О, а ты уже и об этом осведомлена? — усмехнулся в ответ Гив. — Да, именно в обмен на отказ от покровительства наших богов Лиа открыла двери и впустила элитный отряд вампиров. Азим и воины в этот момент охраняли проходы замка и...

— Профукали вторжение! — подытожила я.

— Да, — признался Гивдар, мрачняя на глазах. — Лиагара в сопровождении Кадара, впоследствии ее правой руки, направлялась в главный зал, когда дорогу ей перебежала Лиаси. Кадар взвыл, словно раненый зверь, ведь девчонка оказалась его личной кормушкой. Широким жестом сестричка отдала девушку вампиру, а вступившегося за нее названного отца казнила на месте. Первая пролитая кровь сородича завершила сделку. Лиагара больше не была одной из нас по закону всевышних, но оставалась наместницей по законам нашего мира и получила власть в свои руки.

— И что, Азим промолчал? — прищурилась я, доедая еще один бокал безумно вкусного вина.

— Ты видишь Кадара среди живых? — усмехнулся Гив.

— Но он долго ждал... — задумчиво протянула я.

— Он не мог нарушить клятву и причинить вред тому, кто наделен властью, — пожал плечами Гивдар. — В этом мире не мог, а в твоём... Там клятва не действовала, и одним вампиренышем во всех мирах стало меньше.

— И Лиагара знает, кто именно лишил ее правой руки?

— Знает и вбила себе в голову, что Азим это сделал из ревности, — поигрывая вновь опустевшим бокалом, поведала горгулья.

— Она дура?! — вырвалось раньше, чем я подумала, кого именно обозвала.

— Лиагара наделена властью, одержима ею, и в своих грезах она видит Азима валяющимся у нее в ногах с мольбой о прощении и милости во взгляде.

— Значит, дура...

— Маша, тебе виднее. Мне кажется ты знаешь ее куда лучше, чем я. В моей голове все это плохо укладывается, — пожаловался мужчина, открывая еще одну бутылку.

— А ты когда-нибудь любил? — поинтересовалась я, когда повисшая пауза затянулась.

— Любил, — кивнул Гивдар. — Хотя нет, она мне очень нравилась. Она была живой, настоящей, но...

— Но?! — насторожилась я, внимательно следя за выражением лица мужчины.

— Она умерла в тот миг, когда надела на тебя кольцо Князя.

— Что?! — воскликнула я, подпрыгивая с места и тут же падая обратно. — Та девушка из туалета?!

— Из какого туалета? — насупился Гив. — Она из клана ищеек. Маг, способная чувствовать на расстоянии и сквозь время. Она умела разрывать пространство и доходить до цели кратчайшими путями, а еще... Она любила яркие желтые цветы.

— Но как же так? — едва слышно спросила я, не в силах поверить, что крылатый рисковал той, которую любил.

— Да... Но она была человеком, — насупился Гивдар. — А еще она не верила в то, что можно испытать чувства, лишь раз взглянув в глаза объекта.

Горгулья замолчала. Я не решалась нарушить эту вязкую тишину, медленно попивая ароматное вино, тогда как мужчина опрокидывал один бокал за другим. Когда в ход пошла следующая бутылка, я не выдержала:

— Если она тебе так нравилась, зачем ты отправил ее на поиски?

— Она была лучшей, — хрипло выдохнул Гив, утирая капли вина с губ рукавом рубашки. — И она справилась с тем, с чем не могли справиться другие. В твой мир попало несколько ищеек, но ни одной не удалось тебя найти. Нора же нашла тебя с первого раза, только вампиры нашли ее чуть раньше, — последние слова мужчина прорычал.

— Мне жаль... — произнесла я, отставляя бокал.

— Мне тоже, — признался Гив, — особенно после того, как понял, что все впустую. До последнего я думал, что смерть Норы не будет напрасной, что ты разбудишь брата, а уже он разберется со всем этим кошмаром.

— Ты хочешь, чтобы он убил сестру?! — настороженно прищурилась я.

— Если это единственный путь, чтобы вернуть мир и порядок... то... да!

Выдохнув последние слова, Гивдар откупорил еще одну бутылку и, игнорируя бокал, стал пить из горлышка, не обращая внимания, что часть алой жидкости стекает по подбородку, оставляя уродливые пятна на белоснежной рубашке. Я потянулась за ломтиком фрукта, отстраненно замечая, что комната уже изрядно качается.

— У меня еще есть время! — икнув, выдавила из себя. — Я разбужу

вашего долбаного Князя и заставлю наконец ответить за все то, что произошло, пока он спал. Тоже мне, устал... «Я устал, я ухожу», — передразнила я, — и наворотил в три шеи. А кто за ним убирать будет?!

С каждой фразой я все больше и больше распалялась, напрочь забыв, что еще днем приняла решение держаться от горгулий и этого мира как можно дальше. Я верила, что это их проблемы и меня они не касаются. Но сейчас сыпала такими обещаниями, в которые, как дурочка, готова была поверить сама. Вот только думала ли я о том, что завтра все это придется исполнять? Кажется, нет...

— Просто разбуди Аргара, а дальше он сам все сделает. Он опытный и умный, а еще он центр нашей магии... Без него мы просто выйдем.

— Разбужу! — буркнула я, воинственно складывая руки на груди.

— Я верю тебе... — устало произнес Гивдар, после чего встал и, покачиваясь, направился к двери. — Верю так же, как верил Норе, — произнес мужчина тише, уже касаясь дверной ручки. — И она меня не подвела...

Дверь закрылась, отрезая от меня пьяную горгулью. Я сидела и во все глаза таращилась на дверную ручку.

— Мне конец, — икнула, резко откидываясь назад. — Я подписала себе смертный приговор... Господи! Какая же я дура...

— Полная, — раздавшийся из угла голос заставил вздрогнуть и во все глаза уставиться на Тавира. — Ложись спать, утром поговорим.

Я попыталась протестовать, но выяснилось, что даже встать самостоятельно уже не могу.

— И прекращай пить, тем более с горгульями, поверь, это явно тебя не красит.

— А что меня красит? — насторожилась я, желая поймать взгляд мужчины, от близости которого все мысли, кроме как о сексе, испарялись из головы.

— Ма-ша! — прошипел Тавир. — Завтра!

— Фи, какая же ты бяка! — возмутилась, тряхнув головой, о чем сразу пожалела. — Мне плохо, — пожаловалась я.

Горгулья подняла меня на руки и отнесла в ванную. Включила воду и долго мыла лицо. Затем я выгнала ее и еще с час пыталась понять, жива все-таки или мертва. Когда организм решил, что он чист, я выползла наружу и упала в руки Шами. Служанка молча помогла мне залезть в кровать, напоила мятным отваром и лишь выразительно пыхтела, когда я в очередной раз ябедничала на бесчувственных каменюк.

— Госпожа, утром... Все утром, а сейчас спите и к окну не

подходите...

Спрашивать, что именно меня может ожидать за окном, сил не оставалось, и я с последним выдохом упорхнула в грезы сна.

Глава 13

— Господи... — простонала, жмурясь от яркого света, проникающего сквозь шторы. — Чтобы я еще раз пила... Да никогда!

— Клятву, что ли, с тебя взять? — поинтересовался вкрадчивый голос, заставивший, вопреки ожиданиям, сморщиться и натянуть одеяло на голову.

— Не надо клятву! — выпалила я. — В вашем мире трезвым быть нельзя — свихнешься.

— Просто надо знать, когда, с кем и в каких количествах пить, — нравоучительно выдал Тавир.

— Уйди в туман, навязчивая мечта... — простонала я.

— Приятно слышать, что ты обо мне мечтаешь, — рассмеялся мужчина.

— Не о тебе! — буркнула я. — О твоих похоронах!

— Врешь! — в голос веселилась горгулья, стягивая одеяло с моей головы. — И не куксись, Шами напоила тебя отваром, так что чувствовать ты себя должна вполне сносно.

— Мне стыдно... — все же призналась я, смотря на мужчину, сидевшего на краю кровати, глазами, полными раскаяния.

— Верю, — усмехнулся Тавир, — но не сочувствую. Сама виновата. Ты, кстати, весь вечер вчерашний помнишь?

— Угу... — спустя пару минут, краснея от стыда, призналась я. — Прости.

— Маша, Маша... — покачал головой мужчина, и я пожалела, что вообще этим утром проснулась.

— Я правда больше так не буду, — глухо произнесла я, мысленно прикидывая, могу ли еще спасти свою репутацию в его глазах или ниже пасть некуда.

— Ты помнишь, что пообещала Гивдару? — приступил Тавир к допросу.

— Мм... — крайне многозначительно выдала я.

— Ты пообещала разбудить Князя. А мне казалось, что мы обо всем договорились.

— Ты подслушивал?! — искренне возмутилась я.

— Мария! — Мужчина резко поднялся и, нависая надо мной, пронзил своими нереально притягательными глазами.

Эх, если бы он только позволил, или только бы захотел, или... Чурбан! Камень неотесанный! Глыба бесчувственная! И тут я вздрогнула, ибо поняла, что целоваться с особой, от которой, наверное, за версту несло перегаром, крайне проблематично.

— Мне надо привести себя в порядок, — робко произнесла я, таясь от прямого взгляда горгульи.

— Сейчас пойдешь, только ответь мне на вопрос. Ты решила остаться?

— Нет, — тут же возмутилась я.

— Тогда перестань обещать! — взвился Тавир, и я опять нырнула под одеяло. — Маша... — В голосе горгульи появились обманчиво ласковые нотки, вызывающие мурашки во всем теле. — Перестань дрожать, я не сделаю тебе ничего плохого. Я же обещал.

— Я знаю, — пискнула в ответ.

Ну не могу же я ему объяснить, что это не страх, а тупое похотливое возбуждение. Что не только от голоса, вида, но даже от запаха этого мужчины я медленно схожу с ума. Никогда в жизни я так не реагировала на противоположный пол. А Тавир... Он же не человек. Но я, когда он рядом, готова отдаться, только бы позвал. Эх... Хорошо, что не зовет. Или плохо?..

— И что же мне теперь делать с Гивдаром? — решилась на вопрос, дабы сменить опасный ход собственных мыслей.

— У меня есть пара идей. Мы озадачим не только брата Князя, но и его правую руку, чтобы они нам не мешали.

— Как? — спросила я, принимая сидячее положение.

Я наконец позволила себе обвести взглядом комнату и нервно сглотнула, увидев на столике поднос, прикрытый салфеткой.

— Тебе надо поесть, а пока ты завтракаешь, я расскажу о наших планах.

Тавир заботливо поправил подушку за моей спиной, пока я, затаив дыхание, ощущала касания его пальцев к собственной коже, и поставил поднос с едой мне на колени, прикрытые одеялом. Концентрируясь на завтраке, я старалась не думать о заботе и близости мужчины-мечты, отчего чуть не пропустила его монолог.

— Шами не знает, где был ее жених до того, как пропал. По данным вампиров, что приближены к Лиагаре, в момент преследования парень принял облик камня и вампиры скинули его с утеса. — Я громко икнула, но Тавир проигнорировал мою реакцию. — Последний раз Шами видела его в библиотеке, и скорее всего тогда диадема была у него в руках. Но потом, когда его вызвала Лиагара, диадемы при нем уже не было. Разумеется, библиотеку перерывали, и не раз, но либо секретарь воспользовался

запретными заклинаниями и преобразовал диадему, либо это отвод глаз. В любом случае без кольца, что на тебе, символ власти мы не найдем.

— Значит, нам надо идти в библиотеку? — икнув, предположила я.

— Не уверен, после библиотеки секретарь был в покоях Князя, именно оттуда его повели на допрос. В покои Князя Лиагара и вампиры попасть не могли. А Гивдар и Азим ничего не нашли. Думаю, стоит начать с кабинета.

— Хорошо, — кивнула я, — но ты сказал, что хочешь занять Гивдара и Азима.

— Именно, поэтому, как закончишь с завтраком, отправишься к Азиму и расскажешь ему, что символ власти был у секретаря. Пусть Азим перерывает замок в поисках парня. Скажешь, что Шами уверена, что он жив.

— А она уверена? — робко поинтересовалась я.

— Есть вероятность, что камень не разбит и его просто держат, как и Князя, в цикличном состоянии, не давая принять живой образ. Но это только теория...

— То есть надежда есть, но скорее на чудо.

— Именно так, — кивнул Тавир, соглашаясь с моими выводами. — А еще тебе надо попасть к старейшинам. Возможно, они, увидев этот мир твоими глазами, поймут, что пора вмешаться, и дадут хоть какую-то подсказку.

— А такое возможно? — удивилась я.

— Да, на то они и старейшины. Им подвластна особая магия, — пояснил мужчина. — Вот о встрече со старейшинами ты и попросишь Гивдара. Раз он с тебя вчера вытребовал обещание разбудить Князя, значит, пусть напрямую помогает вопреки приказам Лиагары.

— Хорошо, — согласилась с доводами я, заканчивая завтрак.

Тавир помог убрать поднос и позвал Шами. Подмигнув мне, удалился в ванную, в которой, разумеется, его не оказалось. Интересно, где еще скрыты потайные двери?

Служанка молча заплетала мои волосы, сооружая на голове прическу, похожую на диадему. Красиво, но непривычно и слишком помпезно. Пару раз я пыталась задать Шами вопросы о ее парне, но женщина лишь нервно поджимала губы, пряча взгляд. В тот момент, когда я решила серьезно поговорить, раздался громкий стук в дверь. Кинув на меня взгляд через отражение в зеркале, служанка подарила робкую улыбку и, дождавшись ответного кивка, поспешила открыть дверь. На пороге застыл Азим. Весь вид мужчины говорил о решимости и непреклонности, вот только стоило ему переступить порог, как Шами, склонив голову, произнесла:

— Сегодня госпожу опять пытались атаковать кровососы. Возможно, стоит усилить защиту?

— Не тебе учить меня, как защищать Марию, да и весь замок, — резко оборвала горгулья, сверху вниз смотря на женщину, что застыла возле двери, не поднимая глаз. — Оставь нас.

— Слушаюсь, — едва слышно отозвалась Шами, выскальзывая наружу.

Азим медленно двигался по комнате, жадно принюхиваясь. Вот только что именно искал мужчина; я поняла лишь тогда, когда прозвучал довольно резкий вопрос:

— И кто он?

— Кто он?! — растерявшись, переспросила я.

— С кем ты вчера пила? — нахмурившись и прищурившись, поинтересовался Азим.

— Хм, — расслабилась я, так как с ужасом подумала, что он почуял Тавира, — а то ты не знаешь, с кем я пила, — кривя губы в улыбке, передразнила я.

— Знаю, но хочу понять, зачем ты это делала, — не унималась горгулья.

Лишь на миг задумавшись, какое из оправданий применить к себе, я вспомнила ухмыляющуюся рожу крючконоса и без зазрения совести соврала:

— Убеждала Гивдара плюнуть на братика и занять место на троне.

— Что?! — взревел Азим, резко подавшись вперед.

— Но, кажется, переборщила, — лениво продолжила я, стараясь не вздрагивать от рева не слишком сдержанного вояки. — Кажется, Гив не хочет быть Князем, ему, видите ли, выращивать виноград интереснее.

Горгулья шумно выдохнула и опустилась в кресло напротив меня, стиснув виски руками. Я как замороженная смотрела на когти, отрастающие на глазах.

— Мм... — выдохнула, — может, тебе маникюрчик сделать? А то, не дай бог, поранишься.

— Что?! — очнулся Азим, кидая на меня суровый взгляд.

— Э... нет, ничего, не обращай внимания, продолжай заниматься самоедством. — Взмахнув руками, я постаралась вжаться в пуф у зеркала.

— Маша, перестань... — устало выдохнула горгулья, после чего тряхнула головой, вроде как отгоняя непрошенные мысли. — Времени очень мало, а я даже не знаю, с чего начать, — вроде как пожаловался мужчина.

Я уж было собиралась сообщить, что это не мои проблемы, да перед

взором возник образ Тавира, и по взгляду, устремленному на меня, я поняла, что если сейчас не реализую свой потенциал, то жить буду ярко, но очень недолго.

— Шами рассказала, — вроде как отстраненно начала я, — что ее жених был секретарем Князя.

— Хм? — Азим поднял на меня заинтересованный взгляд.

— И вроде как мальчик был очень предан вашему спящему красавцу.

— Кому? — насторожился мужчина.

— Да Князю вашему! — возмутилась я, но поняла, что шутить с теряющими надежду каменными глыбами бесполезно. — Так вот, а не кажется ли тебе, что именно у него были символы власти, раз при вашей бесчувственной статуе их нет?

— Мы допускали эту возможность, — отмахнулся Азим. — Мы даже провели расследование, но секретарь словно растворился в темноте. Все, что удалось узнать, это то, что его якобы сбросили в море, после того как он превратился в камень.

— Это кто-то видел? Кто-то из горгулий? — тут же вцепилась мертвой хваткой я.

— Нет, — признал Азим, монотонно постукивая коготками по подлокотнику кресла. — Мы проследили весь путь парня, — продолжила горгулья, — но все, что удалось узнать, это то, что кольцо пропало в тот же миг, как Князь обратился в камень, и, как я вижу, оно на тебе. Кулон, что перекачивает магию из мира в необходимые нам вещи, все еще на Князе, а вот диадема, основной символ власти в этом мире, пропала.

— Может, стоит поискать секретаря и спросить, куда дел корону? — предложила я.

— Не корону, а диадему, — поправил Азим.

— А мне пофиг, — отмахнулась я. — Нравятся вашему Князю бабские побрякушки носить — его дело.

— Мария! — предупреждающе рыкнул мужчина, и я вскинула обе руки вверх в знаке «сдаюсь». — Ты еще даже не знаешь нашего Князя, а уже вспылала к нему странным чувством. С чего?

— А с чего мне его любить? — тут же насупилась я.

Еще и руки на груди сложила так, что окончательно стала похожа на злобного хомяка. Сижу, пыхчу, сотни гадостей про их ненаглядного Князя думаю, а перед взором опять образ Тавира. Стоит, головой качает и только грустно улыбается. Я сразу размякла, заморгала, на губах улыбка полной идиотки. И если бы не окрик Азима, так бы в грезах и витала.

— Маша!

— Что?! — рявкнула в ответ, чуть не икнув. — Шами, между прочим, не уверена, что ее жених погиб, — произнесла я.

Судя по тому, как напрягся Азим, поняла, что посыл достиг цели.

— Почему она молчала? — настороженно поинтересовался мужчина.

— А что, если бы она к тебе подошла и сказала, мол, пошли искать моего жениха, ты бы ее хотя бы выслушал? — желчно поинтересовалась я.

Азим с прищуром рассматривал мою вздернутую бровь и молчал.

— Во-о-от... Поэтому она и не пошла к тебе, — пожала плечами я.

— Значит, мальчишка жив...

— Все может быть, — хмыкнула я, — по крайней мере, стоит его поискать и поинтересоваться, а где, собственно, ваша диадема. И насколько я понимаю, ищешь ее не только ты, но и Лиагара.

— Я был уверен, что Лиа не нашла диадему у мальчишки, поэтому казнила его, а нам сказала, что он, обратившись в камень, сам бросился с утеса, — вроде как оправдывался Азим.

— Хм... Ты много ходячих камней знаешь? — задумчиво спросила я. — Вроде бы вы, когда в глыбу превращаетесь, как раз замираете на месте, или я что-то упустила?

— Есть промежуточная стадия, — сознался мужчина после недолгого колебания. — Она действует лишь несколько мгновений, но если он обращался на обрыве, то мог сделать последний шаг и лететь вниз уже в виде камня.

— Разбился? Утоп? — стала перечислять я.

— Если не разбился вдребезги, то скорее в стазисе, — задумчиво отозвался Азим. — Ну что ж... Попробуем его найти.

— Попробуй, — пожала я плечами.

— А ты в это время...

Но договорить Азим не успел, дверь с грохотом распахнулась, явив Гивдара. Мужчина был знатно помят, но глаза горели такой решимостью, что я бы попятилась назад, если бы не сидела все на том же злополучном пуфе, и без того упираясь спиной в туалетный столик.

— Азим, оставь нас! — сглотнув, прохрипел Гив, не сводя с меня жадного взгляда.

Интересно, сожрет или убьет? Однако, вопреки моим надеждам на рыцаря в виде правой руки Князя, тот поспешил покинуть мою комнату, бросив в мою сторону прищуренный взгляд и кривя губы в похабной ухмылке. Я намек не поняла, но на всякий случай вдыхала через раз в надежде, что Гивдар передумает и оставит меня в покое.

— Прости... — выдохнул мужчина, закрывая дверь за Азимом.

— Что?! — опешила я, посчитав, что точно ослышалась.

— Вчера я вел себя недостойно, — выдавливая из себя каждое слово, продолжил Гивдар.

Он медленно направился к креслу, что еще минуту назад занимал Азим, и, опустившись в него, вернулся к созерцанию моей скромной персоны.

— Да ладно, — робко улыбнулась я. — Бывает, ну выпили, расслабились, все же хорошо?

— Нет, — покачал головой Гив. — Я не должен был заставлять тебя будить Князя. Это должно быть только твое решение, я же обманом выманил у тебя обещание.

— Обманом? — Брови помимо воли взметнулись вверх, поселившись как раз посередине лба. — Хорошо... — выдохнула я, пытаюсь смириться со смыслом слов, — допустим, только свое обещание я уже дала и, я так понимаю, обратно свои слова взять не смогу...

— Не сможешь, — кивнул мужчина, не сводя с меня взора. — Но готов оказать любую посильную помощь.

— Я хочу встретиться с вашими старейшинами! — тут же выпалила я, не желая упускать такую возможность.

Гив замер, будто получил хорошую оплеуху. Уж не знаю, на что он рассчитывал, явившись ко мне в комнату с мнимым покаянием, но моя просьба явно пришлась ему не по вкусу. Я видела, как трепетали его ноздри, ощущала, как напряглись мышцы под темными одеждами, ощущала, как скрипят зубы, но не боялась.

— Гивдар, раз уж ты хочешь помочь, то организуй мне встречу, — продолжила я. — Своими силами мы вряд ли справимся в установленный Лиагарой срок. Возможно, мне удастся убедить ваших хранителей знаний дать мне хотя бы подсказку, как поступить. Может, если они посмотрят на все моими глазами, то поймут, что давно пора вмешаться, пока ваша треклятая наместница не убила себя и не разрушила весь ваш мир, превратив его в кормушку для клыкастых.

Каждое мое слово походило на оплеуху. Скулы Гива дергались, будто я со всего маху прикладывалась к ним своей ладошкой. Мужчина молчал. Тишина начала давить, намекая на то, что тактика была неправильной.

— Хорошо, — спустя несколько минут отозвался Гивдар, медленно поднимаясь. — Я воспользуюсь своим правом и проведу тебя в зал. У тебя будет только одна попытка. Одна. Ты понимаешь?! — Дождавшись моего неуверенного кивка, горгулья продолжила. — Никто, даже Азим, не должен знать, что ты пойдешь к старейшинам. Пока я договариваюсь, все же

поищи другой способ. Еще ни разу старейшины не отзывались на просьбу человечки. Они могут и не сделать исключение для тебя. У нас должен быть запасной план. Ты меня поняла? Должен!

— Поняла, — отозвалась я, энергично кивнув. — Я планирую подняться в покои Князя и поискать подсказку там, может быть, есть какие-то записи, дневники, ну хоть что-то...

— Сразу после того, как брат окаменел, мы с Азимом были там. Увы, или не видели, или не нашли, но с тех пор дверь больше не открывалась. Возможно, тебе, как носителю кольца, удастся открыть ее. В любом случае удачи.

Произнеся последние слова, Гив направился к двери, одарив меня мрачным взглядом. Я же, шумно выдохнув, наконец поднялась с пуфа, потянулась, размяла спину и лишь после этого задумалась: а как мне попасть в кабинет Князя?

* * *

Долго пребывать в состоянии беспомощной куклы мне не позволила вернувшаяся Шами. Я попыталась поговорить со служанкой о том, что Тавир, прикрываясь ее эмоциями, заставляет Азима искать ее жениха. Она лишь шмыгнула носом и покачала головой, давая понять, что общаться на эту тему не намерена. Мне оставалось лишь признать ее право и поспешить за женщиной к покоям Князя.

Медленно поднимаясь по винтовой лестнице, я старалась не смотреть вниз. Не то чтобы я боялась высоты, но странное щемящее чувство от осознания, что если сорвусь, то умру от страха задолго до того, как мое тело расплющится о камни, не давало расслабиться.

— Госпожа, видите вот ту лесенку?

Шами указала рукой на еще один подъем чуть в стороне от той площадки, на которую мы взобрались спустя минут пятнадцать. Дождавшись, пока я переведу дыхание и кивну, женщина продолжила:

— На первых ступеньках уже будет действовать защита Князя, вам надо подойти, мысленно представить, что вы, и только вы, имеете право войти, после чего дверь сама распахнется перед вами.

— А если не распахнется? — скептически уточнила я, с опаской рассматривая кованую дверь на верхней площадке.

— Распахнется, — едва заметно улыбнулась Шами, присела в подобии реверанса, резко выпрямилась и поспешила вниз, оставив меня одну.

— Угу... — пробурчала я, слушая, как стихает гул шагов служанки, — уж послали так послали...

— Машенька, дорогая... — раздался вкрадчивый голос за спиной, заставив меня покачнуться и оступиться.

Разумеется, Тавир подхватил, чуть прижав к своему горячему телу. Я вздрогнула, мне показалось, что тысячи электрических разрядов пронзили мою кожу. Мужчина же, заметив реакцию моего тела, отстранился, чуть нахмутив брови.

— Маш, я не давал повода так бояться меня, — глухо произнес он.

Пока я моргала, сделал шаг к лестнице, махнув, чтобы следовала за ним. Я хотела остановить его и объяснить, что это не страх, а кое-что совсем другое, да только, кажется, слушать меня уже никто не планировал.

— Идем, у нас не так много времени, — не оборачиваясь, произнес Тавир. — Приложи руку с кольцом к двери. Мысленно произнеси, что имеешь право войти сама и впустить того, кому доверяешь. Ты же мне еще доверяешь? — с легкой горечью поинтересовался мужчина.

Ком встал в горле, а глаза увлажнились, намекая на то, что вот-вот первые крупные капли готовы проложить ровные дорожки. Однако спорить и что-либо доказывать не стала, просто сглотнула и кивнула, решив, что поговорю с ним вечером и признаюсь наконец в настоящих чувствах.

И будь что будет...

Вопреки опасениям стоило протянуть руку и сформулировать мысль, как дверь едва слышно щелкнула и медленно отворилась. Не знаю, почему я ожидала увидеть пыль и паутину, но в итоге застыла, пораженно рассматривая практически идеальный порядок.

— А почему так чисто? — озвучила мысль я.

— А ты думаешь, наш Князь живет в хлеву? — источая ядовитый сарказм, поинтересовался Тавир.

В груди что-то перехватило, в голове перемкнуло, в глазах потемнело, и прежде чем осознать, что творю, я резко развернулась к мужчине и, сжав кулаки, прокричала:

— Перестань надо мной издеваться! Я ничем не заслужила такого отношения!

— Маша... — попытался вставить Тавир, но я лишь истерично замотала головой:

— Хватит! Слышишь?! Прекрати немедленно. Я согласилась тебе помочь, я согласилась вытащить весь ваш мир из той жопы, в которую вы же сами себя и запихнули. Очень тебя прошу, перестань!

— Перестать что? — прищурился Тавир.

— Я так больше не могу... — прошептала я.

Я просто не могла объяснить ему то, что на самом деле чувствовала. Мне было больно от того презрения, которым каждый раз окатывал меня этот мужчина. До дрожи в конечностях я мечтала о том, чтобы он прижал меня к своему горячему телу, чтобы погладил и... Да, черт возьми, чтобы поцеловал. Он же раз за разом поливал меня тоннами презрения и сверлил таким взглядом, будто желал распылить на месте.

Ноги подогнулись, и я упала на колени. Затем сползла на бок, прислонившись к стене. Слезы брызнули из глаз. Горло перехватило спазмом, и я глухо зарыдала, пряча лицо в ладонях. Ощутив горячие руки на своих плечах, зарыдала в голос, нервно мотая головой. Тавир не дал отстраниться, он бережно прижал меня к себе. А затем, глухо выругавшись, поднял на руки, дошел до небольшого диванчика и, опустившись на него, усадил к себе на колени. Сколько мы так просидели, я не знаю. Слезы закончились, а тело все еще содрогалось от глухих всхлипов, когда горгулья едва заметно прикоснулась губами к моему виску. Помимо воли я замерла, боясь поверить в это чудо. Но, видимо, мужчина не так понял мою реакцию, ибо, тут же извинившись, попытался отстраниться. Не будь я настолько измотана своими переживаниями, ни за что не позволила бы ему этого. Но в тот момент лишь во все глаза наблюдала за тем, как он бережно усаживает меня на диван, как поправляет мою юбку, как гладит по голове и обещает, что все будет хорошо и что он никому не позволит сделать мне больно.

— Ты в состоянии встать? — участливо спросил Тавир и, дождавшись моего кивка, встал сам, протянув мне руку. — Закрой глаза, сконцентрируйся на том тепле, что есть вокруг твоей души, представь кольцо и направь это тепло в него, после этого прикажи кольцу искать диадему.

Видимо, истерика полностью расслабила мое сознание. Четко выполняя приказы Тавира, уже через пару минут я добилась того, что кольцо потеплело. Подняла руку и стала медленно водить по помещению. Никаких изменений не последовало. Однако меня повело в сторону небольшого стеллажа, заставленного папками разных размеров. Рука потянулась к одной из них, и, прежде чем горгулья успела меня остановить, я уже вынула огромную темно-синюю папку, из которой выпало несколько листов, разлетаясь по полу. Я склонилась, поднимая рисунки, но замерла, не веря собственным глазам. На всех рисунках было изображено мое лицо или девушка, безумно похожая на меня.

— Это кто?

— Не знаю, — отозвался Тавир, забирая у меня рисунки и собирая их в папку.

— Это кто рисовал? — все же уточнила я.

— Это кабинет Князя, — напомнила горгулья.

— Князь умеет рисовать? — изумилась я и шлепнула себя по лбу. — Ну да, умеет, ты же показывал мне его картины в галерее. Интересно, а кто эта девушка? Мне кажется, она чем-то похожа на меня...

Тавир подарил мне такой взгляд, что я невольно смутилась и отвернулась, решив, что мужчина окончательно усомнился в моих умственных способностях. Ну откуда Князь мог рисовать меня? Он же до сих пор камень бесчувственный. Уверена, всему должно быть логичное объяснение.

— Скорее всего, это бывшая фаворитка Князя, — начала я вслух, — а то, что она похожа на меня, объясняет тот факт, что кольцо в итоге на мне. Магия искала схожий объект, и я максимально подошла. Ведь так? — Не дождавшись ответа, продолжила, как мне казалось, логическую цепочку: — Только не поняла, где эта девушка сейчас. Ты не знаешь?

Подняв взгляд на Тавира, я смутилась, ибо смотрели на меня так, будто мозг я где-то потеряла. Попыталась обидеться, да только достойного повода не нашла: просто насупилась и отвернулась, краем глаза замечая, как мужчина осторожно убирает папку на место. Внутри просыпалась ревность. Если Князю могла понравиться человеческая девушка, то почему я не могу понравиться Тавиру? Неужели я настолько ужасна в его понимании?

Ради проформы я поводила рукой по помещению, честно обошла кабинет, раз за разом возвращаясь к стеллажу с рисунками, однако там, кроме набросков и незаконченных картин, ничего не было. Поняв, что больше тут делать нечего, мы вернулись на ту лестницу, где меня оставила Шами.

— Возвращайся к себе, — проговорил Тавир, избегая смотреть мне в глаза. — Я завтра зайду, и решим, что делать дальше. Постарайся отдохнуть. Кольцо выкачало из тебя энергию, и уже через полчаса ты ощутишь дикую усталость.

— Хорошо, — послушно кивнула я, разворачиваясь к лестнице.

— Маша... — позвал мужчина, и я замерла, положив руку на перила. — Не подходи к окну и ни в коем случае не открывай его. Сегодня я не смогу тебя охранять, у меня есть кое-какие дела.

— Хорошо, — повторно кивнула я.

— Все будет хорошо...

Ответить не успела. Обернувшись, обнаружила, что Тавир уже исчез. Хмыкнула и направилась к себе, с каждой минутой ощущая наваливающуюся усталость. Как вошла в комнату, как поела, помылась и разделась, помню урывками. А стоило голове коснуться подушки, как провалилась в сон.

Мне снилось, что я стояла в серебристом легком платье на утесе, а ветер трепал мои волосы. Я не видела, но знала, что чуть в стороне, перед массивным мольбертом стоит мужчина и, нанося размашистые мазки, рисует мой силуэт. Душа ликовала от счастья, что он рисует именно меня. Сердце же стонало от невозможности обернуться и посмотреть в его глаза. Все мое нутро требовало обернуться, но сделать этого я не могла. А затем я увидела, как стая черных птиц сквозь порывы ветра летит прямо на меня. За миг до того, как кричащие монстры достигли утеса, сильные руки прижали меня к горячему телу. Откинувшись назад, я закрыла глаза, позволив жадным губам целовать мои соленые уста.

— Девочка моя...

Глава 14

Вздвогнув, всхлипнула и резко села на кровати, во все глаза смотря на окно. Порывы ветра кидали крупные капли дождя в стекло, проводя страшную параллель со звуками хлопающих крыльев птиц из моего сна. Обхватив себя руками, я медленно раскачивалась из стороны в сторону, то и дело прикасаясь пальцами к губам, которые, казалось, еще хранили странный поцелуй...

— Госпожа, что с вами? — встревоженный голос Шами вывел меня из состояния анабиоза.

Я перевела взгляд на служанку, пару раз моргнула и будто очнулась от наваждения.

— Все хорошо, просто сон приснился.

— Тогда вам стоит поторопиться, скоро господин появится, — предупредила Шами, не уточнив, кто из господ почтит своим присутствием.

Я успела привести себя в порядок, облачиться в темно-зеленое платье, разобраться с волосами и даже позавтракать, и в тот момент Азим, не удосужившись повторить стук, шумно распахнул дверь в мою комнату и уже привычно повел носом. Определенно, кто-то из его предков был ищейкой. Хм, надеюсь, не собакой, а то как-то совсем грустно видеть в крылатых монстрах предков твякающих существ.

— Доброе утро, — достаточно бодро поздоровалась я.

— Ага, — кивнула горгулья, — утро.

Шами присела в реверансе и, дождавшись взмаха руки от Азима, поспешила покинуть мою комнату, унося остатки завтрака. Сглотнув, проводила жалостливым взглядом бокал с недопитым фруктовым соком. Именно этот напиток мне нравился больше всего.

— Итак, — деловито произнесла горгулья. — Вчера ты была в кабинете Князя, удалось что-то найти?

— Не-а, — покачала я головой.

Одна мысль так и не давала мне покоя, а потому, решившись, поинтересовалась:

— Азим, скажи, а у Князя была фаворитка?

— Еще не познакомилась, а уже ревнуешь, — не поленился вставить шпильку собеседник.

— Вот еще! — возмутилась я, передернув плечами для

убедительности. — Просто мне интересно, была ли у Князя девушка до того, как он в камень превратился, и если была, то почему она его не разбудила?

— Ну... — протянул Азим, сложив руки на груди, — как ты понимаешь, Князь — мужчина очень красивый, видный, еще и при власти... Разумеется, тех, кто хотел обратить на себя его внимание, было немало. Но сказать, чтобы хоть кто-то тронул сердце Аргара... Нет, не думаю, по крайней мере, я такой женщины не знаю.

— Но... — начала я, уже готовая задать вопрос о рисунках из папки, однако образ Тавира опять встал перед взором, заставив подавиться набранным воздухом.

— Что? — насторожился Азим.

— Нет, ничего, просто спросила, — отозвалась я, поворачиваясь вполоборота к окну. — Скажи, а кто каждую ночь стучит сюда? — я показала на стекло.

— Вампиры, конечно, — пожала плечами горгулья. — Ты человек, днем они тебя трогать не могут, прямой приказ Лиагары, но если ты самапустишь голодного нетопыря в комнату, тут, как говорится... несчастный случай.

Представив картину, как огромная летучая мышь высасывает из меня кровь, я нервно передернула плечами и опустилась в кресло, зябко обнимая себя руками.

— А защитить меня от них нельзя? — робко поинтересовалась я, все же не желая стать деликатесом для мерзких клыкастых.

— А мы и защищаем, — пожал плечами Азим. — Я же предупреждал тебя, окно не открывать и без сопровождения из комнаты не выходить. Сегодня четвертый день твоего пребывания в замке. До утра седьмого дня тебя никто и пальцем не тронет. Не посмеет, а вот потом...

— Что будет потом? — прищурилась я.

— Если Князь к этому моменту не пробудится, Лиагара скорее всего потребует признать себя Княгиней.

— Но ведь атрибутов власти у нее нет! — воспротивилась я.

— Нет, — кивнул Азим, — только она и так слишком долго ждала и отпущенное на чудо время практически истекло. Кстати, вчера ты просила найти всю информацию о секретаре Князя.

— Удалось что-то узнать? — перебила я, хищно подавшись вперед.

— Только то, что у Дирага в руках была диадема, когда Князь обратился в камень.

— И откуда такая достоверная информация?

Азим долго и пристально смотрел на меня, но я выдержала взгляд, ощущая, что информация пришла не по каналу «слухи», а более чем достоверна. Только вот откуда?

— Старейшины сказали, — в момент, когда я перестала ждать, создалась горгулья.

Сколько ни старалась быть спокойной, а, услышав упоминание тех, к кому стремилась попасть, вздрогнула.

— А больше они ничего не сказали? — все же поинтересовалась я.

— Посоветовали довериться тебе, — сложив руки на груди, поведал Азим, пристально следя за каждой эмоцией на моем лице.

— Разумеется, ты не последуешь их совету, — едва заметно усмехнулась я.

— А ты мне доверяешь? — перебила горгулья.

— Честно? — уточнила я, хотя понимала, что постараюсь извернуться.

— Разумеется, я жду честного ответа, но уверен, что ты совершь. — Мужчина раскусил меня раньше, чем я приняла окончательное решение.

— Тогда смысл отвечать тебе на твой вопрос, — пожала плечами я. — Могу лишь сказать, что демонстрация подвалов вашего шикарного замка не осталась незамеченной.

— Злопамятная? — усмехнулся Азим.

— Не, — искренне рассмеялась я. — Отомщу и забуду, знаешь ли, память у меня девичья, поэтому буду каждый раз мстить и забывать, мстить и забывать...

— Коварна, — в ответ рассмеялся собеседник.

— Не более чем остальные женщины, — отмахнулась от незаслуженной похвалы. — Итак, ваши прекрасные старейшины что-то дельное посоветовали? Они знают, что с секретарем и где он?

— Он не жив и не мертв, — с легкой досадой отозвался Азим после нескольких минут раздумий. — А также сообщили, что ответы на то, как именно разбудить Князя, ты можешь получить в библиотеке. Так что собирайся, я провожу тебя и...

— И? — вздернув бровь, поинтересовалась я.

— И запру тебя в ней. Обед тебе принесут туда и ужин тоже. Вечером я зайду за тобой и лично провожу сюда.

— Хорошо, — кивнула я.

Поднявшись со своего места, одернула платье и уже направилась к двери, как неожиданная мысль заставила замереть на месте.

— Азим, а мы можем пройти мимо зала, где лежит Князь?

— Можем, — кивнул мужчина, настороженно глядя на меня, — у тебя

появилась какая-то идея?

— Нет, — отмахнулась я. — Просто хочу еще раз посмотреть на каменный саркофаг.

— Зал опечатан, туда ты сможешь войти только на седьмой день, как Лиагара согласовала со старейшинами.

— Там есть окошко, я просто хочу посмотреть, — не знаю зачем, настаивала я.

— Хорошо, идем...

* * *

Иногда я ощущала себя заключенной, а замок представляла тюрьмой. Вот и сейчас вроде руки не в наручниках и дуло пистолета не упирается меж лопаток, а все равно, гордо чеканя шаг, я след в след шла за Азимом по коридору к телепортационному залу, в котором был заперт саркофаг со спящим, правда, каменным красавцем. За моей же спиной, будто гулкое эхо, двигался Викас.

Парня было откровенно жаль, особенно как представила, что в библиотеке, скорее всего, появится Тавир и бедному охраннику опять достанется по темечку. Слишком уйдя в свои мысли, чуть не налетела на Азима в шаге от двери с решетчатым окошком.

— Смотри, только не прикасайся, долбанет охранкой, — предупредил он, делая шаг в сторону.

Я осторожно подошла к окну и, затаив дыхание, заглянула внутрь. Ничего не изменилось. На стенах все так же чадили факелы, а злополучный каменный постамент с саркофагом никуда не делся. А значит, и Князь по-прежнему в нем. Зачем я решила это проверить?

Все просто, после разговора с Азимом про женщин Князя на долю секунды у меня закралось ощущение, что вредная каменюка давно очнулась и всю морочит нам головы. Вот только в этом случае сам саркофаг должен был превратиться в крошево, о чем мне во время попойки поведал Гивдар. А раз гроб цел, то и покойник, тьфу ты, спящий красавец все еще в нем.

Шумно выдохнув, я сделала шаг назад и, повернувшись к Азиму, произнесла:

— Идем в библиотеку, будем искать этот чертов способ...

Двери библиотеки открывались с таким мерзким скрипом, что на миг показалось, будто, войдя внутрь, я никогда не выйду обратно. Отмахнувшись от собственных не очень милых мыслей, я, сделав пару шагов внутрь и прислушавшись к поразительно удаляющемуся в разные стороны эху, робко обернулась к Азиму.

— Вся библиотека в твоём распоряжении, — улыбнувшись, поведал мужчина. — Что и как ты будешь искать, я даже не догадываюсь, но старейшины уверяли меня, что ты справишься. Им я склонен доверять.

— А ты мне не поможешь? — робко уточнила я.

— Нет, — покачала головой горгулья, кривя губы в торжествующем оскале. — Викас будет ждать тебя за дверью. Не бойся, он никого не выпустит. Тебя никто не побеспокоит. Проголодаешься, стукни пару раз в дверь, и тебе принесут еду. Удачи, Маша... Даже если я тебе не доверяю, это не лишает меня последней надежды. Так что... Не подведи.

Произнеся последние слова, Азим вышел и плотно закрыл за собой дверь, оставив меня один на один с исчезающими во тьме стеллажами, забитыми пыльными книгами. И все бы ничего, вот только я не представляла, что и как искать. Медленно двигаясь вдоль полок, я все больше и больше погружалась в тоску, так как из массы попыток прочесть хотя бы название книг справилась лишь с двумя. Окончательно потеряв остатки надежды, я дошла до небольшого пространства, окруженного полукруглыми стеллажами, и, заметив овальный стол и пару стульев, опустилась на один из них. Водрузив руки на стол, я подперла щеку, второй рукой выводя на столе символ бесконечности.

— Дорогая, что за унылое настроение? — рассмеялся Тавир, заставив вздрогнуть и обернуться.

— Интересно, в этом замке есть помещение, не обладающее потайными дверьми? — нахмурилась я.

— Хм... — вроде как задумался Тавир, затем встрепенулся, и улыбка озарила его лицо. — Телепортационный зал, ну и в комнату старейшин тоже тяжело попасть, в остальные помещения либо можно попасть, либо туда ведут подслушивающие отверстия.

— Жуть какая, — отозвалась я, наморщив нос, чем вызвала у мужчины очередной приступ веселья.

— Дорогая, а чего ты пугаешься, я же не подглядываю за тобой, пока ты в ванной, — флиртозно ухмыльнулся Тавир, а я тут же взвилась,

всплеснув руками.

— Я тебе не дорогая!

— До-ро-гая, — растягивая слоги, повторила горгулья, будто смакуя это слово.

— Перестань! Я тебе не дорогая!

— Мария, успокойся, конечно же, ты дорогая, я бы даже сказал почти бесценная. Забыла? На данный момент только ты можешь найти диадему.

— Ах, ты про это... — Я сникла, сдулась, а если честно, расстроилась, вернув локти на прежнее место и опять подперев щеку.

— Так и будешь тут сидеть или займешься делом? — поинтересовался Тавир.

Мужчина медленно двигался вдоль стеллажей, проводя пальцами по корешкам книг. На миг мне показалось, что некоторые книги под его пальцами вспыхивали разными цветами, однако убеждать кого-то, что это именно так, я бы не решилась, списав все на игру света.

— Идем, — позвал Тавир. — Начнем с тех книг, что были любимыми у жениха Шами.

— А ты знаешь, какие это были книги? — с сомнением спросила я.

— Угу, — кивнул мужчина, — я у Шами спросил. Помнишь, как заряжала кольцо на поиск в кабинете? Попробуй тут так же, только не всю силу вливай, а едва ощутимым ручейком.

Я проделала манипуляции с кольцом, выставила руку вперед и медленно направилась вдоль полок, не касаясь книг, но направляя руку то в одну сторону, то в другую. Сколько так ходила, вспомнить не смогу, но в какой-то момент запнулась и упала бы, да только сильные руки поймали слабеющее тело и отнесли меня обратно к овальному столу.

— Устала? — с долей сочувствия спросил Тавир. — Сейчас подойдешь к двери и потребуешь еду и красного вина. Тебе надо восстановиться.

— Ты же сказал, чтобы я больше не пила, — хмыкнула в ответ я.

— Ты же не ящик попросишь, а графин на одну порцию, — нахмурилась горгулья. — И тебе это надо. Ты все-таки не контролируешь поток, отдавая больше, чем надо.

Спорить не стала. Дождалась, пока Тавир вернется в глубь библиотеки, а сама подошла к двери и пару раз громко стукнула. Дверь чуть приоткрылась, явив сонную физиономию Викаса. Выслушав просьбу, мужчина закрыл дверь, и я даже услышала, как в скважине пару раз повернулся ключ, после чего вернулась к столу и, сложив руки, уперлась в перекрестье лбом. Возможно, даже задремала, так как очнувшись от

аппетитного запаха.

Я подняла взор, наблюдая за тем, как две девушки сгружали с подноса еду на стол. Тарелок было штук шесть или семь. Овощи, мясо, фрукты, хлеб и два графина, один побольше, с моим любимым соком, второй поменьше, с рубиновой жидкостью, искрящейся в преломлении света. Я было протянула руку к графину, но Викас опередил меня, подхватив его и медленно наполнив мой бокал.

— Госпожа, вам составить компанию? — участливо поинтересовался мужчина.

— Нет! — резко отозвалась я, вспомнив про Тавира и многострадальную голову Викаса. — Ступай, я быстро поем и продолжу.

— Как пожелаете, — едва заметно поклонился охранник, пряча мелькнувшую во взгляде обиду, и покинул библиотеку, закрыв на замок дверь.

— Стой! — рявкнул над ухом Тавир, когда я собралась пригубить напиток.

Чудом не разбив бокал, я наблюдала за тем, как мужчина проводит рукой по тарелкам, заметила, как гримаса досады исказила его лицо, после чего синее пламя спалило несколько блюд, вызвав во мне вздох разочарования.

— И что это было? — все же уточнила я.

— Сильнодействующее приворотное зелье, сдобренное возбуждателем, — безучастно отозвалась горгулья, садясь напротив и пододвигая к себе одну из тарелок. — Остальное есть можно.

— Зачем меня привораживать, а главное, к кому? — возмутилась я.

— Ну, судя по тому, что твой охранник неоднозначно намекал тебе на желание остаться с тобой... Думаю, это либо его рук дело, либо он в доле, — все так же безэмоционально продолжила горгулья, цепляя вилкой солидный кусок мяса.

— Тавир... — взывала я. — Что происходит? Зачем они это делают?

— Я же тебе объяснил, что ты слишком дорога для одних, бесценна для других и дико мешаешь третьим. А теперь просто поешь и отдохни, а затем мы продолжим. Мне показалось, я кое-что нашел.

Когда с обедом было покончено, а графин с вином благополучно ополовинен, я решила и задала вопрос, мучивший меня все это время:

— Тавир, а если бы я наелась отравленной еды, но вместо Викаса вспылала любовью к тебе, ты бы очень расстроился?

— Да, — кивнул мужчина. — Если с глупыми вопросами покончено, то идем.

Горгулья подала мне руку и, не замечая обиженно поджатых губ, повела в дальний угол библиотеки, где стояли стеллажи, от пола до потолка уставленные книгами с одинаковыми черными корешками без единой буковки на них.

Водя ладонью по полкам, я не выдержала:

— И все-таки чего они добиваются этими приворотами?

— Обычная дискредитация, — пояснил мужчина. — Если ты влюбишься, да еще и отдашься другому мужчине, то предоставишь Лиагаре возможность себя казнить. Ты станешь той, кто не оправдал надежд жителей этого мира.

— Господи! — возмутилась я. — Бред какой! Кому какое дело, кого я люблю и кому отдаюсь! В конце концов, я этого Князя никогда не видела! И потом, Гив сказал, что невеста — не жена. Что будет, если вашему Князю я не понравлюсь?!

— Скорее всего, он отправит тебя домой, — пожала плечами горгулья.

— А если я ему понравлюсь, а он мне нет?! — продолжила допрос я.

— Маш, вот скажи мне, ты что, считаешь его монстром? Неужели ты заочно его ненавидишь?!

— Я не это имела в виду! — пошла на попятную, но, кажется, поздно, так как Тавир уже сверкал своими нереальными глазами, желая прожечь во мне дыру. — Так мы все внизу ищем, может, наверху попробовать? — резко перевела тему я.

— Мария, разговор не закончен, — несколько грубо отрезал Тавир.

Резко развернувшись, мужчина направился куда-то за стеллаж, а через минуту вернулся, держа лестницу в руках. Я до последнего думала, что не полезу на нее. Однако, когда Тавир установил ее в специальные пазы, а затем широким жестом предложил мне подниматься вверх, я сделала первый робкий шаг к двери.

— Дорогая, — несколько издевательски молвил мужчина, — прошу.

Жест был уверенным и широким, но куда больше задел вызов в глазах, который горгулья даже не пыталась скрыть. И вот бы мне забыть про гордость, да только выпитое вино дало о себе знать. Расправив плечи, я подхватила подол платья, заправила конец юбок за пояс и резво ухватилась за боковины.

— Может, отвернешься? — робко поинтересовалась я.

Не то чтобы нижнее белье этого мира сильно отличалось от нашего. Ну да, не кружево, но и не панталоны, однако блистать им именно перед Тавиром мне почему-то не хотелось.

— Маш, я не буду подсматривать, но поверь, лучше я придержу

лестницу, пока ты будешь проверять верхние полки.

— Я справлюсь сама, — упрямо произнесла, медленно поднимаясь наверх. — Отвернись, а еще лучше отойди.

— Уверена? — усмехнулся мужчина.

— Да! — рывкнула я, поднявшись ступеней на пять.

Закон подлости подкарауливает тогда, когда меньше всего этого ждешь. Нога поехала, рука скользнула, и я, поздно осознав весь идиотизм ситуации, отпустила пальцы и стремительно полетела вниз. Полет был недолгим, изрядно напугал и порадовал мягким приземлением.

— Убиться решила? — хрипло произнес Тавир, нависнув над моим лицом.

В его объятиях было настолько спокойно и удобно, что, даже не думая о последствиях, я вскинула руки и обвила его шею. Стук собственного сердца заглушал остатки разума. Адреналин не просто бурлил в крови, он полностью завладел всем моим разумом. Я резко притянула Тавира к себе и робко скользнула губами по его устам.

В ту же секунду мои ноги оказались на полу, а руки Тавира обняли мое тело со всей возможной страстью. Я льнула, дрожала от предвкушения и боялась даже на миг поверить, что все-таки нравлюсь ему. Вот только инициатива, которую перехватил мужчина, быстро иссякла.

— Прости... — глухо выдохнула горгулья, утыкаясь носом мне в волосы.

Я ощущала его глубокий, с нотками досады вдох. Но прежде чем успела хоть что-то сказать, он просто исчез. Тавир отпустил меня. Пока я искала опору, чтобы не упасть, скрылся за стеллажом. Когда до меня дошло, что эта крылатая гадина сбежала, его и след простыл! Я с час крушила библиотеку, скидывая книги и шипя проклятия. Я клялась, что лично превращу его в камень, а затем буду крошить до тех пор, пока не распылю в самый мелкий песок. Правда, судя по звенящей тишине, никто не слышал и не внимал моим угрозам. Уставшая, обессиленная, я вернулась к столу и, сложив руки на столешнице, позорно уснула.

Очнулась оттого, что меня куда-то несли, затуманенным взором посмотрела на мужчину. Дернулась, узнав Азима, но горгулья только рыкнула в ответ.

— Викаса убили, — глухо пояснил мужчина, удобнее перехватывая меня.

Обвив одной рукой его шею, я робко предложила:

— Могу и сама.

— Уже почти пришли, ты зачем себя так вымотала, и вообще, что

произошло в библиотеке?

На миг мне стало стыдно за тот дебош, что я устроила, но, задавив в себе все лишние чувства, я нагло соврала:

— Не знаю, мне принесли обед, после него я стала плохо себя чувствовать, а потом и вообще уснула. Даже сейчас голова немножко кружится. — И тут до меня дошел смысл слов, сказанных Азимом. — Как убили?! Кто?!

— Сейчас доставлю тебя в комнату и пойду разбираться. Из помещения никуда. Открывать дверь только мне, Гивдару и Шами.

— Угу, — кивнула я.

В этот момент мы подошли к моим дверям, и двое мрачных горгулий вытянулись по стойке «смирно».

— Головой за нее отвечаете, — рыкнул Азим, ставя меня на пол, открыл дверь и ощутимо подтолкнул, придав ускорения.

Спорить и реагировать сил не было. Наоборот, усталость новой волной навалилась на плечи. Засыпая на ходу, я разделась, добрела до кровати и рухнула, в последний момент закутавшись в одеяло. Сон, как вязкая патока, окутал тело, убаюкивая и шепча, что все будет хорошо, просто надо чуть-чуть подождать...

Глава 15

Вы когда-нибудь просыпались от взгляда? Впервые сквозь серое марево я ощутила тепло, будто кто-то гладил и ласкал. Миг, и меня словно холодной водой окатило, я резко села на кровати, нервно прижимая одеяло к груди. На фоне окна стоял мужчина, но хватило взгляда, чтобы понять, что это Тавир, вот только смотрел гость не на меня, а вдаль.

— Как ты себя чувствуешь? — хрипло спросил мужчина.

— Хорошо... — глухо отозвалась я, настороженно наблюдая за тем, как горгулья отстранилась от окна и нарочито медленно повернулась ко мне.

— Я пришел извиниться, — вымолвил гость, а внутри меня что-то гулко оборвалось.

— Не надо, — всхлипнув, выдохнула я. — Это я виновата, прости...

— Нет, — покачал головой Тавир, не давая потоку слов сорваться с моих губ. — Видимо, я плохо проверил еду, и в одно из блюд все же попала отрав.

— Но... — Я попыталась воспротивиться.

Тавир быстро пересек комнату и, протянув руку, едва коснулся моей щеки. Замерев, я млела от желаемой ласки, словно кошка. Чуть шершавые пальцы скользнули по скуле, медленно двигаясь ниже, и замерли возле шеи. Как раз там, где отчетливо пульсировала жилка, перегоняя вязкую кровь. Прикрыв глаза, я подалась вперед, желая продлить удовольствие, но в дверь резко стукнули, разрывая хрупкую иллюзию блаженства. Затем пару раз провернулся ключ, и пока я глотала ртом воздух от очередной рухнувшей надежды, Тавир исчез, а в помещение ворвалась запыхавшаяся Шами с моим завтраком в руках.

Одного взгляда на женщину хватило, чтобы понять, что вчерашний день оставил немало отпечатков на ее теле. Яркие пятна на щеке, и даже с кровати я заметила отпечатки пальцев на ее шее.

— Что случилось? — взвилась я, подпрыгивая с кровати.

— Все потом, — мгновенно поняв, о чем хочу спросить, отмахнулась служанка. — Сюда идет Гивдар, и, судя по всему, вас ждут старейшины. Надо срочно собираться.

Шами развила бурную деятельность, что помогло в рекордные сроки умыться, одеться, причесаться и в промежутках даже позавтракать. В итоге стоило допить сок, как дверь распахнулась, явив сосредоточенного

Гивдара. Служанка рвано выдохнула, подхватила поднос с остатками еды и молниеносно скрылась в коридоре, оставив меня один на один с братом Князя.

— Доброе утро, Гивдар, — встав, произнесла я.

Сегодня Шами нарядила меня в платье стального цвета с темно-бордовыми, словно запекшаяся кровь, вставками из более легкой ткани. Сколько ни гнала от себя эти мысли, а все равно казалось, что меня закутали в два слоя штор. Притом нижний слой явно был когда-то тюлем. Нет, это не выглядело смешно, наоборот, все стильно, красиво, дорого и даже помпезно, вот только слишком непривычно. Я ощущала себя не очень вкусной конфетой в жутко дорогой упаковке.

— Удивительно, — подал голос гость, — тебе очень идет клановая одежда.

— Прости, что? — насторожилась я.

— Для встречи со старейшинами тебя облачили в цвета, предназначенные для Княжеской семьи. Неожиданно, но кажется, что ты всегда носила именно такую одежду.

Слова Гивдара были слишком похожи на комплимент, что заставило меня смутиться и окончательно убедиться, что весь мой облик не вписывается в этот мир. Мне не идут такие наряды, я не умею носить платья в пол, да и шнуровка на спине не позволяла вдохнуть полной грудью. Я рвано сопела, боясь, что в любой момент в глазах может потемнеть и я позорно упаду там же, где стою. Гив будто не замечал моих страданий. Подойдя, он протянул руку, а когда я робко вложила свою ладонь в его, наклонился и коснулся губами моих пальцев, окончательно вгоняя меня в шоковое состояние.

— Идем, время не ждет. — Мужчина выпрямился, одновременно поворачиваясь к двери и размещая мою холодную ладонь на сгибе своей руки.

Сил ответить так и не нашла. Робость то и дело сменял пока еще легкий страх. В этот раз мы поднялись на этаж выше, свернули в неприметный коридор, а дойдя до конца, Гив открыл дверь, и я застыла, пораженно смотря на узкую лестницу, винтом уходящую вниз.

— Не бойся, — произнес Гивдар, начиная спуск и увлекая меня за собой.

Ха, легко сказать. С каждой ступенькой робость отпускала, а страх медленно подкрадывался к горлу, желая сомкнуться вокруг и приступить к мучительному удушению. Однако, вопреки страхам, до конца мы так и не спустились, где-то посередине, на небольшой площадке, показалась кованая

низенькая дверца, которую Гив гостеприимно распахнул, предлагая мне первой выбраться из лестничного колодца.

Коридор, в который мы вошли, был узким и недлинным. Лишь один человек мог свободно двигаться по нему, не мешая соседу. Буквально через двадцать шагов я достигла тупика. А стоило Гиву встать за моей спиной, как в стене, перед которой мы оказались, на наших глазах проявилась дверь.

— Дальше ты пойдешь одна, — шепнул Гивдар, наклоняясь к моему уху, отчего я невольно вздрогнула. — Не бойся и доверься им. Они не причинят тебе вреда, никогда. И постарайся убедить их помочь тебе, пусть не прямо, но хотя бы намеком.

В ответ я робко кивнула. Гив протянул руку и чуть толкнул дверь. Она вспыхнула мутно-зеленым цветом и нарочито медленно отворилась, приглашая меня в чернильно-черное нутро. Меня охватило предчувствие чего-то необычного. Резко захотелось встряхнуть этих стариков и заставить отвечать за свой мир и народ, а не решать проблемы руками слабой попаданки. Нервно вздохнув, я решительно сделала пару шагов вперед, чтобы застыть на месте, как только дверь за моей спиной закрылась, оставляя меня в крошечной тьме.

— Иди вперед...

Глухой шепот пробирал до костей, но заставлял двигаться дальше. С каждым шагом в помещении вспыхивал факел. Как только я достигла середины круглой залы, все факелы по периметру зажглись и осветили своими бликами семь каменных статуй.

На первый взгляд памятники были одинаковыми. Грузные, но не толстые мужчины с крыльями за спиной, вроде бы человеческими лицами, но когтями вместо пальцев на руках, да и ноги больше смахивали на лапы, которые вместо ровных ногтей венчали крайне опасные когти. Радовало лишь то, что мужики сидели на каменных стульях с высокими спинками и представляли собой лишь каменные изваяния.

— А она смешная, — раздавшийся голос заставил резко обернуться.

Вместо одной из статуй сидел живой мужчина. Возраст его определить было сложно, но длинные, до плеч, волосы отливали белизной, а морщины вокруг глаз и губ придавали шарма, но отнимали молодость и стать.

— Смешная и смелая, — отозвался тот, что сидел практически напротив.

Пока я крутилась вокруг своей оси, рассматривая то одну, то другую горгулью, которые еще пару минут назад были каменными глыбами, ожили все семеро.

— Добрый день, — все же поздоровалась я.

— Добрый? — вроде как усомнился тот, что первый заговорил. — Мария?

— Да, меня зовут Мария, — тут же кивнула я, хотя, похоже, меня не спрашивали, а скорее утверждали.

— Хм, а у нашего подопечного неплохой вкус, — произнесла горгулья, сидящая по левую руку от центральной. — Хотя человечка — это не то, чего бы хотел лично я.

— Неужели ты еще чего-то хочешь? — рассмеялась горгулья за моей спиной, заставив едва заметно вздрогнуть.

— Господа! — призвала к порядку центральная горгулья. — Сдается мне, Мария не намерена слушать ваши отдающие плесенью шуточки. Итак, девочка, ты настояла на встрече с нами, чего же ты хочешь?

— Вот именно, чем тебе могут помочь те, что прокляты и никогда не покинут этой залы?

— Никогда? — слегка опешила я. — Прокляты?

— А ты считаешь, что это подарок? — хрипло рассмеялся центральный мужчина, при этом руками он вцепился в подлокотники каменного стула и подался вперед. — Не трать свое время, мы недолго можем бодрствовать, а потому изложи четко, зачем ты нас пробудила.

Легкое раздражение разворачивало первые кольца нетерпения внутри меня. Да что они о себе возомнили? Семь старикашек. Да если их каменные глыбы поскидывать с пьедесталов, то потом можно совочком кучу пыли вымести, и делов-то...

Видимо, что-то отразилось на моем лице или же я слишком громко думала, потому что зал потонул в громком мужском хохоте, который, отражаясь от стен, усиливался многократным эхом.

— Она мне нравится, — отсмеявшись, произнесла одна из горгулий. — Боевая, смелая, решительная. Хочу ей помочь. Подойди сюда, я хочу просмотреть твои воспоминания.

Даже если я не хотела, меня никто не спрашивал. Особо возмутиться не успела, ноги сами понесли меня к мужчине и остановились, когда я поднялась на первую ступень, замерев как раз напротив его лица.

Глаза в глаза. Мой рваный полувдох. Его глубокий, хотя казалось, что дышать камни не могут, но ведь не камнем он и был. Холодные пальцы горгульи прижались к моим вискам. Глаза закрылись, прежде чем я осознала, что происходит. А затем сознание как сумасшедшее понеслось в прошлое...

— Дорогая, мне не нравится эта твоя командировка! — еще утром возмущалась родительница, наблюдая за тем, как я методично собираю вещи в чемодан.

— Мамуль, а меж тем многие об этом мечтали, — отозвалась я, направляясь в ванную комнату за туалетными принадлежностями. — Подумай сама, — продолжила, задумчиво рассматривая косметичку, — я и месяца не проработала в этой компании, а меня уже направляют в Барселону.

— Да-да, — ехидно отозвалась мама, — с билетом в один конец.

Я только и успела гулко всхлипнуть, как видение сменилось следующим.

— Мамуля, вот увидишь, еще до боя курантов я буду резать оливье на нашей кухне и рассказывать, какой дивный город Барселона.

— Нет, моя хорошая, — устало отозвалась мать. — Не будешь. Я намерена у тети Тофы была.

— Даже слышать не хочу! — взвилась я, застегивая молнию на чемодане. — Твоя тетя Тофик...

— Тофа! — поправила мамуля.

— Плевать! — перебила я, не скрывая эмоций. — Она на прошлое Рождество поклялась, что до конца года я выйду замуж. И?! Где?! В каком углу затерялся тот таракан, которого надо поцеловать, чтобы он превратился в прекрасного принца?! Знать не хочу, что эта еврейка с цыганскими корнями родом с задворок Одессы тебе наговорила!

— Она видела, как ты доберешься до места, — растягивая слова, продолжила мамуля, намеренно игнорируя мое возмущенное пыхтение. — Но сказала, что ты не вернешься.

И опять я лишь вдохнула, а картинка уже сменилась. Я видела, как с Каримом носилась по Барселоне в поисках злополучного дома. Смотрела со стороны на себя и на то, что тогда для меня было важнее жизни, сейчас я осознавала, как тщетны наши мытарства по сравнению с куда большими проблемами. А вот следующий эпизод заставил сжаться горло спазмом и невольно вспомнить слова Гивдара о его вере в одну очень смелую девушку и в то, что она оправдала его надежды. Она, но не я...

Возле унитаза на полу полулежала, полусидела молодая девушка, зажимая живот рукой. Меж пальцев струилась темно-красная кровь.

Закусив нижнюю губу и плотно сомкнув глаза, раненая что-то бормотала.

— Девушка, вам помочь?! — нервно спросила я.

Набравшись смелости, присела на корточки, тронув несчастную за плечо.

— Спасибо! — хрипло выдохнула бедняжка, хватая меня за руку. — Возьми... — Кашель сотряс тело жертвы. — Передай ему, скажи: я не нашла. Скажи: они нашли... Скажи... Нет! Не потеряй, ну же, надень!

— Да подождите! — возмущилась я, пытаюсь выдернуть руку из ее хватки. — Я на помощь позову.

— Нет! — с ужасом смотря на меня, воскликнула девушка. — Никто не должен знать. Иначе тебя убьют. Ты теперь хранишь его. Он найдет и скажет. Но хранишь ты!

— Вы бредите, вам нужен врач! — взвилась я.

Девушка из последних сил дернула меня за руку и надела на палец кольцо, испачканное кровью.

— Я все же нашла! — Окровавленные губы растянулись в улыбке, озарив бледное лицо, глаза вспыхнули ярким светом...

Опомниться опять не дали, дальше события замелькали, будто на быстрой прокрутке. В глазах мужчины я видела и то, как ползала по каменной глыбе, желая пробудить спящего красавца, и как в страхе прижималась к Тавиру, когда Лиагара накладывала на дверь страшное заклинание. Я в этом мире лишь пятый день, а событий уже на целый год...

— И чего ты от нас хочешь? — голос проникал в сознание будто сквозь вязкое пространство.

— Помогите найти диадему! — выпалила я, находясь под впечатлением от воспоминаний.

— Значит, ты хочешь вернуться домой? — лукаво уточнил мужчина. Он все еще удерживал меня, хотя больше не прикасался.

— Да, — неуверенно, но все же кивнула я. — Хочу домой.

— И ничто не поменяет твоего решения? — допытывался мужчина, тогда как остальные шестеро сидели тихо, прислушиваясь к нашей беседе, но отчего-то я знала, что они тоже все видели.

— Я хочу найти диадему, я обещала, — упрямо произнесла, внутренне робея от страшных мыслей, что закрадывались в мое сознание.

— Пф, человечка! — возмущился тот, что первым заговорил со мной. — В чем-то люди смелые, а до чего-то додуматься то ли боятся, то ли мозгов не хватает.

И опять возмутиться мне не дали. Удерживающая меня горгулья резко

подавалась вперед и глухо произнесла:

— То, что ты ищешь, находится ближе, чем ты допускаешь тут... — Он едва дотронулся до груди, указывая на сердце. — А то, о чем ты спрашиваешь, находится под твоим любимым символом. Вернись туда, где испугалась, где потеряла путь, и найди знак, который дает тебе надежду.

— Мы выполнили просьбу... — глухо произнес тот, что сидел справа от только что говорившего.

— Уходи... Мы устали...

— Уходи... — эхом отозвался еще один.

— Уходи...

— Уходи...

— Вернешься тогда, когда будешь иметь на это право... — еле слышно произнес тот, что разорвал силовой контакт, после чего я по инерции сделала шаг назад.

Взмах ресниц, и передо мной не живая горгулья, а каменная безликая статуя. Обернувшись, осознала, что и остальные старейшины приняли облик памятников, а значит, аудиенция закончилась. Факелы один за другим стали гаснуть, и я поспешила к еще заметной двери. Как только добежала и дотронулась до ручки, последний отблеск света мигнул и растаял в крошечной тьме.

* * *

Распахнув дверь, тут же налетела на Азима, который стоял возле стены и, сложив руки на груди, недовольно рассматривал собственные сапоги.

— Ну как? — с легкой надеждой поинтересовался мужчина.

— Где Гивдар? — тут же спросила я.

— Что сказали старейшины? — повысил голос Азим.

— Белиберду какую-то... — с грустью выдохнула я. — Иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что... Бред полный!

— Ясно.

Горгулья окончательно сникла, но, отлипнув от стены, молча потянула меня за локоть к пугающей лестнице.

Мы молча вернулись в то крыло, где располагалась моя комната, вот только вместо того, чтобы проводить в нее, Азим потянул меня в противоположную сторону.

— Мы куда? — настороженно уточнила я.

— Обедать, — буркнула горгулья, — и я искренне советую тебе

сослаться на недомогание и ничего не есть. Лиа узнала, что ты ходила к старейшинам, она знает, кто тебе помог. Гива заперли в башне, одурманив какой-то гадостью. Судя по словам врача, дня три он будет готов разорвать любого человека, который окажется у него на пути.

— Бешенство? — хрипло уточнила я.

— Уверен, что это новые разработки клыкастых.

— Чтоб у них все зубы выпали! — в сердцах выдохнула я.

— Не поможет, — насутился мужчина, замирая перед дверьми в зал, где проходила обеденная трапеза.

Зал, как всегда, утопал в роскоши и свете. За столом в этот раз расположились Лиагара, пара вампиров, Валей, советник по финансам, и мы с Азимом. Изрядно поредевшая компания скорее пугала, чем радовала. Особенно смущали клыкастые, которые то и дело бросали на меня взгляды, полные гастрономической похоти. В этот раз меня усадили на стул, стоящий в другом конце стола, как раз напротив наместницы. Азим занял место по левую руку от меня. Справа сидел Валей, даря мне натянуто вежливые улыбки, от которых хотелось все бросить и бежать так, чтобы пятки сверкали.

— Мария, вам очень идут исконные цвета нашего Князя, — обронил советник, видимо, желая сделать мне комплимент.

Проблема в том, что именно в этот момент моя рука потянулась за соком, ухватила стакан, дрогнула и залила оранжевой жидкостью тарелку со странным салатиком, не внушающим мне доверия.

— Осторожнее, девочка, — чуть ли не рыкнул Валей, но смолк под суровым взглядом Лиагары, замораживающим даже с того конца стола.

— Мне доложили, что ты, Мария, посещала наших старейшин, — произнесла Лиа, поднимая бокал с красным вином. — Это так?

— Да, они любезно согласились побеседовать со мной, — призналась я, избегая смотреть на злобно пыхтящего Азима.

— Любезно? — вроде бы изумилась горгулья. — Интересно... — Женщина поставила бокал на стол и, побарабанив по нему пальцами, продолжила: — Ранее они не опускались до общения с людьми... Вот, дорогой Валей, посмотри, куда катится наш мир без должного управления.

— Дорогая Лиагара, — в тон женщине молвил мой сосед, — скорее всего, старейшинам было просто любопытно. Мария, я ведь прав, ваше общение было не более чем обмен любезностями?

— Думаю, да, это можно именно так интерпретировать, — кивнула я, на Азима все так же старалась не смотреть.

— И что же вы поведали нашим хранителям? — не дав высказаться

Лиагаре, поинтересовался крючконос.

— Думаю, их интересовало, откуда я взялась и что планирую делать, — тут же отозвалась я, так же не желая вступать в коммуникацию с наместницей.

Вот только женщине не понравилось, что ее нагло пытались игнорировать. Стукнув ладонью по столу, она задала свой вопрос:

— Что сказали тебе старейшины? Повтори слово в слово.

— Честно говоря, я не очень запомнила, — призналась, тяжело вздыхая и опуская глаза на переплетенные пальцы рук. — Дело в том, что ваши старейшины говорят такими загадками и иносказаниями, что проще было бы сказать «иди туда, не знаем куда, и принеси то, не знаем что».

— Азим! — рыкнула Лиагара.

— Именно эту фразу Мария сказала, как только вышла от старейшин, — кивнул мужчина, вызывая во мне прилив легкой, но ощутимой ненависти.

Неужели предал? Своего Князя? Быть того не может...

— Ну что ж... Не важно. — Лиагара растянула губы в хищной улыбке, и по моей спине прокатилась волна холода, промораживая позвонки до нервных окончаний. — Завтра мы устроим прием в честь невесты Князя. Бал по всем традициям нашего мира. А в полночь Мария у всех на глазах войдет в телепортационный зал, чтобы разбудить моего брата. И если этого не произойдет, то уже послезавтра я потребую признать Князя недееспособным, саркофаг распылить, а меня короновать.

— Милая Лиагара, но чем? Диадему-то не нашли, — поинтересовался Вaley.

Наблюдая за мужчиной, я до последнего не понимала, на чьей он стороне. То вроде подыгрывал наместнице, то откровенно потешался над ее алчными желаниями.

— И потом, — продолжил крючконос, — между троном и вами еще ваш брат, Гивдар.

— Гив сошел с ума, вы же видели, как он напал на меня, если бы не охрана, которой я могу доверить свою жизнь, то брат не оставил бы от меня и мокрого места.

— Уверен, состояние Гива можно объяснить минутной агрессией, вызванной усталостью, — попытался вставить свое веское слово Азим.

— Усталостью? Он не имел права поднимать на меня руку. На меня! — взвизгнула Лиагара. — На ту, в чьих руках власть. Если это повторится, я казню его как мятежника! — не унималась женщина.

— Совет старейшин никогда не допустит этого! — вскочил с места

Азим.

— Ха! — рассмеялась наместница. — Горстка трухлявых каменных огрызков. С них в прямом смысле сыплется песок. Этот мир устарел, ему пора меняться. И я готова взять на себя это бремя!

— Лиа! — крикнул Азим, пытаясь остановить от лишних слов зарвавшуюся женщину.

Но было поздно, вскочившая со своего места Лиагара стояла, уперев руки в бока, и шипела, словно змея.

— Если завтра твоя протее не поднимет брата, послезавтра я казню всех, кто посмеет хоть слово сказать против моего мнения. Я достаточно четко выразилась?

— Более чем, — усмехнулся Вале́й, поднимаясь со своего места. — Мария, думаю, на этом обед подошел к концу и вам следует вернуться к себе. Завтра будет сложный и насыщенный день. Вам стоит подготовиться. Ведь от вас теперь зависит будущее целого мира, — оскалился мужчина, подавая мне руку, которую я не могла проигнорировать.

* * *

Советник проводил меня до двери, а точнее, выпихнул в коридор, оставив там совершенно одну, вот только внимания на это я не обратила. В голове набатом стучала последняя фраза, произнесенная Вале́ем: «От вас теперь зависит будущее целого мира...»

— Что за черт?! — в сердцах возмутилась я. — Тоже мне, нашли крайнюю. Вот уж нет, сами разбирайтесь в этом бедламе. Не-не... Наша хата с краю, ничего не знаем...

Шепча под нос ободряющие слова, я накручивала себя, призывая не к побудке Князя, а к разговору с Тавиром. Мне следовало убедить его, что пора, так сказать, делать ноги. С левой стороны послышался странный стук, заставив замереть.

Стоп! А куда я, собственно, иду?

Обернувшись, попыталась определить, в какую часть замка я забрела, будучи полностью погруженной в собственные мысли. Поняв, что нахожусь все еще на том же этаже, где была зала для трапезы, я поспешила в сторону лестницы. Точнее, я была уверена, что она именно там должна быть, но, свернув за очередной угол, с грустью осознала, что оказалась в тупике.

— Попалась... — Голос, раздавшийся за спиной, ввел в ступор.

Ноги тут же стали ватными. Медленно обернувшись, увидела знакомого вампира. Он уже пытался придушить меня, но в прошлый раз я была в сопровождении Азима. Сейчас же защитить меня некому, а жить хотелось как никогда. Вампир метнулся в мою сторону, скрючив пальцы, на глазах превращающиеся в когти, да только не добежал.

Отстраненно наблюдала за тем, как к ногам по инерции катится отрубленная голова, тогда как тело вампира медленно оседает на пол. Кровь, брызнувшая из шеи, орошала пространство, долетая до моего платья мелкими брызгами, вот только все это было фоном, ведь сознание вопило от счастья, наблюдая за тем, как Тавир вытирает короткий меч о висящую на стене гардину.

— Спасибо... — еле слышно выдохнула я.

— Почему ты тут одна? Они что, с ума там все посходили?! — прорычала слишком злая, чтобы услышать меня, горгулья.

— Тавир... — позвала я, отстраненно понимая, что готова свалиться в обморок, но все еще держусь из чистого упрямства.

— Маша! Не сейчас! — отмахнулся мужчина.

Прежде чем я успела хоть как-то отреагировать, в коридоре послышался шум шагов. Тавир выругался и метнулся в другую сторону, я же как стояла, так и осталась, беспомощно разведя руки в стороны. У ног отрубленная голова, чуть в стороне мертвое безголовое тело, и из всех подозреваемых — только я...

В проходе показался Азим, а за его спиной мелькнул Валея.

— Ну вот, я так и знал, что он попытается ее убить, — не скрывая радости, произнес Азим. — Вот только... Маша, а что тут произошло? Чем ты его обезглавила?!

— Силой мысли, — огрызнулась я, пнув голову, и та покатилась обратно к телу.

— Чем?! — переспросил Валея, озадаченно нахмурившись.

— Знаете что, — глухо произнесла я, — а идите вы все... куда подальше...

В этот момент моему сознанию надоело воспринимать и как-то переосмысливать весь тот кошмар, в котором я оказалась. Миг, и организм поступил самым действенным способом: уронив хозяйку в блаженное беспамятство. За что я была ему несказанно благодарна.

Глава 16

Лес. Повинуясь потокам воздуха и игривости ветра, молоденькие листочки шелестели, наполняя пространство тихим, умиротворяющим звуком. Я бежала босиком, удерживая полы сарафана в правой руке, а левой размахивала белоснежным платком, чудом не цепляясь за ветви деревьев. Так хорошо, так легко и так свободно мне не было никогда. Душу переполняли любовь, счастье и ощущения, сравнимые с тем, когда после долгой и тревожной ночи наступает яркое, солнечное утро, обещающая светлый и волшебный день.

Собственный смех, словно перезвон колокольчика, веселил еще больше, подгоняя вперед. Я не убегала и не догоняла, я просто бежала, веря в то, что хорошо не завтра, а именно сейчас, в эту минуту и в этом месте...

— Маша! — Крик, долетевший до меня, заставил залиться новым приступом веселья.

Я остановилась. Роса холодила ступни, не доставляя дискомфорта. Волосы растрепались, и я попыталась завязать платок, что держала в руке, в виде косынки, но мужские пальцы перехватили мои ладони и аккуратно завели руки мне за спину. Горячие губы коснулись изгиба шеи, вызывая отчаянный приступ желания отдаться здесь и сейчас. Ведь только с ним я буду счастлива, а главное, только с ним я хочу испытывать это самое счастье.

— Я боюсь... — призналась, прикрывая веки и поворачиваясь к мужчине лицом, вот только тут же уткнулась лбом в его грудь.

В ответ меня поцеловали в макушку, после чего объятия разжались, и мужчина, развернувшись, побежал, приглашая меня продолжить сумасшедшую гонку до той поры, пока мы опять не пересечемся в одной точке.

Круг за кругом. Мы бегали то ли по спирали, то ли по кругу, но каждый раз сходились на пару мгновений, обменивались ничего не значащими ласками и разбегались вновь.

За миг до того, как открыть глаза, я вдруг поняла, что это бесконечность и разорвать ее можно лишь раз, приняв очень важное, но слишком невероятное решение. То, которое я даже озвучить пока не могу...

— Мне кажется, я скоро привыкну к тому, что, проснувшись, вижу тебя рядом, — хрипло произнесла я.

Как только открыла глаза, сразу увидела силуэт Тавира, стоящего у окна. Мужчина задумчиво наблюдал за тем, что происходило во дворе, время от времени потирая подбородок. Я не видела его глаз, но почему-то была уверена, что он злится.

— Как ты? — обернувшись, спросил Тавир.

На миг задумалась, затем попыталась проанализировать собственное состояние. Поняв, что оно ничем не отличается от вчерашнего, подняла взгляд на мужчину:

— Сносно.

— Хорошо, встанешь?

— Надеюсь, ты не будешь наблюдать за моими переодеваниями? — добавив сарказма в голос, спросила я.

Тавир окинул меня крайне странным взглядом, в котором одновременно можно было увидеть и мужскую заинтересованность, и легкое пренебрежение, тут, как говорится, кому чего хочется. Затем, фыркнув, что опять-таки могло обозначать что угодно, он удалился в дальний угол комнаты, где демонстративно повернулся ко мне спиной. Хм, интересно, а на затылке глаза у горгульи есть?

Однако, оценив местный вариант проявления качеств джентльмена, я соскочила с кровати и поспешила в ванную. Несказанно обрадовалась, увидев вполне скромное платье, висящее на вешалке возле раковины. Умывшись, переодевшись и даже заплетя волосы в косу, я вернулась в комнату и поспешила к столику с завтраком.

Тавир умыкнул с подноса кремовую булочку и одну из чашек, однако сам отошел к окну, чтобы не смущать меня. За что я была ему искренне благодарна. Лишь когда я отодвинулась от стола и, откинувшись на спинку кресла, с блаженством прикрыла глаза, горгулья заговорил:

— Вчерашний день был насыщенным?

— Не более и не менее, чем предыдущие, проведенные в этом мире, — отозвалась я.

— Однако, мне кажется, ты пришла к каким-то решениям, — допытывался Тавир.

Я перевела взгляд на мужчину, на миг подзависла, любуясь образцом мужественности, красоты и недосыгаемости, мысленно взгрустнула, но все же решилась:

— Вчера я была у старейшин.

— И что они сказали? — вроде и спросил, да только явной

заинтересованности в словах не прозвучало.

Губы помимо воли растянулись в улыбке, не колеблясь, вдохнула и на выдохе выпалила слова горгульи, что удерживала меня арканом силы:

— То, что ты ищешь, находится ближе, чем ты допускаешь в своем сердце, а то, о чем ты спрашиваешь, находится под твоим любимым символом. Вернись туда, где испугалась, где потеряла путь, и найди знак, который дает тебе надежду.

— Ясно, — усмехнулась горгулья, — как всегда, иди, найди, а вот возьми или уничтожь — непонятно.

— Угу, — кивнула я, полностью соглашаясь со словами мужчины.

— О чем ты думала в момент, когда спрашивала? Заметь, не что именно ты спрашивала, а о чем думала? — прищурился Тавир, внимательно наблюдая за моей мимикой.

— Думала... — эхом повторила я, теребя край подола, — о диадеме... — призналась я, упустив тот факт, что еще думала о Тавире и своих чувствах к нему.

— И все? — не унимался мужчина.

— Да, я думала о том, что хочу помочь тебе найти диадему, чтобы ты вернул меня домой, — уверенно произнесла, хотя прекрасно понимала, что мысли были совершенно о другом.

— А о том, чтобы разбудить Князя? — продолжал допрос Тавир.

— Об этом я, кажется, спросила... Но не уверена, — задумчиво произнесла я, а затем вспылила и прошипела: — И вообще, хватит меня допрашивать. Между прочим, ты вчера вампира на моих глазах убил и сбежал. Почему ты прячешься от Азима?!

— Но и ты ничего ему обо мне не сказала, — с долей ехидства парировала горгулья.

— Не сказала, — призналась я, — но скажу!

Слова должны были прозвучать как угроза, но получилось глупо и жалко, вроде как ребенок угрожает огромному зверю.

— Маш... — позвал Тавир.

Разумеется, я напряглась и медленно подняла на него вопросительный взор. Улыбка тронула губы мужчины, и я улыбнулась в ответ. Гад. Каменюка бесчувственная! Не могу, хочу его до дрожи в коленях, аж пальцы чешутся и губы колет.

— Вернись туда, где испугалась, где потеряла путь, и найди знак, который дает тебе надежду, — продекламировал Тавир, — это о чем? Есть идеи?

— Думаю, это о библиотеке, — спустя долгую минуту, потраченную

на размышления, призналась я, стыдливо опустив взгляд в пол.

— Ты там испугалась? — удивилась горгулья. — Чего?

— Не столько испугалась, сколько потеряла путь. Хотя тут скорее имеется в виду, что я потеряла надежду, — пояснила так, как понимала сама.

— Хм... — задумался Тавир. — Надежду на что?

— На все! — буркнула я, мысленно желая придушить одного слишком твердолобого и недогадливого чурбана.

— Хорошо, идем в библиотеку, — кивнул Тавир. — Кстати, я слышал, что Лиагара вечером устраивает бал. Ты любишь балы?

— Нет! Мне, знаешь ли, не до веселья. Я домой хочу. Срочно! Немедленно! Сейчас!

— Тогда надо найти диадему, — предложил мужчина, пряча от меня свой взгляд. — Помнишь, где библиотека?

— Да, — кивнула я.

— Встречаемся там.

Как только за горгульей захлопнулась дверь ванной, я натянула на ноги мягкие туфельки без каблука и поспешила к двери. Дорогу до логова книг я запомнила хорошо. Охрана удивилась моему желанию срочно почитать, но согласилась сопроводить и даже подождать, пока я выбираю книгу.

Твердолобые каменюки, я бы на их месте так просто не сдалась... Хотя... Я же не на их месте...

* * *

— Маша, а чем ты занималась в своем мире? — неожиданно спросил Тавир.

Разумеется, мы встретились в библиотеке, и вот уже часа два бродили меж стеллажей, пытаюсь понять, а правильно ли расшифровали загадку старейшин. В том, что искать надо именно тут, я не сомневалась. Просто в момент, когда думала о месте, перед глазами сразу вставали бесконечные полки с книгами. Странно, раньше мне казалось, что в таких помещениях должно быть душно, мрачно и пыльно. Но тут светло, чисто и... уютно.

Единственное, чего мы пока не поняли, о каком знаке шла речь. Мне казалось, что это как-то связано с кольцом. На нем и правда были какие-то закорючки, но Тавир отверг мою идею на корню, пояснив, что эти символы меняются в зависимости от того, на ком кольцо и в каких обстоятельствах. Сейчас украшение являлось охранкой, а еще указывало на мой

официальный статус в этом мире, и просто было красивым. Да-да, это не мое определение, а вот этого самого мужчины, что сейчас опустился на стул и, вытянув ноги, сложил руки на груди, уставившись на меня с долей ожидания во взгляде.

— Жила, работала, — пожала плечами я.

— А кем? — продолжала интересоваться горгулья.

Так как поиски знака ни к чему не привели, я опустилась на соседний стул и, вытянув руки на столе, расслабила пальцы, лениво рассматривая кольцо. Как-то так получилось, что я невольно рассказала Тавиру все: и о своем самом обычном детстве, и о школьных годах, в которых не было ничего яркого и запоминающегося, и даже об институте, в котором не выделялась особыми достижениями. Лишь рассказ о подруге вызвал у мужчины первую реакцию.

— Она подбивает тебя на всякие авантюры, — наставительно произнесла горгулья.

— Ты прав, — кивнула я, лукаво улыбаясь, — но без нее моя жизнь окончательно потеряла бы краски, превратившись в монотонную обыденность.

— Все так плохо? — удивился Тавир. — А мужчины? В твоей жизни есть любимый?

От вопроса я вздрогнула, рвано выдохнула и сжала руки в кулаки. И такому состоянию была масса причин, вот только озвучивать его тому, кто сидел напротив меня, я не собиралась.

Мужчины? Мама считала, что на мне «венец безбрачия», точнее, это они с пресловутой тетей Тофой определили. По словам гадалки, в том месте, где я жила, мое счастье не собиралось даже проскальзывать, так что ловить было бы бесполезно. Так как поведала женщина об этом довольно давно, я и не напрягалась, оттого мужчины в моей жизни появлялись и тут же исчезали. Благодаря подруге и сокурснику ее муженька, с девственностью я успела расстаться, да только роман тот продлился неимоверно долго по моим личным меркам, аж целых три свидания. Но все это было там, в родном мире. Там при взгляде на любого мужчину сердце предательски молчало, делая вид, что вместо него кусок льда.

А тут...

При одном только взгляде на Тавира душа стремилась вверх, сердце бешено стучало в висках, а внутри что-то сжималось так, что было больно дышать. И казалось, что если он не посмотрит на меня или не дотронется, я просто истаю, превращусь в пыль, которая, гонимая ветром, растворится в пространстве, будто меня никогда и не было.

Да, я читала любовные романы. Да, я знала, что такое любовь, придуманная авторами, но я свято верила, что меня сия беда минует. Но, видимо, судьбе надоели мои мытарства, и она показала, какими бывают настоящие, непридуманные и ненаписанные чувства.

— Я не замужем, — зачем-то произнесла, выводя пальцем знак бесконечности на столешнице.

— Я знаю, что ты не замужем, иначе кольцо бы не оказалось на твоём пальце, — кивнул Тавир, продолжая сверлить меня взглядом. — Я спросил, есть там кто-то, кто дорог тебе?

— Да, — отозвалась я. — Родители. Мама и... наверное, папа. Просто папа у меня человек простой, он вряд ли заметит мое недельное отсутствие, а вот мама, она, наверное, будет переживать.

— И все? — допытывался мужчина.

— Ну, может, еще Алька будет переживать.

— Подруга? — уточнил Тавир.

— Угу, — кивнула я, — а больше и некому. После того как на работе я подвела начальство, они скорее всего уволят меня задним числом, чтобы командировку не оплачивать.

— Для тебя важна эта работа? — спросила горгулья, следя за моими манипуляциями на столе.

— Нет, — пожала я плечами после небольших раздумий. — Уже нет. Знаешь, после всех этих событий, другого мира, да и вы...

— Что мы? — насторожился Тавир.

— Вы каменные, — улыбнулась я, — с крыльями, когтями... Мне никто не поверит, а я уже не смогу сделать вид, что вас не существует.

— Ну, пока ты все еще тут и, если мы не найдем то, что ищем, тут и останешься.

— Ага, — кивнула я, — только жить в этом случае буду до завтрашнего утра.

— Маш! — Тавир, не сводя взгляда с моих пальцев, подался вперед. — Ты все время рисуешь эфу на столе, а почему?

— Эфу? — переспросила я, опуская взор на руку. — Это знак бесконечности. Я всегда его рисую, когда не могу найти выход из ситуации. Знаешь, это как бег по кругу, только тут есть точка пересечения и...

— Точка возврата! Маша, это эфу. Идем!

Тавир подал мне руку и, практически сдернув со стула, увлек за собой в другой конец библиотеки. Я бежала, боясь споткнуться и носом прочертить наш путь. Однако забег прекратился, и я, чудом не врезавшись в мужчину, застыла, озадаченно рассматривая книги с практически

одинаковыми корешками.

— Смотри, это учебники по начальной магии, — пустился в объяснения Тавир. — Нижний ряд — это круг, далее идут треугольник, квадрат, пятиугольник. Все это разные уровни магии, и каждый отвечает за свой пласт. А вот это эфу...

Все книги были серыми, и только та, на которую указывал мужчина, оказалась серо-голубой. На ее корешке красовался черный знак бесконечности. Стоило протянуть к полке руку, как кольцо заметно потеплело.

— Там что-то есть, — едва слышно прошептала я, касаясь пальцами книги.

— Вытаскивай, — приказал Тавир.

Затаив дыхание, я вынула книгу, заглянула в щель, но там было пусто, тогда как палец, на котором было кольцо, уже просто горел.

— Открой ее, — видя мои сомнения, попросил мужчина.

Диадема оказалась внутри. Красивая, точно такая же, как на картине в галерее. Удивительно легкая и совершенно не женская.

— Мы нашли ее... — выдохнула я, поднимая на Тавира глаза, полные счастья.

Мне показалось, или в ответном взгляде я увидела сожаление и даже растерянность? Однако горгулья быстро взяла себя в руки и улыбнулась в ответ.

— Не будем терять время. Собирайся, вылетаем через полчаса, — отрывисто приказал Тавир, поворачиваясь ко мне спиной.

— Подожди, ты не возьмешь ее? — удивилась я, протягивая диадему мужчине.

— Не сейчас, — глухо отозвался Тавир. — До храма держи ее у себя. Я открою тебе проход и потом заберу диадему.

— Но как же Князь? И...

— Ты решила остаться? — Горгулья резко обернулась, полыхнув пугающим взглядом.

— Нет, — сглотнув, отозвалась я. — Мы договорились. Я хочу домой.

— Я так и думал...

* * *

Из библиотеки я вышла с книгой под мышкой. Той самой, серо-голубой, со знаком бесконечности и спрятанной диадемой внутри.

Несмотря на то, что в поисках «чего бы почитать» я провела полдня, охрана молча сопровождала меня до моей комнаты и так же молча заняла пост у двери, не забыв дважды повернуть ключ в замочной скважине. Интересно, кого и от кого они защищают таким образом?

Бегло осмотрев помещение, я заметила Шами, сидящую в кресле возле окна. Глаза женщины были прикрыты, и вся поза говорила о том, что она спит. Сначала я хотела ее разбудить, но затем передумала и поспешила в ванную, по дороге думая, что я должна взять с собой.

— Госпожа? — Голос служанки был чуть хриплый со сна, а в глазах мелькнули испуг и легкая растерянность.

— Шами, — робко улыбнулась я, — ты расскажешь мне, что с тобой вчера случилось?

— Меня наказали, — пожала плечами женщина. — Я знала, на что иду, но я не откажусь. Это уже того стоило.

— Шами, — опять начала я. — Ты можешь помочь мне собраться?

— Вы уезжаете? — удивилась служанка. — Но ведь вечером бал!

— Именно! И на него я идти не собираюсь. Пока все будут к нему готовиться, мне надо покинуть остров. Я еще не нашла способ разбудить Князя. Мне нужны время и помощь. Если я останусь, то с первыми лучами...

— Да, я знаю, — с грустью кивнула женщина. — Если Князь не очнется, вас убьют.

— Вот видишь... — иронично усмехнулась я.

А дальше Шами развила бурную деятельность. Она переплела мои волосы, убрав так, чтобы не мешали. Заставила переодеться в теплую походную одежду. Упаковала еду, которая до этого аппетитно лежала на подносе. Управились мы как раз к тому моменту, как дверь ванной приоткрылась и оттуда вышел крайне задумчивый Тавир.

— Шами, оставайся здесь, — приказал мужчина. — Делай вид, что собираешь Марию на бал. Когда дольше тянуть будет нельзя, скроешься в потайном ходе. Будешь ждать меня там, где обычно.

— Слушаюсь, господин, — поклонилась женщина.

— Готова? — поворачиваясь ко мне, спросил Тавир, а дождавшись моего кивка, уточнил: — Все взяла?

В этот момент в дверь раздался стук, заставив всех на миг замереть.

— Мария, до бала полтора часа! — раздался голос Азима.

Вздвогнув, испуганными глазами посмотрела на горгулью, он же, приложив палец к губам, подмигнул и показал Шами на дверь. Служанка поняла без слов.

— Госпожа принимает ванну. Платье уже доставили, через полтора часа она будет готова.

— Я зайду за ней сам. Пусть дожждется! — приказал Азим, еще раз приложил кулаком по двери и, судя по звукам, ушел.

— Чувствует, гад... — прошипела я.

— Идем, нам надо успеть отлететь как можно дальше, чтобы поисковики не смогли определить направление, — едва слышно отозвалась горгулья, направляясь к ванной комнате.

А дальше был забег по потайным ходам. Для меня оставалось тайной, как Тавир ориентируется практически в крошечной темноте. Казалось, мы уже раз сто заблудились и сгинем в этих каменных коридорах, но в момент наивысшего отчаяния, горгулья толкнула неприметную дверь, и мы замерли в проходе.

Полукруглая площадка была больше похожа на обрыв. До меня доносился шум ветра и моря, а также долетали солоноватые брызги. Хотя, возможно, эта влага была растворена в воздухе, будто нашептывая о свободе и последнем отчаянном шаге. При взгляде на низенький парапет, который отделял площадку от бездны над морем, страх сковал каждую клеточку моего организма. Сознание загнанной птицей билось в голове, отчаянно крича о необдуманности предстоящего поступка.

— Мария! — позвал Тавир, чуть повысив голос, в попытке перекричать ветер, а увидев мой испуганный взгляд, едва слышно выругался, перехватывая мои вмиг похолодевшие руки. — Ты мне веришь?

— С трудом, — честно призналась я, сглатывая вязкий ком в горле.

— Тебе завязать рот? — прищурившись, уточнила горгулья.

Эта фраза ввергла в шок, моментально отрезвив сознание. Я сделала шаг назад, выдернув свои ладони из рук Тавира, сжала пальцы в кулаки и с прищуром уставилась на мужчину:

— Это еще зачем?!

— Чтобы ты не орала мне в ухо, пока мы будем лететь, — поведала горгулья, прищурившись в ответ.

— Я не истеричка! — с вызовом произнесла я, гордо вскинув голову. — Со своими страхами справлюсь, ты, главное, не урони.

— Ох, какой же соблазн, — ехидно ответил мужчина. — Вот только у тебя на плече сумка с тем, что в ближайшее время мне понадобится, так что не переживай, это твоя гарантия на доставку туловища до острова.

— Туловища?! — в ответ прошипела я. — Это на что ты намекаешь, каменюка бесчувственная?

— Ну, допустим, в камне ты меня еще не видела, — парировал Тавир,

ухмыляясь во весь рог, и я сглотнула, заметив, как на глазах удлиняются клыки.

— Мм... — выдохнула я, стараясь удержать ту храбрость, что только что приобрела.

— Эта площадка просматривается с двух смотровых башен. Увы, но она самая удобная для взлета. И видишь, вон там начинается вечерний туман? — Тавир указал на огромное серое марево, медленно наплывающее на замок. — Наша задача — как можно быстрее долететь до него. Мы станем незаметными для поисковых камней. Сейчас я выйду туда и через пару мгновений буду готов взять тебя на руки. Постарайся не впадать в ступор и не пугаться, просто перекинь сумку через плечо так, чтобы, когда я тебя поднял, она была прижата к твоему животу. Так мы ее не потеряем, и она не будет мешать. Вниз не смотри, лучше всего закрой глаза и, умоляю, не кричи. Когда мы в образе горгулий, у нас очень чуткий слух, а от истеричного крика я могу сбиться с направления. Поняла?

— Да... — чуть не икнув, отозвалась я, не мигая смотря на мужчину.

— Я тебя не уроню, клянусь, — чудом прочитав мои мысли, отозвалась горгулья и, дождавшись моего кивка, сделала шаг назад.

Перевешивая и закрепляя сумку, как указал Тавир, я не заметила самого превращения. Но когда подняла взгляд, застыла, пораженная своими эмоциями. Горгулья была великолепна. Впервые облик крылатого монстра не пугал, а привлекал вопреки разуму и рассудку. Хотелось подойти, прижаться, ощутить силу мощного тела. Провести рукой по мускулистому торсу, но главное, хотелось обнять и громко прокричать: «Мое!» Вот последняя мысль и заставила замереть соляным столбом, в легком ужасе смотря на Тавира. Уж не знаю, что мужчина прочел в моем взгляде, но на миг его глаза полыхнули красным, а затем он молча протянул ко мне руку.

— Пора, — рыкнула горгулья.

Я тут же поспешила к монстру, позволила когтистым лапам подхватить собственное тело и тут же позорно уткнулась носом в его огромную шею, вдыхая аромат самого желанного мужчины. Господи! Я извращенка и готова отдаться крылато-когтистому чудовищу!

Тавир сделал шаг, еще один. Мое дыхание сбилось. Затем я увидела огромные крылья, а потом...

Я не кричала, просто рвано дышала в шею горгульи, отчаянно цепляясь за нее руками. Надеюсь, в порыве страха я не задушу того, кому, кажется, готова отдать душу. Мы отлетели на несколько метров, когда я услышала какое-то явно нецензурное бормотание. Чуть разжав захват, я спросила:

— Прости, я сделала тебе больно?

— На плато кто-то был, — прорычал в ответ Тавир, — держись крепче, ускоримся.

Огромные крылья взмахивали над головой, заставляя замирать сердце. Я не смотрела вниз, лишь в одну точку на шее моего монстра. Именно там пульсировала жилка, которую отчаянно хотелось поцеловать. Вот только...

Если бы я была ему нужна, он бы не нес меня сейчас в место возврата. Он бы всеми силами уговаривал меня остаться. Хотя кто я для него? Всего лишь невеста его спящего Князя.

А вдруг он хочет вернуть меня, чтобы исчезло это дурацкое кольцо, а потом заберет обратно?!

Мысли сменяли друг друга, поражая своей нелогичностью и сказочностью, однако все это было фоном. Я обнимала за шею любимого мужчину, строя планы на то, как буду уговаривать его во что бы то ни стало дать шанс нашим отношениям. Вот сейчас мы долетим до храма, и там я все-все ему скажу.

Глава 17

Несмотря на то, что тело горгульи было словно раскаленная печь, я замерзла. А еще мышцы затекли, и меня начало клонить в сон. Вот только провалиться во тьму не позволило пружинистое приземление, после чего меня сразу же попытались поставить на ноги. Куда там! Предательские конечности подогнулись, и я кулем сползла на влажную траву, рукой зарываясь в мох.

Над головой что-то подернулось, будто собака отряхнулась после купания в речке, а когда я удосужилась поднять взор, то увидела в шаге от себя Тавира, медленно разминающего затекшие мышцы.

— Ты как? — участливо поинтересовался мужчина.

— Тебе в образе монстра лучше, — зачем-то брякнула я.

— Учту, — открыто улыбнулась горгулья, подавая мне руку.

Отряхнув одежду и поправив сумку на плече, я медленно обернулась вокруг своей оси. За спиной обрыв и бушующее море, а впереди виднелся лес. Первый ряд деревьев больше напоминал кустарники-переростки, а вот дальше можно было разглядеть и хвойные, и лиственные гиганты, призывно качающиеся из стороны в сторону по воле налетающего с моря ветра.

— А где храм? — сглотнув, поинтересовалась я.

— В нескольких часах ходьбы. Тут силовое поле, перелететь его возможно, но сейчас я не имею той силы, чтобы прорывать защиту. Поэтому пойдем пешком.

— Долго? — насторожилась я, так как никогда не была любительницей прогулок по пересеченной местности.

— Если пойдем быстро, то заночуем уже на подступах к храму, если задержимся, то в лесу, — будничным тоном оповестил мужчину, игнорируя факт того, что от удивления мои брови плотно уползли наверх.

— А животные тут есть? — сглотнув, уточнила я.

— Ты имеешь в виду хищников? — На этот раз Тавир соизволил посмотреть на меня и подарил такую улыбку, что я и без слов поняла — есть. — Маша, только не говори, что боишься, — склоняясь в мою сторону, практически интимно прошептала горгулья.

— Ты меня им скормишь? — пропищала я.

— Заманчивое предложение, — оскалился мужчина, — но нет, — осекся, поняв, что с чувством юмора у меня явные проблемы. — Идем,

быстрее пройдем, быстрее попадешь домой.

Именно эта фраза вызвала во мне очередной приступ паники. Во-первых, глядя на лес, домой хотелось до дрожи, а во-вторых, я весь полет мечтала о том, как буду уговаривать Тавира оставить меня себе.

Подумаешь, невеста Князя! У меня, между прочим, с ним ничего не было и не будет! Я же его так и не подняла. Тьфу ты, пошлости в голову лезут! Поднимать-то я его и не собиралась, а вот разбудить так и не смогла.

— Идем, нам туда, — указал рукой в сторону леса Тавир, медленно направляясь по мокрой, к счастью, невысокой траве.

Я же, вынырнув из раздумий, последовала за ним, постоянно спотыкаясь о кочки и норвя в любой момент пропахать носом приличную борозду. Сквозь первый ряд кустов прорывались с боем. Хотя, если уж честно, горгулья прошла, словно ледокол, а я, отмахиваясь от веток, молилась, чтобы они не выкололи мне глаза.

— Не отставай! — прикрикнул мужчина, даже не обернувшись.

А я что? Выругалась сквозь зубы, поправила сумку и поковыляла за ним. Пару раз споткнувшись на коряво выступающих корнях, решила меньше таращиться, обозревая округу, и углубилась в созерцание того, куда и на что ставлю ногу. Лучше бы продолжала смотреть по сторонам. То и дело из-под сапога что-то выпрыгивало, уползало, а то и мерзко лопалось, будто я одновременно наступила на десяток слизней.

Примерно пару часов спустя я готова была рухнуть там, где остановилась. Оглянувшись, заметила, что солнце медленно уползло за верхушки деревьев, а небосклон уже подернулся вечерним маревом.

— Мария! — окликнул мужчина, заставив вздрогнуть и выругаться сквозь стиснутые зубы.

— Иду! — отозвалась в ответ, намеренно продолжая стоять на месте.

— Я вижу, — съехидничал Тавир, слишком быстро для моего заторможенного сознания приближаясь ко мне.

— Больше не могу, — честно призналась я, потупив взор и норвя-таки подогнуть нижние конечности.

— Хорошо, — кивнула горгулья. — Но только не на тропе.

— Какой тропе? — искренне удивилась я.

Демонстративно оглянулась, делая вид, что не замечаю даже намека на утоптанную полоску земли, пусть даже извилистую и поросшую мелкой травкой. Увы и ах, вокруг одна поросль по щиколотку, по которой вряд ли кто-то когда-то ходил.

— Маш, — еще шире растянул губы в усмешке Тавир. — Тут тропа диких хищников. Разумеется, если ты так сильно печешься о бедных

зверушках, я готов оставить тебя. Вот только на солидное пиршество тебя не хватит, а орать ты будешь мучительно и долго. Пожалей мои уши...

Последние слова были настолько жалостливыми и обидными, что я непроизвольно зарычала, болезненно сжав кулаки. Горгулья, продолжая усмехаться, поманила меня пальцем, так сказать, следовать за ней. И я пошла, ну прям как коза на поводке.

Еще метров через двести у меня закралось ощущение, что ходим мы по кругу, а меж тем солнце практически село. Озвучить свои опасения я не успела. Тавир раздвинул очередные кусты, и мы вышли на идеально ровную полянку диаметром не более десяти метров. Пока я пораженно рассматривала чудо природы, мужчина нырнул в другие кусты, и до меня донесся хруст веток.

— Хм... — задумчиво выдохнула я. — Кажется, кто-то собирается сделать костер...

Я присела на корточки и с недоверием потрогала идеально ровную, будто подстриженную травку. Она оказалась в меру мягкой, упругой и настоящей. Пред взором встал газон на футбольном поле, сознание признало аналогию и переключилось на противоположную сторону поляны, где стояла огромная ель. По крайней мере, именно так я воспринимала это мощное дерево с разлапистыми ветвями, которые на глазах медленно опускались вниз. И пока решала, подойти к этому дивному диву или остаться на месте, на поляне возник Тавир, таща, словно на буксире, огромные мохнатые ветки другого хвойного дерева.

— Иди сюда, — позвал мужчина, — сейчас быстро поедим, и спать, минут через двадцать лес погрузится во тьму.

— А луна? Она что, не будет нам светить? — опешила я.

— Какая луна? — на миг обернулся Тавир, а поняв, что я не спешу объяснять, продолжил укладку веток под елью. — Ягаран практически ушел на другую сторону мира. Я вижу в темноте, а вот ты даже шагу ступить не сможешь.

— Ягаран... — практически по слогам повторила я.

Удивительно, столько дней пробыла в этом мире, а даже не поинтересовалась, как называется местное солнце. Задумавшись, а что еще я упустила из своего путешествия в другой мир, я не сразу отреагировала на слова Тавира.

— Что?!

— Иди сюда, с каждой минутой будет все холоднее. Шами положила тебе в сумку еду?

— Кажется, да... — рассеянно выдохнула я, одновременно двигаясь к

горгулье и запуская руку в сумку.

Сверток с едой нашла быстро и вытащила его как раз в тот момент, когда подошла к ели. Окинула ложе из веток пристальным взглядом и поняла, что место для сна — одно. Краска тут же прилила к щекам, а сердце гулко застучало в висках. Нервно облизнув губы, я подняла взор на Тавира и поразилась его настороженному взгляду, устремленному на меня.

— А костер? — хрипло спросила я.

— Нельзя, — медленно покачала головой горгулья. — Поляна под магическим куполом. Хищник не проникнет сюда, если же применить магию, купол лопнет, и тогда спать придется на дереве.

— Не хочу на дереве, — нервно передернула плечами и с долей обиды добавила: — Я же не курица — на жердочке спать!

— Не курица, — улыбнулся мужчина, забирая у меня сверток.

Он грациозно опустился на ветки и похлопал рядом рукой, предлагая занять соседнее место. Я сняла сумку, присела на корточки и потрогала настил, а убедившись в его относительной мягкости, грузно шмякнулась пятой точкой, блаженно жмурясь оттого, что некоторые части тела уже расслабляются. Тавир поделил наши припасы и половину отдал мне. Однако, оценив размер, я еще располовинила свою порцию, отдав часть обратно. На ответный хмык просто не обратила внимания, ибо, зажмурившись, грызла огромный, по моим меркам, бутерброд.

Когда голод был утолен, вокруг практически стемнело, лишь сквозь деревья в ночных облаках отражались последние темно-бордовые сполохи Ягарана. Из-за деревьев по земле плыл ночной туман, замирая возле границ полянки. Легкий озноб будто лизнул спину, заставляя нервно передернуть плечами. Я громко шмыгнула носом и обняла себя руками, дабы сохранить последние крупницы тепла.

— Замерзла? — едва слышно спросил Тавир.

Я кивнула и, собравшись с духом, озвучила:

— Да, боюсь, этот мир не создан для меня, — я медленно выдохнула и закончила: — Он слишком мрачный и...

— И? — заинтересовался мужчина.

— И я ощущаю одиночество, — зачем-то призналась я.

В ответ раздался смешок, а затем Тавир откинулся на спину и, заложив руки за голову, прикрыл глаза. Минуты тянулись, и когда я уже не ждала его слов, они вдруг прозвучали:

— Быть или не быть одной, это ведь только твой выбор.

— А вот и нет! — тут же обернулась я.

Уверенно вставая на коленки, я подползла к мужчине и, практически

нависая над ним, решительно спросила:

— Неужели я так сильно тебе не нравлюсь? — А услышав, как Тавир подавился воздухом, решила, что это молчаливое согласие. — Я страшная, да? По вашим меркам я что, уродина? Но мне Гивдар говорил, что между горгульями и людьми бывают чувства. Я тебе так противна?

— Мария! — рыкнув, мужчина перехватил меня за плечи и практически встряхнул, отчего я чуть не прикусила язык. — Что за чушь ты несешь?!

Глаза тут же наполнились слезами. В этот миг захотелось быть так далеко, как только можно. Запоздало пришло ощущение позора, унижения и краха всех мечтаний.

— Отпусти... — глотая слезы, попросила я.

— Вот уж нет! — сурово припечатал Тавир.

Вжик. Небо оказалось сверху, а моя спина прижата к настилу. Но уже спустя мгновение я рассмотрела силуэт мужчины, нависающего надо мной. Глаза горели, будто два алых огонька, а жар, исходящий от тела, сводил с ума. Из последних сил я удерживала руки, которые норовили обнять и прижать к себе Тавира, дабы самой оставить жадный поцелуй на его манящих губах. Кажется, я окончательно сошла с ума.

— Машенька... — прошептал мужчина, а по телу от звука его голоса прокатилась первая, еще очень робкая, волна жара. — Что же ты творишь? Ты же пожалеешь.

— О чем?! — хотела спросить, но получился лишь хриплый, каркающий звук.

— Маша, я же монстр. Страшный, ужасный монстр в твоих глазах. Ты вздрагиваешь, когда я к тебе прикасаюсь.

— Дурак! — резко разозлилась я. — Я дрожу от сумасшедшего желания. Неужели ты не видишь, что я позорно готова молить тебя о том, чтобы ты сделал меня своей?

Сил хватило на одну фразу, а затем руки отказались слушать рассудок и обвились вокруг напряженной мужской шеи, притягивая ее обладателя к себе. Как только губы соприкоснулись, меня словно разряд тока прошиб, я выгнулась, желая быть как можно ближе к Тавиру, и застонала от сладостного удовольствия, которого так долго была лишена. Мы целовались так, будто желали испытать страсть друг друга, при этом боялись причинить боль. Когда воздух закончился и требовался всего лишь глоток, чтобы продолжить уже начатое, мой несносный монстр вознамерился предупредить, так сказать, в последний раз:

— Маша, девочка моя, ты понимаешь, на что соглашаешься?

— Думаешь, я безмозглая девственница? — зачем-то огрызнулась я. — Хотя признаю, — тут же пошла на попятную, — других горгулий у меня не было.

— Других и не будет! — рыкнул в ответ Тавир, наконец приняв волевое решение мужика.

Страсть. Всепоглощающая, все сносящая, а главное, уничтожающая последние барьеры, смывая сомнения и здравый смысл. Холод? Нет, не знаю, не чувствовала. Лишь жар обнаженных тел, поцелуи, которые клеймили и обещали, вознося раз за разом туда, где хотелось раствориться, чтобы тут же ухнуть вниз, как только всего на миг Тавир отстранялся от разгоряченного тела. Мне хотелось целоваться до умопомрачения, но куда более древние инстинкты брали свое. Я нервно терлась о возбужденную мужскую плоть, торопя подарить мне желанную разрядку, но монстр-искуситель лишь сильнее распалял меня, находя все новые и новые эрогенные зоны. В итоге я взмолилась, понимая, что готова взорваться от того желания, что притаилось во мне. Оно словно пружина, что начала обратный отсчет, готовая в любой момент распрямиться, уничтожая все на своем пути. На интимный шепот Тавира уже не реагировала, монотонно требуя сделать хоть что-то...

— Да... — выдохнула я в момент, когда сознание после разрядки вернулось в тот вакуум, который образовался внутри меня. — Господи, спасибо, что когда-то ты придумал вот это...

— Маша, с тобой все в порядке? — обеспокоенно поинтересовался Тавир, все еще нависая надо мной.

— В порядке? — хрипло уточнила я, а затем громко рассмеялась. — Теперь я знаю, что такое многократный оргазм, а главное, я знаю, что такое любовь...

Горгулья тихо рассмеялась в ответ, целуя меня в мокрый от слез висок. Еще никогда я не плакала от феерического удовольствия, которое только что получила. Мужчина лег рядом, повернулся на бок и тут же сгреб меня так, чтобы мне было тепло и уютно. Я прижалась, утыкаясь носом в ключицу, блаженно вдыхая самый желанный на свете аромат. Это был запах моего мужчины. Только моего! Единственного...

И пусть я сейчас не слышала слов любви, но утром... Да-да, утром они обязательно будут, ведь я знала, я чувствовала, что ему было так же волшебным, как и мне.

Сквозь сон, наполненный бликами счастья, я ощутила прохладу, а затем холод. Поежившись, попыталась обнять себя руками, но поняла, что безвозвратно вынырнула из дремы. Открыв глаза, улыбнулась. Ведь то, что считала сном, оказалось реальностью. Я была с Тавиром. Мы занимались любовью, и он... Он! Он — божество! Мужчина-мечта...

— Мария! — раздался голос того, о ком я то ли грезила, то ли мечтала, то ли просто болела им. — Маш, просыпайся, нам надо торопиться. Когда Ягаран коснется вершин вон тех исполинов, мы должны быть в храме.

Шорох веток дал понять, что Тавир покинул поляну. Я же лежала, ощущая, что ком в горле не дает вдохнуть. Как в храм?! Зачем? А как же... Эта ночь... Мы же... Тут... Господи! Какая же я дуручка, я же ничегошеньки не значу для него! Ну вот совсем-совсем!

Я медленно поднялась, оделась, повесила на плечо сумку и лишь затем заметила на краю белый сверток, а развернув, нашла в нем бутерброд. Опустившись на край импровизированного ложа любви, я жевала хлеб с куском холодного мяса и давилась слезами, понимая, что твердолюбую каменюку мои слезы не проберут.

— Маш, готова?

На поляну вынырнул Тавир, как раз в тот момент, когда мне удалось справиться с эмоциями и завтраком, а еще решиться задать важные вопросы. Однако мужчина не имел желания беседовать. Он вздернул меня вверх и, не желая смотреть в глаза, поволок в сторону леса. Как бы я ни хотела закатить скандал и приступить к выяснению отношений, делать это на ходу, когда то уклоняешься от летящей тебе в лицо ветки, то спотыкаешься об очередную корягу, слишком сложно. Ну ничего, вот сейчас доберемся до храма, тогда и огребет. За все! По полной!

Лес закончился неожиданно, все теми же невысокими кустами, сквозь которые Тавир прошел, а я, как и в прошлый раз, еле пролезла. Груда каменных развалин, гордо именуемая храмом, впечатления не произвела. Стены там, где они еще остались, были покрыты или мхом, или диким плющом. Массивные расколотые колонны обозначали вход, тогда как ступени, изломанные то ли временем, то ли военными действиями, надежности не внушали.

— Пришли, — выдохнул Тавир, отпуская мою многострадальную конечность.

— Я хочу поговорить, — упрямо произнесла я.

— Хорошо, — не глядя на меня, кивнул мужчина, — пока я все подготовлю, можешь говорить.

— Я не хочу монолога, я хочу диалога! — взвилась, но тут же сникла

под пристальным взглядом Тавира. — Скажи, эта ночь что-то значила для тебя?

— Да, — кивнула горгулья. — И даже больше, чем тебе кажется.

— Правда? — На миг улыбка озарила мое лицо, но тут же запоздалый логический вывод поселился в сознании.

Пока думала, Тавир вошел внутрь, направляясь к овальной каменной столешнице, водруженной на покореженную ножку, по-видимому, также когда-то сделанной из цельного камня. Разумеется, я поспешила за мужчиной, замерев с другой стороны стола. Наблюдая за тем, как одним взмахом руки горгулья испарила всю пыль, я мысленно поблагодарила Всевышнего за мужчину-пылесос. Надо сказать, крайне нужного в современном мире. Однако не о том я думала, а точнее, очень боялась думать, ведь на самом деле мы здесь для того, чтобы Тавир вернул меня домой. А хочу ли я домой? А точнее, хочу ли я домой без него?!

— Маш, сейчас важна каждая минута, доставай диадему и положи ее в центр, вот сюда, видишь углубление?

Мне бы воспротивиться, взбунтоваться, но неожиданно все звуки стихли, а время будто остановилось. Казалось, что есть только этот храм, только этот алтарь, а о том, что это именно он, я уже догадалась, и есть только мы двое. Он и я... А еще...

Да черт побрал бы этого Князя, этот мир, этих вампиров и все это... дерьмо...

— Мария, диадему! — приказал Тавир, видя мою нерешительность, и я, гордо вскинув голову, вытащила требуемое из сумки. — Сюда!

Мужчина указал в центр, дождался, когда я водружу украшение в углубление, и достал из ножен нож. Взмахнув им на моих ошарашенных глазах, он полоснул себя по левой ладони. Глухо всхлипнув, я прижала пальцы к губам, пораженно смотря, как багровая, почти черная кровь медленно капает на камень, впитывается в него и вот уже течет в нем, словно по венам, делая мертвое живым.

— Дай руку, невеста Князя! — грубым, чуть хриплым голосом приказал Тавир.

Я словно в трансе протянула над камнем ладонь. Ту самую, на которой было злополучное кольцо. Пальцы горгульи коснулись руки, причиняя душевную боль, но слова ранили куда сильнее, заставляя слезы, которых я даже не заметила, литься по щекам ручьями.

— Ты больше не невеста Князя, — с этими словами Тавир легко снял кольцо с моего пальца, — ты...

Договорить мужчина не успел, в храм ворвались монстры. Пара

десятков крылатых существ с мечами на изготовку застыли в проходе. Миг, и уже люди опускались на одно колено, склоняя головы вниз.

— Князь, мы приветствуем тебя, мы счастливы, что ты вернулся к своему народу!

Голос Азима набатом стучал в голове. Во все глаза я смотрела на Тавира, боясь признать, что, во-первых, меня обманули, во-вторых, меня использовали, а в-третьих, от меня только что отказались.

— За что? — прошептала я пересохшими и онемевшими губами. — Почему?

Выдернув руку, сделала первый робкий шаг назад.

— Маша, портал! — крикнул Азим, но я не обращала внимания, не отрываясь, смотрела в глаза мужчине, которого любила так, что сейчас сердце готово было расколоться на тысячу мельчайших осколков.

— Ты ничего не понимаешь, — прикрыв глаза, отозвался Тавир.

А я?! Да, черт вас всех побери! Я ничего не понимаю в ваших играх, но... Я же живая! А с живыми так нельзя!

Сознание уловило, как поднявшийся с колен Азим кинулся в мою сторону, но я сделала решительный шаг назад. Сознание заволокло многоцветным туманом, а тело стало засасывать в воздушную воронку.

И все же я хочу жить. Просто жить...

Глава 18

Все тело затекло. Особенно правая рука, которая неудобно располагалась под подушкой, тогда как сама голова чуть ли не свисала с кровати. Глаза открывать не хотелось. Тупая ноющая боль сжимала виски, заставляя подергиваться веко левого глаза. Судорожно выдохнув, я сглотнула вязкую слюну и приоткрыла один глаз. Свет, проникающий в комнату сквозь неплотно задернутые шторы, больно резанул по зрачку.

— Черт! — хрипло выругалась я, пошевелилась, выругалась куда более нецензурно и запихнула голову под подушку.

Второй раз проснулась через пару часов. Солнце уже уползло за край соседнего дома, оставив мои многострадальные глаза в покое. Перевернувшись на спину, я раскинула руки в стороны, бездумно созерцая потолок съемной квартиры в Барселоне. Минуты тянулись, а мозг отказывался выдавать хоть какую-то дельную информацию.

— Неужели все это сон? — сама себя спросила я.

И быть может, даже бы ответила, вот только с каждым мгновением уверенность в том, что я не сошла с ума, стремительно покидала мой разум. Вскинув руку, на которой, по моим воспоминаниям, должно было быть кольцо, я долго искала следы присутствия одного на пальце. Увы, никаких видимых доказательств того, что я была невестой мифического Князя, не было. Проверить же наличие или отсутствие в моей жизни секса в прошедшие двадцать четыре часа также не представлялось возможным. По крайней мере, даже мысль об этом вводила меня в состояние уныния.

— Значит, сон...

Медленно сев, я кинула взор на лежащий на тумбочке телефон, потом перевела взгляд на стол, обнаружила там собственную сумку с рассыпанными по столешнице вещами. Там были и паспорт, и визитница, и косметичка, и... Да чего уж, там было все!

Рядом на стуле висело синее платье, а на полу валялось пальто. Господи, в каком же состоянии я явилась сюда, а главное, во сколько? Помню, как мы были в клубе. Хотя... Все, что было дальше, оказалось лишь слишком ярким и до боли реалистичным сном, а вот что же было на самом деле? И хочу ли я это знать?

Нет. Не хочу.

Поднявшись, побрела в душ, отстраненно соображая, что до конца раздеться не удосужилась и спала в нижнем белье и колготках. Однако

контрастные струи воды через двадцать минут привели тело в состояние бодрствования. Желудок жалобно урчал, требуя пусть не полноценного завтрака, но хотя бы кофе и куска хлеба.

Уплетая омлет из двух яиц, остатков молока и все это заедая мягким куском хлеба с толстой пластиной сыра, я свободной рукой водила мышкой, кликая на значок почты в ноутбуке. Первое же письмо заставило сморщиться и быстрее прожевать остатки завтрака, дабы не подавиться от нерадостных вестей. А в том, что сообщение меня огорчит, я почему-то не сомневалась.

Госпожа Володина, доводим до вашего сведения, что с тридцатого декабря сего года контракт с вами расторгнут по причине непрохождения испытательного срока. Все причитающееся вам финансовое вознаграждение за минусом издержек будет переведено на ваш расчетный счет. Компания отказывает вам в оплате авиабилета из Барселоны, так как с поставленной задачей вы не справились. Рекомендации вам дать мы не сможем, однако и исков за невыполненную работу также выдвигать не будем. Предлагаем расстаться мирным путем.

С уважением, директор по персоналу

Калуга Артур Борисович

— Ну вот, теперь я безработная, — сначала улыбнулась, а затем в голос рассмеялась я.

Слезы градом катились по щекам, а я продолжала заливисто хохотать ровно до тех пор, пока на телефон не пришло сообщение от подруги:

Машка, прости! Мы ночью умотали в Финку. Бросай все, прилетай к нам. Снаряжение возьмем напрокат, шмотки купим. Тут везде распродажи.

Твоя Алька

— Ага, купим, — икнула я. — А расплачиваться чем? Натурой?! Хотя... Я бы, может, и расплатилась, только кому она нужна, моя натура-то?

Убрав тарелку в раковину и вылив в чашку остатки кофе, я повернула

экран ноутбука так, чтобы не отсвечивало окно, и решительно активировала скайп. Протяжный пиликающий звук стремился установить коннект с родительницей.

— Маша?! — искренне удивилась мамуля.

— Ага, — кивнула я, растягивая губы в улыбке.

— А почему ты не с мужем?! — насупилась она.

— С кем?! — опешила я, чуть не выпучив глаза, словно раздавленная лягушка.

— Я вчера вечером была у тети Тофы, и она...

— Стоп! — рывкнула я. — Знать не хочу, что там вещает твой ненормальный Тофик. Мама! Хватит! Я не верю в гадания. Предсказания. Венцы безбрачия и прочую ерунду. Мам... Меня уволили.

— Ну вот! — расплылась родительница в улыбке. — Все как сказала Тофа. Значит, ты вот-вот выйдешь замуж.

— Да за кого?! — проорала я, желая хоть так достучаться до матери, которая на почве гаданий и предсказаний окончательно сошла с ума.

— Да послушай ты, истеричка моя любимая. Тофа сказала...

— Ма-ма! — простонала я, сжимая виски руками.

— Мария! — неожиданно рывкнула мать, и я едва заметно подпрыгнула на стуле. — Хватит нюни распускать. Покупай билет домой. Приедешь, салатик порежешь, Новый год отпразднуем. Все! Утром жду. Раз сама не хочешь заниматься своим счастьем, мы с Тофой все сделаем за тебя!

— Мама, только не приплетай сюда свою Тофу, я тебя умоляю!

— Маш... Я уже даже папе сказала, что ты устроена. Будто все у тебя хорошо и что ты в ближайшее время не вернешься.

— И что папа?! — насторожилась я.

— Решил, что ты работаешь на нашу разведку, — улыбнулась мамуля.

А я... Ну, после того как первый шок прошел, просто отключила средство связи, ведь слов у меня, увы, не было.

Рядом пиликнул телефон. Я перевела взор и активировала сообщение. На экране появилась фотография явно нетрезвой Альки, а ниже была подпись:

Пьем водку «Финляндия» клюквенную на скорость. Я победила, но мне не верят. Прилетай, докажешь.

Аля

Отвечать не стала. Вернувшись к компьютеру, зашла на сайт авиакомпаний, порадовавшись, что купила билет обратно с открытой датой, и зарезервировала себе место на самолет. Вылет планировался на полдвенадцатого ночи. Предполагалось, что рано утром буду в Санкт-Петербурге. Усмехнулась, ибо получалось, что вернусь как раз тридцать первого декабря.

— Успею еще желание загадать. Главное — придумать, какое именно...

Созвонившись с хозяйкой квартиры и договорившись о передаче ключей, я в рекордно короткий срок упаковала вещи и села напротив окна, рассматривая собор Гауди. Может быть, разыгралась фантазия, а может быть, и правда среди скульптур на все еще строящемся историческом комплексе красовались статуи горгулий. Великолепные, устрашающие и все-таки манящие монстры. Тяжело было смириться с тем, что все, что я помнила, было лишь сном. Но реальность была очевидна.

Там, в удивительном мире Валияр, где каждое утро вставало светило с не менее удивительным названием — Ягаран. Там были люди, вампиры, хоть и желала я им долгой и мучительной смерти, а самое главное, там были горгульи.

— Да черт возьми! Кого я обманываю? Там был он... — прошептала я.

С силой сжимая кулаки, я не замечала, как отросшие за время командировки ноготки впиваются в ладони, причиняя физическую боль. Она была не сравнима с той душевной тоской, что полностью поглотила мое сознание. Разве можно влюбиться в сон? Разве можно мечтать о том, чтобы все, что выдало твое накачанное алкоголем сознание, оказалось правдой?

— Господи, если ты существуешь, сделай так, чтобы мы хотя бы еще раз встретились. Мне просто надо знать, что я не сошла с ума!

Словно в бреду, то ли молилась, то ли молила, но раз за разом я повторяла одну и ту же фразу. Видимо, внутри еще теплилась надежда, что я на самом деле была невестой Князя. Что любила не фантазию, а очень даже живого мужчину. Ведь чувствовала на губах его поцелуи, а тело, вопреки разуму, помнило ту страсть, что еще недавно испытало.

Звонок в дверь прервал поток мыслей, что, набирая обороты, грозил вот-вот привести меня к истерике. Отдав ключи, я подхватила чемодан, сумку и поспешила к центральной площади, от которой отходил автобус в аэропорт. Барселона всегда отличалась удивительной геометрической правильностью улиц и перекрестков. Равные кварталы с абсолютно разными домами. Можно было часами ходить, и не найдешь двух

одинаковых домов. Помимо воли ноги привели к старому городу. Замерев напротив небольшой арки, за которой петляли узенькие улочки, я медленно вдыхала и выдыхала, будто решаясь на отчаянный шаг.

Прикрыв глаза, до мельчайших подробностей вспоминала лицо Тавира в человеческом обличье, затем сама мысленно меняла образ, придавая чертам облик монстра, и опять возвращалась к человеческой ипостаси. Резкий гудок автомобиля вывел из медитации, заставив невольно сделать шаг вперед, на дорогу. Визг тормозов и ругань водителя чуть привели в чувство, хотя и не напугали. Бодрым шагом я пересекла дорогу и куда медленнее, но не менее решительно ступила под своды старого города. Один шаг, и шум активно живущей Барселоны остался за спиной.

— Я просто посмотрю... — сама себя уговаривала, медленно двигаясь к заброшенному, казалось, дому со статуями горгулий на крыше. — Просто посмотрю, и сразу на остановку, времени уйма, я точно успею...

Пара поворотов, и отчаянный страх, что искомый дом не найду, сменился ликованием, как только я поняла, что стою как раз перед нужным зданием. Подняв взгляд вверх, я нашла каменные статуи, поражаясь тому, как устрашающе выглядят они с этой точки.

Войдя, чуть не закашлялась от пыли и грязи, что взметнулась вверх от моих шагов. Оставив чемодан возле двери, я отыскала глазами лестницу и, поправив на плече сумку, стала осторожно подниматься наверх. Скрип ступеней слегка напрягал, а разум безостановочно твердил, что вряд ли я хорошо подумала и все взвесила, прежде чем лезть в чужой дом. В конце концов, я в Европе, а это чья-то частная собственность.

По ощущению, я поднялась на третий этаж, хотя сложно сказать, если лестница представляет собой спираль с небольшими площадками для передышки. Застыв перед невысокой дверью, я впервые задала себе вопрос, а что, собственно, ожидаю тут увидеть? Так как логического объяснения я не находила, то ограничилась фразой:

— Я просто хочу убедиться, что не сошла с ума и это был не сон. А еще...

Меня тянуло туда, на крышу, словно магнитом. Я просто знала, что обязана открыть эту чертову дверь и выйти наружу. Зачем? Почему? Пока разумных ответов не было, а вот цель — была.

Резко вскинув руку, я распахнула преграду, вышла наружу и, крепко зажмурившись, рвано вдохнула. Очень медленно, будто боясь спугнуть собственные надежды, я приоткрыла сначала один глаз, а затем другой. Передо мной стояли, а точнее, сидели на постаментах четыре каменные фигуры горгулий. Бесспорно, они были похожи на тех, кого я видела во сне,

вот только жизни в них не ощущалось.

— Поздравляю, Машка, ты сошла с ума, — глухо произнесла я, направляясь к той статуе, что была ближе всего.

Положив руку, я погладила холодный камень, даже не замечая, как первая слезинка скатилась по щеке. Не то чтобы хотелось рыдать, но до последнего сердце отчаянно надеялось на чудо. Легкий поток ветра за спиной заставил замереть и резко обернуться.

— Что?! — ахнула я.

Во все глаза я смотрела на четырех монстров, что полукругом окружали мужчину, в котором я безошибочно угадала свою мечту.

— Дорогая, осторожно, — произнес Тавир.

Но я, пребывая в ступоре, сделала один, а затем второй шаг назад. Каблук зацепился за неровное покрытие крыши, нога чуть подвернулась, я взмахнула рукой и, кажется, начала падать вниз. Вот только испугаться или даже подумать о том, что сейчас мое тело будет как мешок с костями и большой лужей крови на мостовой перед зданием, не успела. Сильные руки перехватили за талию, а желанное лицо отразило недовольство с ноткой обиды.

— Я думал, ты соскучилась, — обвиняюще сообщил Тавир.

— Прости, что?! — переспросила я, все еще пребывая в легком шоке.

— Я думал, ты скучала, думал, ты меня любишь, а ты, увидев, решила жизнь самоубийством закончить, — выдал тираду несносный мужчина, чем вывел меня из ступора.

Я попыталась дернуться в его руках, но добила лишь того, что меня поставили, чтобы тут же приподнять одной рукой мой подбородок, а другой, все еще удерживая за талию, прижать к горячему телу.

— А вот я... скучал... — выдохнула горгулья и, не дав и пискнуть в ответ, страстно поцеловала. Если и были в сознании какие-то мысли, то осталась лишь пустота, с каждым мигom наполняемая безудержным желанием.

— Маш... — Прервав поцелуй, Тавир жадно вдыхал запах моих волос, — я правда соскучился, пошли домой. Две недели, я устал, но я не железный.

— Что?! Какие две недели?! Что вообще происходит?

— Началось... — устало выдохнул мужчина, подхватил меня на руки и, обернувшись, приказал: — Вещи на первом этаже забрать. Тут навести порядок. Все следы убрать, воспоминания всем поправить. Мир запечатать.

И пока я пыталась осмыслить, что услышала, удобно устроившись на руках любимого мужчины, перед нами появилось серое облако, в которое

Тавир уверенно вошел. А я? А что я... я просто была у него на руках, и все, что смогла сделать, это плотно зажмуриться.

* * *

Перемещение было стремительным и почти безболезненным. Лишь холод на миг пронзил тело, но горячее дыхание желанного мужчины не позволило отрешиться от реальности.

Мы оказались в уже знакомом мне зале. Саркофага не было. Вместо него красовался постамент с двумя массивными креслами. Возле одного из них стоял Азим, рассеянно потирая подбородок.

— Мы вернулись! — крикнул Тавир, заставив всех присутствующих тут же склониться в поклоне.

— Когда представишь Княгиню народу? — подал голос Азим, заставив меня тихо икнуть.

— Завтра, пусть все подготовят. Скажи Шами, что хозяйка вернулась и все вещи утром можно будет перенести в мои покои.

— Э... — Я все же попыталась привлечь к себе внимание.

— Ну да, в наши покои, — поправился Тавир, окончательно лишив меня возможности издать хоть звук.

— Аргар, — не унимался Азим, — это, конечно, не мое дело, но Мария уже знает о своем статусе?

— Ты прав, мой друг, это не твое дело, — оскалился Тавир, чуть подкинул меня на руках, так сказать, удобнее перехватив, и решительно направился к противоположной двери. — Подготовь все к завтрашнему приему. Нам надо поговорить.

— Угу, поговорите, — двусмысленно оскалился начальник охраны. — Точнее, и поговорить не забудьте.

— Казню! — прокричала уже из коридора горгулья, не скрывая залихватской ухмылки на лице.

Видимо, такими репликами они обмениваются не впервые. Мужчина нес меня на руках и при любой попытке рыпнуться лишь сильнее прижимал к себе, едва заметно качая головой. Распахнув ногой дверь в свои комнаты, он пересек небольшую гостиную и аккуратно опустил меня на кровать.

Я тут же села, ошалело оглядываясь по сторонам. Горгулья было сделала шаг ко мне, но я окинула ее взбешенным взглядом, мужчина замер, ожидая, когда сподоблюсь на первые слова. Эмоции не заставили себя

долго ждать.

— Тавир, что я тут делаю?

— Тут ты будешь жить, со мной, — спокойно пояснил мужчина, но я видела, что и его эмоции готовы вырваться наружу.

— Но зачем я тебе?! Не ты ли несколько часов назад отправил меня домой?! Не ты ли снял с меня кольцо?!

— Стоп! — Тавир поднял руку, призывая чуть-чуть помолчать. — А что я, по-твоему, должен был сделать? — В свою очередь проявил первые крупинки эмоциональности тот, что стоял передо мной, демонстративно сложив руки на груди. — От одного только твоего присутствия у меня мутнело в мозгах. Ты была моей слабостью, моим наваждением. Да я ни о чем, кроме секса, думать не мог!

— Что?! — нахмурилась я, боясь поверить в только что услышанное.

— То! — передразнил мужчина, сурово прищулив полыхнувшие алым глаза. — Мне надо было возвращать власть. Очистить мир от клыкастых кровопийц, разобраться с сестрой. Порядок надо было навести, а все, о чем я мог думать, так это о том, как оберегать тебя, при этом не затащив в кровать!

— А кто тебя просил меня от этого оберегать?! — взвилась я, но тут же сникла, услышав в ответ рык.

— Мария, не будь эгоисткой! — попенял мужчина. — Да, я снял кольцо, потому что ты сама приняла решение и перестала быть невестой, став женой.

— Кем? — ахнула я, во все глаза уставившись на Тавира.

— Княгиней, моей законной женой, — очень медленно, практически по слогам, произнесла горгулья. — Я должен был тебя обезопасить. Я не мог разорваться и спрятал тебя в твоём мире, зная, что вампиры не успеют тебя найти.

— Интересно, — прищурилась я, — а как бы ты меня потом обратно вернул?

— Я позвал, и ты пришла, — пожал плечами мужчина.

— Позвал он... — прошипела я, сцепив руки в замок. — Ты хоть представляешь, что со мной было, когда я проснулась в квартире? Я думала, что ты мне приснился. Но хуже того, я стала думать, что сошла с ума и все это, — я обвела комнату рукой, — не более чем плод моего больного воображения.

— А что ты думаешь сейчас? — тихо, но серьезно уточнил Тавир.

— Подожди, — отмахнулась я. — Но как получилось, что в этом мире я провела почти семь дней, а в моём и ночи не прошло?

— Точное соотношение временной петли между твоим родным миром и нашим я не скажу, — задумчиво протянул мужчина, — где-то час на Земле равен суткам тут. Но магия, которую пробудила диадема в храме, помогла не только вернуть тебя домой, но и подкорректировать реальность. Документы, деньги, вещи, все должно было вернуться вместе с тобой.

— Погоди, — насторожилась я, пытаюсь просчитать, сколько же пропустила времени. — То есть пока я сходила с ума на Земле, тут прошло?..

— Почти две недели, — кивнул Тавир, подтверждая невысказанную догадку. — Маш, мне надо было вернуть власть. Как только я отправил тебя на Землю, мы с Азимом и несколькими воинами, кто еще был предан мне, вернулись в замок. Была бойня. Но удалось не только загнать вампиров в их мир, но и разобраться с Лиагарой.

— И что с твоей сестрой? — не скрывая легкого сарказма, поинтересовалась я.

— Совет ее казнил. Вина была доказана.

— И в чем ее обвинили? — Я старалась не замечать, как дергается веко Тавира при упоминании его драгоценной сестренки.

— Лиа обвинили в посягательстве на смену власти, в попытке отравления Князя, то есть меня, и в... — Мужчина на миг замолчал, потом резко вскинул руку, взлохматил волосы и, чуть отвернувшись, так что встал ко мне вполоборота, продолжил: — Я не говорю, что во всем виновата она. Разумеется, я сам виноват в том, что допустил такое. Нам с Дирагом, моим секретарем, казалось, что мы все учли и просчитали. Даже диадема была зачарована таким образом, что отыскать и взять в руки ее мог лишь тот, на ком был перстень с печатью. На сей эксперимент мы получили согласие у старейшин. Вот только просчитались.

— Излишняя самоуверенность, — усмехнулась я.

— Именно, — кивнул мужчина, продолжая смотреть перед собой, — все пошло не так. Но самым фатальным оказалось то, что Дираг не успел дать координаты кольца Азиму. Они несколько лет искали не там.

— Скажи, а те рисунки... — едва слышно начала я.

— Да, я видел тебя во сне, еще до того, как затеял эту авантюру, — глухо признал Тавир. — Тогда я не знал, что ты существуешь. Как только кольцо оказалось на твоем пальце, я очнулся. Осознание, что прошло куда больше времени, чем я рассчитывал, привело в шоковое состояние. Запасы магии в воздухе были ничтожно малы. Очнувшись, я оказался пуст. Все, на что хватило внешних накопителей, это сотворить материальную иллюзию и отвести от себя взгляды.

— Знатно же ты повеселился, когда наблюдал, как я ползаю по саркофагу, мечтая тебя разбудить, — желчно процедила я.

— В тот момент жалел, что не я являюсь тем камнем, — усмехнулась в ответ горгулья, — а еще еле сдерживался, чтобы не выколоть глаза всем тем, кто видел тебя практически обнаженной.

Упоминание о моем конфузе заставило смутиться и прижать холодные пальцы к покрасневшим щекам.

— А потом, — не унималась я, — почему потом ты молчал и от всех прятался?

— Мне надо было накопить силу, восстановить магические потоки. Ну и самое главное, надо было найти диадему, ведь в нее был записан код активации источника, что должен был нормализовать энергетический баланс мира. Я был практически пуст. В таком состоянии не то что отстоять власть, я даже тебя не мог защитить. Признайся тогда, что Князь не спит, а бродит по потайным ходам замка, и меня первого бы прирезали за углом. Или пустились бы в шантаж, манипулируя твоей безопасностью.

— Но почему потом ты не сказал мне, кто на самом деле? — вскинулась я.

— Потому что... — буркнул Тавир, а поняв, что я все еще жду ответа, едва слышно выругался, но продолжил: — Хочешь признания?

— Да, хочу, — кивнула я, мало понимая, а чего на самом деле ожидаю.

— Маш, я люблю тебя. Давно. Но, видя, как ты замирала, как отводила взгляд, когда я прикасался к тебе... Решил отпустить. Это было тяжело и больно. Но когда там, по дороге к храму, в лесу... Я был самым счастливым и сразу, не дожидаясь одобрения Совета, соединил нас узами брака.

— Хм, а меня ты спросить не собирался? — Удивленно приподняв бровь, я смотрела на мужчину, который, кажется, даже не слушал меня.

— Если бы Азим задержался хотя бы на пару минут, я бы успел тебе все рассказать, а так случилось, как случилось. Мария, любимая, дорогая, желанная... Ты останешься со мной?

Тавир резко обернулся и замер, глядя мне в глаза. А я... медленно опустив голову так, чтобы волосы закрыли лицо, тянула минуты блаженства. Останусь ли я с ним? Да. Да. И еще тысячу раз да. Я жизнь готова за него отдать. Вот только...

— Это все, что я должна знать? — Медленно поднимаясь, я все еще старалась держать на лице маску хладнокровия.

— Лишь то, что я люблю тебя больше жизни.

Первый шаг дался тяжело, на втором пальто соскользнуло с плеч и упало за моей спиной на пол. Третий был словно полет. Я повисла на шее

мужчины, безошибочно найдя его губы. Мой поцелуй был жадным, но инициативу перехватили раньше, чем я поняла, что сильные руки подхватили мое тело, прижимая к себе.

Господи, спасибо тебе за то, что где-то в бескрайней вселенной есть множество миров и в одном из них все-таки нашлась моя половинка.

Определенно, кровать в сто раз лучше настила из веток на земле. А мужчина, который не хочет больше скрывать своих чувств, готов раскрасить уже твои чувства бесконечной палитрой красок, каждая из которых — эхо от эмоций счастья. Платье синим бесформенным комочком лежало у кровати, а остатки колготок, с которыми Тавир справился крайне грубо, просто разрезав их отросшим когтем, сиротливо свисали с тумбочки. С нижним бельем обошлись чуть более гуманно, однако и я не отставала от мужа, желая быстрее добраться до вожденного тела.

Страсть — это то, что лишает разума, заставляя быть самым собой. А страсть, помноженная на любовь, порождает доверие. Утомонились мы глубокой ночью, тяжело дыша, насытившись до предела, мы уснули, страстно прижавшись друг к другу, боясь даже на миг расцепить объятия.

— И чем мы займемся в ближайшее время? — мурлыкнула я, утыкаясь в ключицу Тавира.

— Займемся производством наследников, — зевнув, отозвался мужчина. — Думаю, для начала парочку мальчиков и девочку, а там посмотрим, насколько им будет скучно.

— О? Не боишься, что отпрыски заиграются во власть не хуже Лиагары? — поддела я, как только переварила услышанные перспективы.

— Очень на это надеюсь, — поцеловав меня в макушку, сказала горгулья. — Мы слишком долго живем, а миру регулярно нужна встряска. Ну и потом, одни и те же ошибки мы не совершаем, а значит, у наших детей будет что-то более интересное и многообещающее.

— Ты безнадежен. Определенно, власть испортила тебя, сделав отъявленным интриганом.

— Любимая, ты приписываешь мне еще не заслуженные эпитеты, но постараюсь тебя не разочаровать, — прошептал, уже засыпая, Тавир, затем зевнул и добавил: — Я слишком долго тебя ждал.

— А я слишком долго тебя искала, — вторила мужу, жмурясь от удовольствия, услышав такие простые, но такие важные для меня слова.

Эпилог

Десять лет спустя

Стоя на небольшой площадке, я куталась в темно-синюю шаль. Это место дети часто использовали для своеобразного трамплина. Падая вниз, они расправляли крылья и стремительно взмывали вверх. Старшему, Исааму, названному в честь деда, которого он никогда не видел, было девять. Альвере — семь, а Димеру и Каргу по пять. Кто бы мне сказал, что я решусь аж на четверых, плюнула бы в лицо и рассмеялась.

Тяжело ходить беременной, точнее, тяжело последнюю пару месяцев. А затем у детей появлялось столько нянек, что иногда мне казалось, будто я для них лишь инкубатор. Покривлю душой, если скажу, что муж не помогал в воспитании детей. Все же горгульи нелюди и особенностей очень много. Рождались они в человеческом виде, но уже в год первый раз превращались в забавных монстриков, правда, летать даже не пробовали, лишь бегали и шипели, раздирая острыми когтями тканевую обивку мебели. По словам Тавира, такое поведение было нормальным, ведь в этом облике звериные инстинкты брали свое. Единственное, что было незыблемо в нашей семье, это я. Муж с ранних лет приучал детей к тому, что обо мне надо заботиться. Что меня надо оберегать и что я была, есть и буду их единственной надеждой.

Глупости, конечно, но история его пробуждения выучена нашими детьми наизусть. Впрочем, как и сведения об участии Лиагары. Исаам каждый раз во время таких рассказов косо смотрел на Альверу, забавно цокая языком. Вот только делает он это зря. В Але такая же сумасшедшая тяга к растениям, как у Гивдара. Дядя с племянницей неразлучны и проводят сутки напролет в лаборатории, проводя генетические опыты над растениями. Надеюсь, они не изобретут что-то не слишком подходящее этому миру. Исаам все время с отцом, ведь ему в будущем править этим миром. А вот Димер и Карг, как только встали на крыло, стали безмолвными тенями Азима, чему, надо сказать, сам начальник охраны очень рад.

Рожая я, а стремятся они все же к горгульям. Где справедливость?

Что-то настроение последнее время часто скачет, надеюсь, Тавир, гад такой, не исполнил свою угрозу и не осчастливил меня еще одним будущим чадом. С него станется.

— Любимая? — За спиной раздался голос того, о ком только что вспомнила. — Старейшины требуют тебя в зал.

— Перебьются, — насупилась я, не желая общаться с каменными маразматиками.

В моем лице они нашли кладезь информации и все эти десять лет регулярно вызывали к себе, где без зазрения совести считывали информацию. Лишь год назад я поняла, что не обязана бежать к ним по первому требованию, а вообще могу послать их далеко и надолго, чем теперь активно пользовалась.

— Маш. — Муж осторожно обнял со спины и, вдохнув мой аромат, потерся носом о выступающие на шее позвонки. — Машуль, они обещали заняться образованием детей.

— Во-о-от будет им достойная кара. Кого воспитают, с теми потом и будут разбираться, — усмехнулась я, мысленно строя каверзные планы.

— Любимая, — фыркнул в шею муженек, — если бы я знал, на какие интриги ты способна...

— Не женился бы? — нахмурилась я.

— Не отправлял бы тебя домой, — сильнее сжал Тавир, поворачивая меня к себе лицом. — Полетаем?

— Не сегодня, — я покачала головой.

— Тошнит? — уточнил мужчина, и я уловила уже знакомый блеск в его краснеющих глазах.

— Ты же обещал! — возмутилась я, пытаюсь вывернуться из объятий. — Ты обещал, что близнецы будут последними!

— Маша, я просто слишком тебя люблю. — Тавир искренне пытался меня вразумить.

— Шиш! — взвизгнула я, теперь отчетливо понимая, что вспышки истерики не более чем буйство гормонов. — Я тебе не курица-наседка. Я тоже хочу пожить для себя! Я...

— Маша! — Муж придержал меня за подбородок и, осторожно целуя, перешел на шепот: — Любимая, а хочешь, мы покажем детей твоей маме?

Я замерла, во все глаза смотря на Тавира. Первые несколько лет я просила открыть портал до квартиры родителей, клялась, что только на минутку, сказать, что со мной все в порядке, чтобы они не переживали, и сразу назад, но горгулья была категорически против. И вот сейчас предлагает сама...

— Прошло десять лет, Тавир, они забыли, а может, уже давно похоронили меня, — сглотнув и опустив голову вниз, тихо произнесла я.

— Глупенькая, — усмехнулся в ответ мужчина. — Ты забыла про

временные петли? Это у нас десять лет позади, а там и полугодом не прошло. Я же тебе не раз объяснял. Благодаря нашему соединению в храме ты будешь жить столько же, сколько я, а быть может, и дольше. Но время в нашем мире идет быстрее, чем в твоём. Для начала давай ты напишешь маме письмо, мы его переправим, и если она захочет, то встретимся на порталной площадке.

— В Барселоне?! — опешила я.

В этот момент я пыталась понять, как заставить родителей не только сделать заграничные паспорта, но и купить путевки. А главное, сколько времени это займет по их меркам и сколько лет пройдет тут? Разумеется, своими опасениями я поделилась с Тавиром, в очередной раз получив безобидный щелчок по носу.

У меня самый лучший муж. Только он умеет одной проблемой отвлечь от другой. Письмо маме я написала, и его даже доставили. А что самое забавное, мне пришел ответ, в котором мамуля, ссылаясь на все ту же тетю Тофу, писала, что знает о том, будто у меня все хорошо. Спорить бесполезно, видимо, Тофа и правда всевидящая ведьма, способная знать то, что неведомо даже Всевышнему. В каждом мире свои боги, и местные вряд ли знают о существовании в Северной столице нашей необъятной родины скромной гадалки, к которой еженедельно ходит моя мамуля, дабы получить очередную порцию новостей о дочурке.

Еще некоторое время ушло на организацию встречи. В итоге перед мамулей я предстала будучи на седьмом месяце беременности. Слезы лились ручьями. Дети долго уговаривали бабушку бросить странный, мрачный мир и поселиться у нас. Но мамуля была непреклонна, говоря, что у каждого есть свое призвание. Ее — быть рядом с моим отцом, их дедом, который, кстати, не пожелал тайно встречаться с дочерью.

— Мам, а почему не пришел папа? — задала я ожидаемый вопрос.

— По его словам, он не хотел тебя компрометировать. Он уверен, что ты все еще работаешь на разведку и с его военным прошлым такие встречи могут быть лишними.

— М-да... — только и выдохнула я.

В отличие от меня, мамуля с первых слов поняла про временные петли и радовалась, что не каждая ее подруга может похвастаться такими прекрасными внуками. Детям же было строго-настрого запрещено при родственнице превращаться в крылатых монстров. Всему свое время, и, кажется, я все-таки уговорю мамулю оставить папу с котом и телевизором и наконец-то пожить для себя. Тем более что день в нашем мире равен примерно часу в ее.

В нашем... Да, за это время Валияр стал моим домом, и я ни капельки не жалею, что принимала все те достаточно сумбурные и эмоциональные решения. Поверьте мне, оно того стоило.